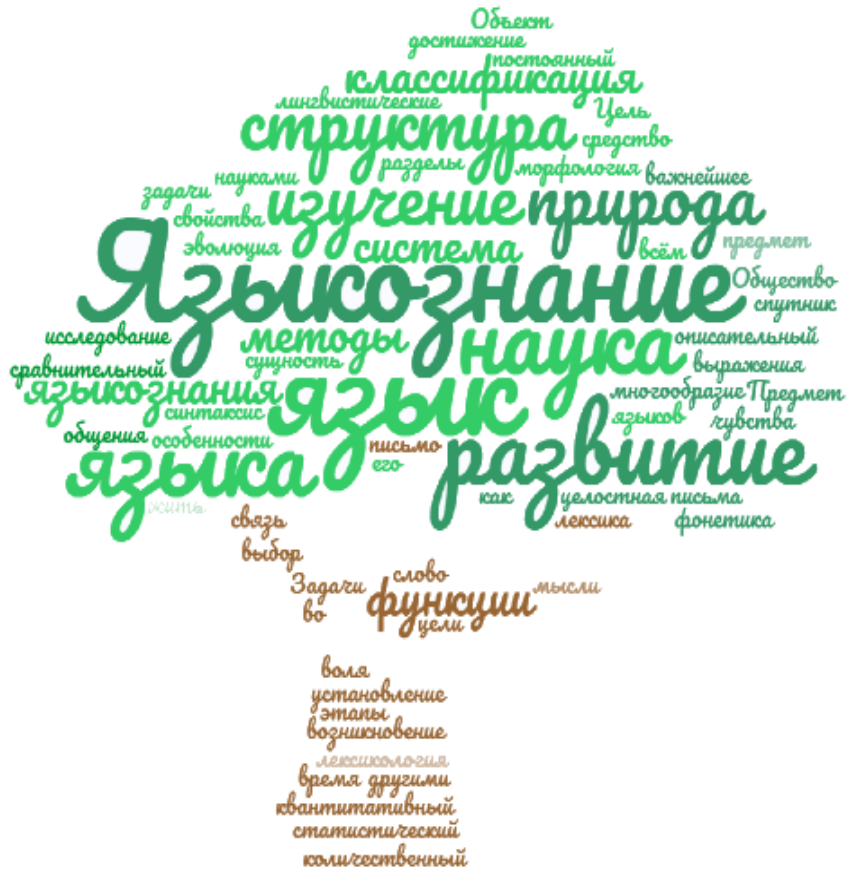

Елена ЦЫМБАЛЮК

Введение в языкознание

Учебное пособие

Кишинев, 2019

Одобрено и рекомендовано к печати
на заседании Сената КГПУ им. И. Крянгэ,
протокол № 5 от 19.12.2019 г.

Автор:

Елена Цымбалюк, преподаватель кафедры «Язык и общение»
факультета филологии и истории КГПУ им. И. Крянгэ.

Рецензенты:

Любовь Петренко, доктор педагогики, КГПУ им. И. Крянгэ;
Любовь Прокопий, доктор филологии, ТГУ.

Цымбалюк, Елена.

Введение в языкознание : Учебное пособие / Елена Цымбалюк. –
Кишинэу : Б. и., 2019 (Tipogr. UPS "Ion Creangă"). – 115 p. : fig., tab.
Bibliogr.: p. 115 (18 tit.) și la sfârșitul temelor.

ISBN 978-9975-46-427-7.

81'1(075.8)

Ц 949

СОДЕРЖАНИЕ

Тема I. Языкознание как наука. Сущность языка.	5
Тема II. Язык как система систем. Уровневая организация языка. Уровни языка, их иерархия.	16
Тема III. Фонетический уровень. Единицы фонетического уровня, процессы этого уровня.	21
Тема IV. Основные этапы развития письма. Графика. Орфография. Основные принципы графики и орфографии.	31
Тема V. Словообразовательный уровень. Единицы словообразовательного уровня, процессы этого уровня.	41
Тема VI. Основные вопросы лексикологии.	52
Тема VII. Морфологический уровень. Единицы морфологического уровня, процессы этого уровня.	71
Тема VIII. Синтаксический уровень. Единицы синтаксического уровня, процессы этого уровня.	89
Тема IX. Происхождение языка. Закономерности исторического развития языка.	96
Тема X. Классификация языков.	106

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие предназначено для студентов филологических факультетов университетов и педагогических вузов, изучающих языковедение.

Цель настоящего пособия – изложить наиболее значительные вопросы науки о языке; ознакомить студентов с основными лингвистическими терминами и понятиями, подготовив их тем самым к систематическому, углубленному изучению специальных языковедческих дисциплин; дать общее понятие о сложности языковой картины мира; пробудить у первокурсников научный интерес к языку, к изучению его проблем и особенностей.

Структура пособия полностью соответствует программе курса «Введение в языковедение». В нем обобщена информация, почерпнутая из работ ведущих лингвистов XX в. А. А. Реформатского, В. И. Кодухова, Б. П. Ардентова, Ю. С. Маслова, Л. И. Баранниковой. Особую помощь в разработке материалов пособия оказали учебные издания современных языковедов Т. И. Вендиной, Л. В. Варпаховича, В. Н. Немченко.

В настоящем пособии даются сведения о том, чем выделяется язык среди прочих явлений действительности, каковы его элементы и единицы, что такое структура и система языка, как следует понимать системность отдельных ярусов языка (фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса). Описание языковой системы предваряется рассмотрением вопросов, связанных с объяснением понятия языка как объекта лингвистической науки. Большое внимание уделяется проблемам общетеоретического характера – о формах существования языка, его происхождении, развитии языков, возможных их классификациях и др.

Теоретический материал и по форме, и по содержанию подается системно, что, несомненно, должно способствовать простоте его восприятия и легкости изучения студенческой аудиторией. С целью лучшего уяснения и понимания изложение материала сопровождается необходимыми схемами и таблицами; объяснение языковых явлений широко иллюстрируется примерами из разных языков (преимущественно индоевропейских, прежде всего славянских, германских и романских); дефиниции терминов иноязычного происхождения сопровождаются справками этимологического характера.

После каждого раздела в пособии приводятся контрольные вопросы, задания для самостоятельной работы и список рекомендуемой литературы, призванные помочь учащимся осмыслить информацию, усвоить материал, глубже проникнуть в исследуемую проблематику. В целом способ подачи информации, использованный в данном пособии, оптимален, удобен и приемлем для подготовки как к аудиторным занятиям, так и к контрольным работам и экзаменам.

ТЕМА I

ЯЗЫКОЗНАНИЕ КАК НАУКА.

СУЩНОСТЬ ЯЗЫКА

(лекции – 4 ч., семинары – 2 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- раскрыть определение языкознания как науки;
- показать место лингвистики в системе наук;
- назвать и охарактеризовать аспекты и разделы языкознания;
- представить кратко историю науки о языке;
- объяснить сущность языка, его основные функции;
- объяснить соотношение понятий «язык» и «речь»;
- показать связь языка и мышления.

Краткое изложение теоретических материалов

1.1. Языкознание как наука. Предмет, цели и задачи лингвистики

Языкознание, языковедение или лингвистика – это наука о языке, его общественной природе и функциях, его внутренней структуре, о закономерностях его функционирования и исторического развития и классификации конкретных языков.

Объектом изучения языкознания является язык, **предметом** – структура и функции языка, его общественная природа, методы лингвистических исследований и т. п.

Целью языкознания является изучение языка во всём многообразии его сторон, свойств и особенностей функционирования.

Задачи языкознания:

- ◆ установление природы и сущности языка;
- ◆ изучение структуры языка;
- ◆ изучение языка как целостной системы;
- ◆ изучение вопроса развития языка;
- ◆ изучение вопроса возникновения и развития письма;
- ◆ классификация языков;
- ◆ выбор методов исследования: сравнительно-исторический, описательный, сравнительный, квантитативный (статистический, количественный);
- ◆ изучение связи языкознания с другими науками.

1.2. Место языкознания в системе наук

Современная наука состоит из 3-х главных разделов: **естествознание** (изучает явления и законы развития и существования природы), **общественные науки** (социальные), **философия** (изучает законы природы, общества, мышления).

Языкознание как наука о человеческом языке принадлежит к числу общественных наук.

Языкознание связано со всеми главными разделами современной науки. Будучи наукой о человеческом языке, оно тесно сопряжено с такими социальными науками, как *история* (процессы, вызванные изменением социальных структур общества и их воздействием на развитие языка, культуры, литературы, искусства), *антропология* (через проблему происхождения человека и ранних этапов развития его языка), *этнография* (проблема функционирования языка в обществах разного типа), *археология* (изучение вымерших языков и определение локализации и миграции их носителей), *география* (например, правила подачи и передачи географических названий на карте), *социология* (социальная природа языка, его общественные функции, механизмы воздействия социальных факторов на язык, роль языка в жизни общества и др.), *психология* (через проблему «психология речи», связанную с механизмом речеобразования и восприятия речи, с психофизиологической речевой организацией человека), *педагогические науки, литературоведение*.

Связь языкознания и литературоведения особенно заметна в таких дисциплинах как *поэтика, стилистика, анализ художественного текста, история литературного языка, герменевтика. Методика преподавания языка*, имеющая свои основы в языкознании, психологии и педагогике (особенно в дидактике), рассматривается как раздел языкознания.

Из естественных наук языкознание соприкасается главным образом с *физиологией человека* (особенно важна в данном аспекте рефлекторная теория речевой деятельности, созданная русскими учеными-физиологами И. М. Сеченовым и И. П. Павловым, согласно которой слова, воспринимаемые человеком, представляют собой вторую сигнальную систему – специфически человеческую форму отражения действительности) и *антропологией* (при классификации рас и языков, исследовании вопроса о происхождении речи).

Языкознание также связано с другими естественными науками: *математикой* (разработка статистической теории языка, характеристика речи методами математической теории информации), *физикой* (решение технических задач экспериментальной фонетики), *биологией* (через проблему эволюции, реконструкции древнейших феноменов и их классификации), *медициной* (изучение зон и функций центральной нервной системы), *психиатрией* (анализ бессознательных речевых ошибок, речевых нарушений и др.).

Языкознание, как и другие науки, тесно связано с *философией* (проблемы: «сущность языка», «язык и общество», «язык и сознание», «язык и культура», «соотношение понятия и значения в слове») и философскими науками – *диалектикой* и *логикой* (вопрос соотношения языка и мышления). Через философию, выполняющую функции методологии познания и мировоззренческого истолкования ее результатов,

и общую теорию общественных наук все науки, в том числе языкознание, связаны с *идеологией* и *политикой*.

Таким образом, языкознание различно связано с разными науками, и связи эти могут быть менее глубокими и более глубокими. Тем не менее связь языкознания с другими науками не отрицает самостоятельности его как особой науки. Самостоятельность языкознания основывается прежде всего на факте существования **языка как особого общественного явления**. Языкознание изучает язык со всех сторон, тогда как другие науки изучают лишь отдельные стороны языка.

1.3. Аспекты и разделы языкознания

Как всякая наука, языкознание возникло в связи с практическими потребностями, но постепенно развилось в сложную и разветвленную систему дисциплин как **теоретического**, так и **прикладного** характера. Внутри теоретического языкознания условно различают частное и общее.

Частное языкознание занимается отдельным языком (русистика – русским, англистика – английским и т. д.) или группой родственных языков. Оно может быть **синхроническим**, описывающим факты языка в какой-то момент истории, либо **диахроническим** (историческим), разновидностью которого является **сравнительно-историческое** языкознание (выясняет путем сравнения родственных языков их историческое прошлое).

Общее языкознание занимается общими особенностями языка: исследует его природу и сущность; проблему происхождения; общие закономерности развития и функционирования; разрабатывает методы исследования языков. В рамках общего выделяется **типологическое** языковедение, осуществляющее сопоставление языков (как родственных, так и неродственных), направленное на выяснение общих закономерностей языка. Так, учеными выявлены и сформулированы языковые универсалии, то есть положения, действительные для всех языков мира (абсолютные универсалии) или для значительного большинства языков (статистические универсалии).

Абсолютными универсалиями, например, являются следующие утверждения: во всех языках существуют гласные и согласные звуки; во всех языках люди говорят предложениями; в каждом языке речевой поток членится на слоги, среди которых есть слоги со структурой «согласный» + «гласный»; в грамматической системе любого языка различаются имя и глагол; во всех языках есть имена собственные и местоимения и др.

Примеры *статистических универсалий*: в большинстве языков мира существует не менее двух различающихся гласных (исключение: язык аранта в Австралии, имеющий только один гласный); почти во всех языках

в местоимениях различается не менее двух чисел (исключение: один из австронезийских языков – древний и современный яванский, в котором местоимения ед.ч. и мн.ч. не различаются).

Прикладное языкознание также, как и теоретическое, решает и частные задачи, касающиеся одного языка, и задачи, принципиально приложимые к материалу любого языка: создание и усовершенствование письма; обучение письму, чтению, культуре речи, неродному языку; создание систем автоматического перевода, автоматического поиска, аннотирования и реферирования информации, систем, обеспечивающих общение человека с машиной на естественном языке.

Для филолога языкознание является одной из важнейших наук – наукой профилирующей, то есть формирующей филолога как специалиста в своей области. Курс «Введение в языкознание» дает первые сведения о языке вообще, о его структуре, основных понятиях и терминах языковедения, без знания которых невозможно серьезно заниматься ни одним языком.

1.4. Предпосылки возникновения и краткая история языкознания

Языкознание – одна из древних наук, прошедшая длительный путь развития. Описание звукового и грамматического строя отдельных языков было сделано в ряде стран: в IV в. до н. э. Пáнини написал грамматику древнеиндийского языка – санскрита; в III–II вв. до н. э. ученые, работавшие в Александрийской библиотеке, изучали древнегреческий язык – «грамматическое искусство» входило в ряд других словесных искусств (риторику, логику, стилистику); в Древней Греции под термином «грамматика» понималось языкознание, которое считалось самым главным предметом (Аристотель отмечал, что самые важные науки – грамматика наряду с гимнастикой и музыкой).

Античная грамматика отождествляла звучащую и письменную речь. Поэтому была развита письменная грамматика и существовали словари. Важность науки о языке вытекала из особенностей мирозерцания др. греков: язык являлся органичной частью окружающего мира.

В эпоху Средневековья человека считали центром мира. Сущность языка видели в том, что он объединял материальное и духовное начало (его смысл).

В эпоху Возрождения главным вопросом языковедения становится создание национального литературного языка, для чего необходимо было создать грамматику. Первым фундаментальным грамматическим сочинением в Европе стала «Всеобщая и рациональная грамматика Пор-Рояля» (по названию монастыря), созданная в 1660 г. во Франции. Она носила универсальный характер. Её авторы сравнивали общие свойства разных языков.

В XVIII в. вышла грамматика М. В. Ломоносова, в центре внимания которой – учение о частях речи. Российский ученый связал грамматику со стилистикой (писал о нормах и варьировании этих норм). Он обратил внимание на то, что язык развивается вместе с обществом; заложил основы

сравнительно-исторического изучения языков (сопоставил славянские и балтийские языки и обнаружил их сходство).

Первые фундаментальные труды в области сравнительно-исторического языкознания разработаны независимо друг от друга датчанином Р. Раском, немцами Ф. Боппом и Я. Гриммом и русским ученым А. Х. Востоковым. Эти лингвисты создали и обосновали понятие «родство языков», заложили основы их сравнительно-исторического изучения. Последующие поколения лингвистов разных стран работали над совершенствованием данного метода.

Конец XVIII – сер. XIX вв. связаны в языкознании с именем В. фон Гумбольдта, который поднял ряд фундаментальных вопросов: о связи языка и общества, о системности языка, о знаковом характере языка, о представлении и проблеме связи языка и мышления.

В России во 2-ой пол. XIX в. языкознание было представлено логическим (Ф. И. Буслаев) и психологическим (А. А. Потебня) лингвистическими направлениями. Их представители изучали язык как средство выражения содержания; при исследовании языка и речи они шли от содержания к форме.

Впоследствии особое значение приобретают взгляды И. А. Бодуэна де Куртенэ и Ф. де Соссюра. Российский ученый разграничил синхронию и диахронию, создал учение о материальной стороне языка; выделил единицы языка (фонемы) и единицы речи (звуки); сформулировал и уточнил понятия фонемы, морфемы, слова, предложения и одним из первых описал знаковую природу языковых единиц. Швейцарский лингвист относил языкознание к области психологии и призывал изучать только внутреннюю лингвистику (язык и речь). Соссюр считал язык системой знаков. Он первым выявил объекты лингвистики – язык; система знаков; разграничение языка и речи; изучение внутреннего устройства языка.

В конце XIX – начале XX вв. появился структурализм, в основу которого заложено понимание языка как системы знаков; приоритет синхронного изучения языка; стремление к рассмотрению системы языка в целом и выявлению системных отношений между языковыми единицами.

Позднее важный вклад в развитие науки о языке внесли российские ученые: И. И. Мещанинов (теория понятийных категорий, морфолого-синтаксическая типология и функционально-семантическая методика), Л. В. Щерба (лингвистическая концепция, опирающаяся на наблюдение и эксперимент), В. В. Виноградов (современное учение о частях речи, основы фразеологии и словообразования, истории литературного языка).

XXI в. ознаменован «расставанием со структурализмом» (так российский филолог В. М. Живов назвал в известной статье, написанной совместно с А. Тимберлейком, перераспределение акцентов современной науки о языке): на смену системной, статичной, синхронной, качественной лингвистике, ориентированной на ограниченный круг языков, приходит лингвистика вариативности, внесистемная (или а-системная) лингвистика текста, ориентированная на квантитативные подходы, на изучение диахронии и на максимальный учет языкового разнообразия.

1.5. Сущность языка

Тысячи различных языков, существующих на земном шаре, объединяет главное – это человеческий язык, и при всех громадных различиях между языками, в них много общих черт. Именно поэтому можно дать определение языку «вообще».

Язык – это система фонетических, лексических, грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей. К **общим чертам человеческого языка** можно отнести следующие:

- каждый язык – достояние какого-либо коллектива и тем самым явление общественно-историческое;
- язык – непереносимое условие развития культуры;
- каждый язык – членоразделен;
- каждый язык обладает обширным набором повторяющихся элементов и гибкой системой правил, по которым эти элементы соединяются в осмысленные высказывания.

Язык – важнейшее средство человеческого общения, орудие формирования и выражения мысли. Посредством языка люди обеспечивают взаимопонимание в процессе труда и быта, выражают и делают доступными для других свои мысли, чувства, настроения и желания.

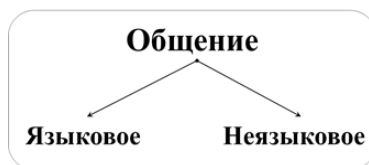
Анализируя факты или процессы общения, следует различать в нем 2 плана: *план выражения* (способ или форма) и стоящий за ним *план содержания* – содержащаяся в нем информация (выраженная в высказывании мысль).

Общение в широком смысле слова существует не только в человеческом обществе, но и в животном мире. Это передача некоторой информации преднамеренно или произвольно посылаемой отправителем и принимаемой адресатом. Однако у животных общение основывается, главным образом, на врожденных, передаваемых по наследству реакциях на определенные сигналы (первая сигнальная система по И. П. Павлову).

Человеческое общение – это феномен глубоко отличный и *качественно более сложный* от того, что мы наблюдаем в мире животных. Оно осуществляется, главным образом, с помощью *языкового языка* и составляет «вторую сигнальную систему действительности», надстраивающуюся над первой, общей у человека с животными.

Языковое общение всегда основывается на усвоении (стихийном или сознательном) данного языка участниками общения, не на врожденном, а на *приобретенном* знании. За редкими исключениями языковое общение носит *преднамеренный, осознанный* характер. Содержание информации, передаваемой языком, в принципе, *безгранично*. Языковое общение выступает как качественно особый обмен информацией – не просто сообщение каких-то фактов или передача связанных с ними эмоций, но и *обмен мыслями* по поводу этих фактов.

Иной характер носит *невербальное (неязыковое) общение* людей: произвольные проявления эмоций в форме смеха, плача, телодвижений, жестикуляции, а также изменение тембра голоса, темпа и плавности речи, дрожь в голосе. Мимика, жесты играют вспомогательную, подсобную роль, сопровождая и своеобразно дополняя устную речь.

Неязыковые формы общения генетически старше, чем звуковой язык. *Письмо* является второй формой языка, особой разновидностью языкового общения, преодолевающей пространство и время.

Специфическими явлениями языка, также построенными человеком, являются *искусственные системы общения*: разного рода сигнализации (светофоры, семафоры, дорожная разметка, знаки и др.), специальные коды и шифры, символические «языки» науки (записи химических реакций, математических операций и т. д.), «языки программирования». Сюда же относятся и «ручные языки» для глухонемых.

Особое место в ряду форм человеческого общения занимает искусство.

1.6. Функции языка

Первейшая функция языка – **коммуникативная** (от лат. *communicatio* – сообщение, передача) функция. Ее назначение – служить орудием общения и передачи мыслей.

Язык – не только средство передачи готовой мысли, он – и средство самого формирования мысли. Как отмечал выдающийся психолог Л. С. Выготский, мысль не просто «выражается в слове, но и совершается в слове». Поэтому с коммуникативной функцией языка связана его вторая функция – **мыслеобразующая** (мыслеформирующая). Имея в виду данную функцию, крупнейший лингвист, мыслитель 1-ой пол. XIX в. В. фон Гумбольдт называл язык «образующим органом мысли».

Органическое единство этих двух центральных функций языка и непрерывность его существования делают язык хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений. Эту функцию языка – отражать и сохранять знания – называют **аккумулятивной функцией**.

В науке выделяют и ряд более частных функций:

Функция	Назначение функции
констатирующая	простое нейтральное сообщение
апеллятивная	средство призыва к действиям
экспрессивная	выражает подбором слов или интонации личность говорящего, его настроение, эмоции
контактно-устанавливающая	создание и поддержание контакта между собеседниками
метаязыковая	истолкование (объяснение) языковых фактов
эстетическая	эстетическое воздействие на читателя, слушателя

1.7. Язык и речь

Разграничение понятий «язык» и «речь» впервые в четкой форме было выдвинуто и обосновано швейцарским лингвистом Ф. де Соссюром. Затем понятия эти были более глубоко разработаны другими учеными, в частности акад. Л. В. Щербой и его учениками.

Под **речью** (у Соссюра «*la parole*») современное языкознание понимает не только устную речь, но и письменную. В широком смысле в понятие «речь» включается и так называемая «внутренняя речь», то есть мышление с помощью языковых средств (слов и т. д.), осуществляемое «про себя», без произнесения вслух.

Отдельный акт речи, речевой акт, в нормальных случаях представляет собой двусторонний процесс, охватывающий *говорение* и протекающие параллельно и одновременно *слуховое восприятие* и *понимание* услышанного. При письменном общении речевой акт охватывает соответственно *писанье* и *чтение* (зрительное восприятие и понимание) написанного, причем участники общения могут быть отдалены друг от друга во времени и пространстве.

Речевой акт есть проявление речевой деятельности. В речевом акте создается текст. Лингвисты обозначают этим термином не только записанный, зафиксированный так или иначе текст, но и любое кем-то созданное (записанное или только произнесенное) «речевое произведение» любой протяженности – от однословной реплики до целого рассказа, поэмы или книги. Во внутренней речи создается «внутренний текст», то есть речевое произведение, сложившееся «в уме», но не воплотившееся устно или письменно.

Таким образом, речевой акт есть связь между говорящим (*адресантом*) и слушателем (*адресатом*), предполагающий три компонента – *говорение* (писание), *восприятие* (слуховое и/или зрительное) и *понимание* речи (текста).

Почему произнесенное (или написанное) высказывание в нормальном случае будет правильно **понято** адресатом? *Во-первых*, потому, что оно построено из элементов, форма и значение которых **известны** адресату. *Во-вторых*, потому, что эти элементы соединены в осмысленное целое **по определенным правилам**, также известным собеседнику или читателю. *В-третьих*, владение этой системой правил позволяет и **строить** осмысленный текст, и **восстанавливать** по воспринятому тексту его содержание.

Эти элементы высказывания и правила их связи являются языком участников общения, частями их языка, то есть языка того коллектива, к которому данные индивиды принадлежат.

Язык (у Соссюра «*la langue*») того или иного коллектива и есть находящаяся в распоряжении этого коллектива система элементов – единиц разных ярусов (слов, значащих частей слов и т. д.) плюс система правил функционирования этих единиц, также в основном единая для всех, пользующихся данным языком.

Систему единиц называют *инвентарем языка*; систему правил функционирования единиц (правил порождения осмысленного высказывания (а тем самым и правильного понимания) – *грамматикой* этого языка.

Понятно, что в речевых актах и в текстах как инвентарь, так и грамматика языка существуют, можно сказать, в «распыленном виде»: в каждом отдельном предложении представлены какие-то элементы инвентаря и использован ряд правил грамматики. При этом некоторые из этих элементов и правил применяются часто, другие используются реже, третьи – совсем редко. Задача лингвиста – разобраться в «хаосе языковых фактов», который представляет собой речь, выявить и взять на учет все элементы инвентаря, все действующие правила грамматики и точно описать их.

Речь есть форма существования языка. Язык функционирует и непосредственно дан в речи.

Соотношение языка и речи

Таким образом устанавливается взаимозависимость между языком и речью: язык одновременно и орудие, и продукт речи. Однако эти понятия не могут рассматриваться в одной плоскости. Язык социален, речь – индивидуальна.

1.8. Язык и мышление

Будучи, орудием закрепления, передачи и хранения информации, язык тесно связан с мышлением, со всей духовной деятельностью людей, направленной на познание объективно существующего мира, на его отображение (моделирование) в человеческом сознании.

Образуя теснейшее диалектическое единство, язык и мышление не составляют тождества: они разные, хотя и взаимосвязанные явления, их области пересекаются, но не совпадают полностью. Язык и мышление *отличаются друг от друга по назначению и по строению своих единиц*:

1. Целью мышления является получение новых знаний, их систематизация, тогда как язык лишь обслуживает познавательную деятельность, помогая оформить мысли и закрепить знания, передать их. Другими словами, мы мыслим, чтобы узнать и понять, говорим, чтобы передать мысли, чувства, пожелания.

2. Основу мышления составляют логический строй мысли, правила оперирования понятиями и суждениями для достижения истины. Основу языка – его грамматический строй, правила словоизменения, словообразования, построение предложений для точного выражения и ясной передачи мысли.

Диалектика единства языка и мышления проявляется в том, что мысль непосредственно связана с языком, причём не языком вообще, а с определённым конкретным языком, используемым как средство общения.

Так же, как и общение, мышление может быть вербальным и невербальным. *Невербальное* мышление осуществляется с помощью наглядно-чувственных образов, возникающих в результате восприятия действительности и затем сохраняемых памятью и воссоздаваемых воображением. Оно представлено в той или иной степени уже у некоторых животных (обеспечивает правильную ориентировку в ситуации и принятие целесообразного решения). Выскоразвитые формы невербального мышления находим у человека: мыслительная деятельность при решении творческих задач технического характера (например, связанных с пространственной координацией и движением частей механизма). Это – особое «техническое», «инженерное» мышление. Особый тип наглядно-образного мышления характерен для творчества живописца, скульптора, композитора.

Вербальное мышление оперирует понятиями, закрепленными в словах, суждениями, умозаключениями, анализирует и обобщает, строит гипотезы и теории. Оно протекает в формах, установившихся в языке, то есть осуществляется в процессах внутренней или (при «размышлении вслух») внешней речи. Понятийное мышление может опираться и на вторичные, искусственные языки, на построенные человеком специальные системы общения. Так, математик или физик оперирует понятиями, закрепленными в условных символах, мыслит не словами, а формулами и с помощью формул добывает новое знание.

Учет всех этих фактов говорит о том, что мышление человека многокомпонентно, что оно есть *сложная совокупность различных типов мыслительной деятельности*, постоянно сменяющихся и дополняющих друг друга и нередко выступающих в синтезе, во взаимопереплетении.

Вербальное, речевое мышление является, таким образом, лишь одним из компонентов человеческого мышления, хотя и важнейшим.

Контрольные вопросы:

1. Что такое языкознание?
2. Каково место языкознания в системе наук?
3. Каковы аспекты и разделы языкознания? Что они изучают?
4. Когда и где зародилось языкознание? Как развивалась наука о языке?
5. В чем состоит сущность языка? Каковы основные функции языка?
7. Каково соотношение понятий «язык» и «речь»?
8. Какова связь языка и мышления?

Самостоятельная работа:

1. Составление и устное представление доклада-презентации на основе исследования учебной и справочной литературы по темам:

- а) Двусторонняя связь языка и общества;
- б) Взаимодействие языковых и неязыковых факторов в процессе речевого общения;
- в) Тождество и различие в языке и речи;
- г) Сущность, развитие и функции языка;
- д) Влияние социальных факторов на функционирование и развитие языка;
- е) Проблемы языка и речи в современных исследованиях;
- ж) Система языка в свете современной лингвистики;
- з) Язык и личность.

2. Конспекты по теме:

Краткая история языкознания.

Обязательная литература для изучения:

- Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
Варнахович, Л. В. Лингвистика в таблицах и схемах. Минск, 2007.
Вендина, Т. И. Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
Головин, Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983.
Кодухов, В. И. Введение в языкознание. М., 1987.
Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. СПб., М, 2005.
Реформатский, А. А. Введение в языковедение / Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА II

ЯЗЫК КАК СИСТЕМА СИСТЕМ. УРОВНЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЯЗЫКА. УРОВНИ ЯЗЫКА, ИХ ИЕРАРХИЯ

(лекции – 2 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- представить основные положения теории знака;
- назвать элементы структуры и объяснить особенности процесса речевого общения;
- раскрыть понятие языкового яруса;
- объяснить особенности иерархического взаимодействия ярусов языка;
- назвать и охарактеризовать функции основных единиц языка;
- представить типы отношений единиц и ярусов.

Краткое изложение теоретических материалов

2.1. Язык как знаковая система

Обмен информацией в человеческом обществе строится на следующем принципе: адресату сообщения предъявляются **не** предметы, о которых идет речь, не те или иные «реальности», служащие темой сообщения, а некие *заместители* этих реальностей, представители их, вызывающие в сознании *образ, представление* или *понятие* об этих реальностях, в частности, и тогда, когда самих этих реальностей поблизости нет.

Так как наши понятия и представления о предмете совершенно не соотносятся с миром реальных вещей, а представляют лишь отражение их, то возникает вопрос: *что такое слова?* Совершенно ясно, что слова как некие звуковые комплексы не «отражают» действительности (прямое «отражение» вещей может быть только в звукоподражаниях: *ку-ку, хрю-хрю* и др., да и то внутренние фонетические законы могут препятствовать более точному воспроизведению звуков природы звуками речи; поэтому одни и те же звуки природы как звукоподражания различны в разных языках). Почему же мы все-таки узнаем, что «дом» это «дом», а «кот» это «кот»?

Ответ на это мы находим в *теории знака*.

Среди ученых нет единого понимания знака в языке, и многие это понятие объясняют по-разному. Так, *Ф. Ф. Фортунатов* отмечал, что язык представляет «совокупность знаков главным образом для мысли, для выражения мысли в речи, а, кроме того, в языке существуют также и знаки для выражения чувствований». Датский ученый *Луи Ёльмслев* писал о том, что «язык по своей цели – прежде всего *знаковая система*; чтобы полностью удовлетворять этой цели, он всегда должен быть готов к

образованию *новых знаков, новых слов или новых корней...* При условии неограниченного числа знаков это достигается тем, что все *знаки строятся из незнаков*, число которых ограничено».

Незнаки – это звуковые или графические знаки. Любое слово членится на звуки (фоны), которым в языке соответствуют единицы, называемые *фонемами*. Число фонем в любом языке исчислимо, однако благодаря возможности новых сочетаний создаётся неисчислимое количество слов. Фонемы не имеют значения, поэтому они не являются знаками, однако они служат материалом для образования знаков.

Языковыми знаками считаются только значащие единицы – прежде всего слова и реализующие свое значение в комбинации с другими знаками морфемы, то есть единицы, которые имеют *план выражения* (звуковую материальную сторону) и *план содержания* (выраженную мысль). Существует также еще языковая единица – *предложение*.

Слова как названия вещей и явлений не имеют ничего общего с ними. Если бы такая связь существовала, то в языке не могло бы быть:

- синонимов (*лицо – лик, завод – фабрика*);
- омонимов (*лук – оружие и растение*);
- переноса значений (*хвост – часть тела животных и очередь*);
- наличия разнозвучающих слов для обозначения одного и того же явления в разных языках (рус. слово «орел» – гол. *Adelaar*, нем. *Adler*, англ. *Eagle*, фр. *Aigle*).

Почему же все-таки *стол, дом* и т. п. не просто звукосочетания, а слова, обладающие значением и понятные для всех, говорящих по-русски? Для выяснения этого вопроса следует ознакомиться со структурой языка.

Под структурой следует понимать единство разнородных элементов в пределах целого. Язык отличается сложностью и противоречивостью структуры. Так, *процесс речевого общения* может быть представлен в двух планах: *план говорения* и *план слушания*. Они совершенно не похожи друг на друга и зеркально противоположны: то, чем кончается процесс говорения, является началом процесса слушания. То, что производит *говорящий*, образует *артикуляционный комплекс*, то, что улавливает и воспринимает *слушающий*, – *акустический комплекс*. Физически эти процессы не равнозначны. Однако в акте речи эти два комплекса образуют *единство*, это две стороны одного и того же объекта. Действительно, произнесем ли мы слово *дом* или услышим его – это будет с точки зрения языка то же самое.

Отождествление говоримого и слышимого обеспечивает правильность *восприятия*, без чего невозможно достигнуть и взаимопонимания участников общения. Для правильного восприятия необходимо, чтобы оба собеседника владели теми же артикуляционно-акустическими навыками, то есть навыками того же языка. Но акт речи не исчерпывается восприятием. Следующий этап – *понимание*. Оно может быть достигнуто только в том случае, если говорящие соотносят слова и значения одинаково, то есть говорят на одном

языке (ср., русское слово *табак* по-турецки означает *блюдо, лист бумаги*). Следовательно, и на этом втором этапе акта речи необходимо, чтобы говорящий и слушающий принадлежали к коллективу, говорящему на *одном и том же языке*.

2.2. Язык как система систем. Уровневая организация языка

Итак, язык – сложная структура взаимосвязанных разнородных элементов. Элементами языка являются его единицы (морфема, слово, предложение).

Совокупность этих единиц и категорий языка составляет *ярус / уровень языка*. Основными ярусами являются *фонетический, морфологический, лексический* и *синтаксический*, каждому из которых принадлежат свои единицы языка и речи.

Структура языка

Уровень (ярус)	Единица языка	Единица речи
4. Синтаксический	Предложение	Высказывание
3. Лексический	Лексема (слово)	Лекс (словоформа)
2. Морфологический	Морфема	Морф
1. Фонетический	Фонема	Фон (звук)

Элементы данной структуры образуют в языке единство. Каждый элемент нижестоящего уровня может быть использован при создании более крупной единицы: *звук → морфема → слово → предложение*.

В пределах каждого яруса языковой структуры имеется своя система, а члены данного яруса – это члены данной системы. На фонетическом ярусе – это система гласных, согласных; система согласных: сонанты (сонорные) и шумные, которые в свою очередь бывают звонкими / глухими и т. п. На морфологическом – система склонения, спряжения, времен и др. На синтаксическом – система главных и второстепенных членов предложения, система сложного предложения; виды подчинительной связи и т. п.

Следовательно, **язык – это сложная система, его единицы не однородны и объединены во взаимосвязанные системы (уровни)**. Именно поэтому его называют **системой систем**.

Элементы, из которых состоит язык, выполняют следующие функции:

1. *Звуки* выполняют две функции – *перцептивную* – быть объектом восприятия и *сигнификативную* – иметь способность различать значимые элементы языка – морфемы, слова, предложения: *мот, тот, лот* и т. д.

2. *Морфемы* выполняют *семасиологическую* функцию – выражают понятия. Называть морфемы не могут, но значение имеют: *красн-* выражает понятие определенного цвета, а назвать что-либо может, только превратившись в слово – *краснота, красный, краснеть*.

3. *Словам* свойственна *номинативная* функция, то есть слова называют вещи и явления действительности. Имена собственные

выполняют эту функцию в чистом виде, нарицательные же имена существительные, к примеру, совмещают ее с семасиологической функцией.

4. *Предложения* выполняют *коммуникативную* функцию – служат для сообщения. Так как предложения состоят из слов, они в составных частях обладают и номинативной, и семасиологической функцией.

Типы отношений между языковыми единицами

Отношения	Характеристика
<i>Иерархические</i>	отношения подчинения и включения между языковыми единицами разных уровней
<i>Парадигматические</i>	взаимосвязи, противопоставления и обусловленности между единицами одного уровня, объединяющие эти единицы в определенные классы (парадигмы)
<i>Синтагматические</i>	сочетаемости между последовательно расположенными языковыми единицами одного уровня

Таким образом, *язык – это особая знаковая система. Во-первых*, язык – **сложная по своей внутренней структуре** система, поскольку языковые знаки создаются за счёт способности взаимного комбинирования. В процессе речи возможно возникновение различных свободных знаковых комбинаций, и это позволяет выразить *любое содержание*.

Во-вторых, язык – **универсальная** знаковая система, так как он используется во всех сферах человеческой деятельности и способен выразить *любое новое содержание*. Причём если при создании нового знака в других искусственных системах требуется договорённость о его содержании с использующими сторонами, то при введении языкового знака такой необходимости нет.

2.3. Науки о языке

Различные стороны языковой структуры исследуются различными лингвистическими науками.

Лексикология (от греч. λέξις – слово и λόγος – понятие, учение) – наука о словарном составе языка и закономерностях его исторического развития.

Фонетика (от греч. φωνηεντικός – звуковой, голосовой) – наука о звуках человеческой речи, или фонемах, о слогах, речевых тактах, а также об ударении и интонации; разумеется, фонетика изучает звуки и звуковые явления языка не только в их современном состоянии, но и в их развитии.

Грамматика (от греч. γραμματική – словесность, грамматика) – наука о способах и средствах построения и изменения слова, о способах и средствах построения предложения. Грамматика подразделяется на **морфологию** (от греч. μορφή – форма и λόγος – понятие, учение) и **синтаксис** (от греч. σύν-τάξις – соединение). Морфологией называют учение о способах и средствах построения и изменения слов, а синтаксисом – учение о способах и средствах построения предложений.

Словообразование – учение о способах и средствах образования новых слов от уже существующих, о типовых отношениях, сложившихся в языке между производящими и производными словами.

Семасиология (от греч. *sēmasia* – знак, обозначение и *lógos* – понятие, учение) – наука о смысловой стороне (значениях) слов и предложений, частей речи и членов предложений. Важно отметить, что семасиология изучает лишь *языковые значения* слов и предложений, что же касается конкретных мыслей, чувств, настроений и переживаний, информация о которых выражается словами и предложениями в том или ином тексте, они не являются объектом языкознания.

Стилистика (от греч. *στῦλος* – палочка для письма) – наука об основных разновидностях языка и речи или стилях – художественном, публицистическом, деловом, научном, бытовом и т. д.

Контрольные вопросы:

1. На каком принципе строится общение в человеческом обществе?
2. Каковы основные положения теории знака?
3. Какова структура процесса речевого общения?
4. Что представляет собой структура языка?
5. Какие функции выполняют единицы языка?
7. Каковы основные типы отношений единиц и ярусов?

Самостоятельная работа:

1. Подготовка письменных справочных статей по темам:
 - а) Информация и языковой знак;
 - б) Языковые уровни и их взаимодействие;
 - в) Основные типы отношений единиц и ярусов языка;
 - г) Науки о языке.

Обязательная литература для изучения:

- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Баранникова, Л. И.* Введение в языкознание. Саратов: ИСУ, 1973.
- Варнахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М.: Филологический факультет СПбГУ: Академия, 2005.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА III
ФОНЕТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.
ЕДИНИЦЫ ФОНЕТИЧЕСКОГО УРОВНЯ, ПРОЦЕССЫ
ЭТОГО УРОВНЯ
(лекции – 2 ч., семинары – 4 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- дать определение фонетики как науки;
- охарактеризовать звуки речи в функциональном, артикуляционном и акустическом аспектах;
- представить строение речевого аппарата в широком и узком смыслах;
- назвать и объяснить суть позиционных и комбинаторных фонетических процессов;
- дать определение фонемы как единица языка, представить разграничение понятий «фонема» и «звук речи»;
- назвать и охарактеризовать сегментные и суперсегментные единицы языка;
- раскрыть основания классификации гласных и согласных звуков.

Краткое изложение теоретических материалов

3.1. Звуки речи как природная материя языка

Фонетика (от греч. *φωνητικός* – касающийся звуков; *φωνή* – звук, *φωνεω* – издаю звук) изучает звуковой строй языка, то есть звуки речи и правила их сочетания в слове и потоке речи, инвентарь звуков языка, их систему, звуковые законы. Кроме звуков речи, фонетика изучает слог, ударение и интонацию. Звуковые единицы языка изучаются в различных аспектах:

- в акустическом – с точки зрения физических свойств воспринимаемого звука (область акустической фонетики),
- в артикуляторном – с точки зрения физиологии образования звука (область артикуляторной фонетики, физиологии речи),
- в функциональном – с точки зрения функций и места звуков языка в системе языка и процессе общения (область фонологии).

Звук как чисто *акустическое* явление – это вызванные звучащим телом (органами речи) колебательные движения воздушной среды, передающей эти колебания органам слуха. Он характеризуется: **▪высотой** (числом колебаний в единицу времени; высота голоса зависит от длины и натянутости голосовых связок; чем короче волна, тем выше и, как следствие, сильнее звук), **▪силой** (размах (амплитуда) колебания; имеет большое значение для ясности в передаче и восприятии речи, при определении типа ударения), **▪тембром** (соотношение основного тона и обертонов, из которых состоят звуки речи; отличает один звук от другого,

а также произношение звуков одним лицом от произношения других), *долготой* (или длительностью).

Речевой аппарат

В широком смысле	В узком смысле
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Центральная нервная система; ▪ Органы слуха (зрения); ▪ Органы речи 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ Дыхательные органы (легкие, бронхи, трахея); ▪ Гортань (голосовой аппарат); ▪ Надгортанные полости (носовая, ротовая); ▪ Органы речи: <ul style="list-style-type: none"> <i>активные</i> (голосовые связки, язык, губы, мягкое нёбо, язычок, задняя спинка зева (фаринкс), нижняя челюсть); <i>пассивные</i> (зубы, альвеолы, твердое нёбо, верхняя челюсть)

При прохождении воздушной струи через речевой аппарат человека звук из чисто акустического явления превращается в *артикуляторное*: органы речи моделируют звук, здесь он получает свою форму. Звук речи – это минимальная единица речевой цепи, возникающая в результате артикуляции человека и характеризующаяся определенными акустическими свойствами. Совокупность работ органов речи при образовании звука называется *артикуляцией*. Совокупность артикуляций, необходимых для образования звуков какого-либо языка, – *артикуляционной базой* этого языка. В разных языках мира артикуляционные базы могут различаться (во французском языке, например, в отличие от английского, при произношении гласных наблюдается более энергичная работа губ, тогда как для английского языка характерна вялая работа губ).

Артикуляция звука является процессом. Различают *три* фазы артикуляции звука речи: это *приступ* (экскурсия; положение органов речи, необходимое для произнесения звука), *выдержка* (сохранение положения) и *отступ* (рекурсия; перевод в спокойное состояние или в приступ к артикуляции следующего звука). Эти фазы связаны друг с другом как компоненты произнесения звука. Фазовый характер артикуляции объясняет, с одной стороны, наличие в языке *аффрикат* и *дифтонгов*, а с другой – взаимодействие звуков в потоке речи и такие фонетические явления, как, например, *ассимиляция* и *аккомодация*.

3.2. Взаимодействие звуков в речевом потоке. Основные позиционные и комбинаторные фонетические процессы

Звуки речи, употребляясь в составе слога, слова и фразы, оказывают друг на друга влияние, претерпевая изменения. Видоизменение звуков в речевой цепи называют *фонетическими (звуковыми) процессами*.

Фонетические процессы вызываются взаимовлиянием начала и конца артикуляции соседних звуков, а также положением звука в слове. Поэтому они бывают комбинаторными и позиционными.

Фонетические процессы

Комбинаторные	Позиционные
взаимодействие начала и конца артикуляции соседних звуков	взаимовлияние звуков из-за их положения в слове
<p>1. Ассимиляция – уподобление соседних звуков в каком-то компоненте артикуляции (полная – <i>бесшумный</i> [ш̄], <i>сжечь</i> [ж̄], <i>подтереть</i> [т̄]); частичная – <i>кость</i> [с'т'], <i>кувшин</i> [фш]);</p> <p>2. Диссимиляция – расподобление артикуляции соседних согласных (<i>ве[с]ти</i>, но <i>ве[д]у</i>; простореч.: «колидор» и «транвай»);</p> <p>3. Аккомодация – взаимодействие соседних гласных и согласных (напр., в <i>рус. яз.</i> после мягких согласных гласные становятся более передними: <i>сёк</i> [с'ок] (ср. сок), <i>люк</i> [л'ук] (ср. лук); после твердых – более задними: <i>сыграть</i>, при <i>игра</i>);</p> <p>4. Дизреза (выкидка) – выпадение звука в сложном сочетании звуков: [чэ́сный] <i>честный</i>, [пав'э́скъ] <i>повест-ка</i>, [со́нць] <i>солнце</i>;</p> <p>5. Эпентеза – вставка звука в опред. сочетаниях: <i>земля</i> (ср. болг. <i>земя</i>), <i>бульон</i> [бул'jóн] (ср. фр. <i>bouillon</i>), <i>фиалка</i> [ф'ија́лкъ] (ср. лит. <i>фиалка</i>), диалектное «ндрав» (<i>нрав</i>).</p> <p>6. Метатеза (перестановка фонем) – <i>ведмедь</i> из <i>медведь</i>, <i>тарелка</i> (из нем. <i>Teller</i>), <i>Фрол</i> (из лат. <i>flor</i>), <i>футляр</i> (из нем. <i>Futteral</i>).</p> <p>7. Фузия – слияние согласных: <i>мое(ц)а</i>, <i>мыться</i> – <i>мы(ц)а</i>;</p> <p>8. Субституция (от лат. <i>substitutio</i> приспособление) – замена одной фонемы другой, чаще всего при заимствовании: Николай – <i>Микола</i>, Арина – <i>Орина</i>, Фома – <i>Хома</i>, Филипп – <i>Пилип</i>, фасоль – <i>квасоля</i>.</p>	<p>1. Редукция безударных гласных:</p> <p>а) количественная (редукция долготы и силы звука), напр., в <i>рус. яз.</i> гласные верхнего подъема [и, у, ы] во 2-м предударном слоге значит. слабее, чем в 1-м или под ударением (<i>рук</i> – <i>рука́</i> – <i>рукави́ца</i>, <i>лист</i> – <i>листо́к</i> – <i>листова́й</i>, <i>тыл</i> – в <i>тылу́</i> – <i>тылова́й</i>);</p> <p>б) качественная (редукция долготы, силы и тембра), напр., в <i>рус. яз.</i> гласные [о, а, э] в зависимости от положения слога по отношению к ударению и наличия твердого-мягкого окружения в 1-м предударном: [л] или [и³], в остальных – [ъ] или [ь]: [дом] – [дл/ма́] – [дъ/мл/во́и], [час] – [чи³/сы́] – [чь/сл/во́и];</p> <p>2. Сингармонизм (гармония гласных) – в одном и том же слове все гласные одного и того же ряда (тюркские, финно-угорские яз.), напр., в <i>турском языке</i> суф. – <i>lar/ler</i>: <i>odalar</i> «комнаты», <i>evler</i> «дома»;</p> <p>3. Оглушение звонкого согласного на конце слова, напр., в <i>рус. яз.</i> города [гърлда́] – город [го́ръгт];</p> <p>4. Добавление/ выпадение звуков в начале слова (протеза: развитие протетических согласных [v], [j], [γ], гласных – [i], [e]), напр., лат. <i>octo</i>, болг. <i>осем</i> – рус. <i>восемь</i>, рус. <i>облако</i> – белор. <i>воблака</i>, макед. <i>леб</i> – рус. <i>хлеб</i>, лат. <i>abell</i>, – рус. <i>яблоня</i>, рус. <i>Анна</i> – укр. <i>Ганна</i>; лат. <i>spērāre</i> – фр. <i>espérer</i>, исп. <i>esperar</i> «надеяться», рус. <i>мгла</i> – белор. <i>имгла</i>.</p>

Комбинаторные и позиционные фонетические изменения звуков речи приводят к тому, что в звуковой системе появляются *чередования* звуков. В звуковой системе имеется два рода чередований звуков – живые и исторические. *Живыми (или фонетическими) чередованиями* называются

такие изменения звуков в речевом потоке, которые обусловлены современными фонетическими процессами. Так, чередование [з] / [с] обусловлено ассимиляцией по звонкости-глухости: [прóз'бъ] просьба (озвончение) и оглушением звонкого согласного в конце слова: [рос] роз.

Исторические (традиционные или морфологические) чередования – это отождествление разных звуков языка (фонем) в одной и той же морфеме. Так, чередование [с] / [ш] в формах глагола *писать* – *пишу* дают чередование в корне, которое используется как морфологическое средство, поскольку *пиш-* образует основу настоящего времени.

3.3. Понятие о фонеме как единице языка

Первоначально звуки речи определялись как звуковые образования, которым соответствовали буквы, причем долгое время для обозначения звука речи употреблялся термин «буква»: буквы «произносились», были «твердыми», «гласными» и т. п. Развитие языкознания в XIX в. привело к четкому противопоставлению звуков и букв, звуков современного языка и звуков родственных языков. Для обозначения звука как элемента звуковой системы языка был введен специальный термин «фонема». Первым его употребил в 1874 г. немецкий писатель Л. Аве. Однако этот термин сначала использовался как синоним составного наименования «звук речи».

Создателем учения о фонеме является И. А. Бодуэн де Куртенэ. Его идею о фонеме разрабатывали его ученики: в Казани – Н. В. Крушевский, в Петербурге – Л. В. Щерба; затем – члены Пражского лингвистического кружка, особенно – Н. С. Трубецкой и Р. О. Якобсон. Вопрос о фонеме разрабатывался и швейцарским ученым Ф. де Соссюром.

Термин «фонема» обозначает основную звуковую единицу языка – тип звука, модель звука речи языка. Фонема – это мельчайшая единица звуковой системы языка, являющаяся элементом звуковой оболочки слов и морфем и способствующая их различению.

Фонема – не всякий звук речи, а только такой, который *типичен* для данного языка и способен различать звуковые оболочки морфем и слов. В современном русском языке, например, встречаются редуцированные звуки речи в сверхслабой безударной позиции: [м'ьл'кó], [с'ьд'вóт], [б'ьри'гá]. Однако гласные [ъ] и [ь] не являются фонемами современного русского языка, они всего лишь позиционные варианты фонем <о>, <а>, <э>. В современном болгарском языке имеется специфическая гласная фонема <ъ>: *вóдя* – водить, но *в'дьа* – размножать, *вод'ица* – водичка, но *в'ьдица* – удочка.

Итак, фонемы выполняют следующие функции:

- *перцептивную* (доведения до восприятия);
- *сигнификативную* (различение морфем и слов).

Для выполнения указанных функций фонемы должны быть противопоставлены друг другу в системе языка. Отсюда рождается термин «оппозиция» – противопоставления фонем. Фонемные оппозиции в разных языках носят специфический характер. Например, в русском долгота и

краткость не являются дифференциальными признаками, а в немецком языке они различают слова и смыслы: *bieten* – предлагать, *bitten* – просить; *Staat* – государство, *Stadt* – город.

Понятие «фонема» и «звук речи» не совпадают:

1. Фонема может состоять из двух звуков (английские дифтонги [ai], [oi]: *fly* [flai] «летать», *boy* [boi] «мальчик»).

2. Две фонемы могут быть представлены одним звуком, например, слово *шить* [шыть], где звук [ш] объединяет фонему префикса [с] и начальную фонему корня [ш]; *мыться* [мыць], где звук [ц] объединяет конечную фонему корня [т] и начальную фонему постфикса [с].

3. Фонема может быть равной нулю звука, например, фонема [т] в слове *честный* [чэсныи].

Разные языки имеют разное количество фонем: в русском – 39 (или 41), в английском – 40, французском – 35, финском – 30, корейском – 39, абхазском – 71. Бывает, естественно, и разное количество, например, гласных фонем: в русском – 6 (или 5) гласных, а в немецком – 13.

3.4. Сегментные и суперсегментные единицы языка

В задачи фонетики входит изучение не только минимальных произносительных единиц – звуков, но и более структурно организованных – слогов, фонетических слов, речевых тактов и фраз. Не менее важным является рассмотрение ударения и интонации.

Звуки, слоги, фонетические слова, речевые такты и фразы образуют речевую цепь и могут быть представлены как отдельные ее части – *сегменты*. Членение звукового потока на сегменты осуществляется благодаря интонации, которая «накладывается» на сегменты, организуя их. Поэтому различают *сегментные (линейные)* и *суперсегментные (надлинейные)*, или просодические, единицы языка.

Фонетические единицы языка

Сегментные	Суперсегментные
фонетические <i>единицы</i> , которые образуют речевую цепь (сегменты)	фонетические <i>средства</i> , благодаря которым осуществляется членение потока речи на сегменты
<ul style="list-style-type: none"> • фраза; • речевой такт; • фонетическое слово; • слог; • звук 	<p>Интонация:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ударение (словесное, тактовое, фразовое); • ритм; • темп; • интенсивность; • пауза; • тембр; • мелодика

Звуки речи – комплекс артикуляционных движений и их определенный акустический эффект, формирующие звуковую оболочку значимых единиц языка.

Слог – минимальная естественная единица произнесения звуков речи: произнося слова, говорящие делят их не на звуки речи, а на слоги. Слог – это часть такта, состоящая из одного или нескольких звуков. Это последовательность звуков, образующих артикуляционное и акустическое единство.

Такт – один или несколько слогов, объединенных общим ударением. В большинстве языков такты совпадают со знаменательным словом. Если слово незнаменательное и не имеет своего ударения, то оно примыкает спереди или сзади к слову, имеющему ударение, образуя с ним один такт. В этом случае принято говорить о фонетическом слове.

Фонетическое слово – самостоятельное слово вместе с примыкающими к нему безударными служебными словами. Примыкание может быть двух видов: проклитика (от греч. *проκλιτικός* – «наклоняю вперед») и энклитика (от греч. *ἐκλιτικός* – «склоняюсь»).

Проклитики – безударные слова, примыкающие спереди к ударному, например, *я́ думал, мой дядя, два дня́*. *Энклитики* – примкнувшие сзади безударные слова (местоимения, послелого, артикли, некоторые частицы), например, *знаю́ я, зна́л бы*. Иногда клитиками выступают знаменательные слова: *три́ го́да*; предложно-падежные формы с ударением на предлоге, ср. в русском языке: *за́ город, под́ руку, без́ вести*. Энклитическое примыкание свойственно обращениям и вводным словам: *А он, мятежн́ый, | просит бури; Товарищ, видимо, | опаздывает*.

Фраза – это отрезок речи, в котором звуки, слоги и такты совокупностью своей создают интонацию речи.

Интонация – сложный фонетический признак, определяющий ритмико-мелодический строй речи. Элементами интонации являются: *ударение, ритм, темп, интенсивность, пауза, тембр, мелодика*.

Ударение (акцент) – выделение звука, слога и слова путем усиления мускульного напряжения и напора воздушной струи или изменения высоты голоса.

Типы ударения

Основания классификации	Типы
Фонетические типы	
по акустико-артикуляционной характеристике	<ul style="list-style-type: none"> • политоническое (музыкальное), • монотоническое (экспираторное): <ul style="list-style-type: none"> ✓ силовое (динамическое), ✓ квантитативное (длительность слога)
по объекту выделения	<ul style="list-style-type: none"> • словесное, • фразовое, • логическое (смысловое)

по звуковой соотнесенности в одном слове	<ul style="list-style-type: none"> • главное, • второстепенное
по отношению к различным единицам языка	<ul style="list-style-type: none"> • слоговое, • словесное, • тактовое, • фразовое
Структурные типы	
по месту и характеру расположения в слове	<ul style="list-style-type: none"> • связанное: <ul style="list-style-type: none"> ✓ фиксированное, ✓ ограниченное (полусвязанное), • свободное: <ul style="list-style-type: none"> ✓ разноместное
по характеру расположения в морфологической структуре слова	<ul style="list-style-type: none"> • подвижное, • неподвижное (постоянное)

Таковы основные типы ударений. Фонология основной функцией ударения в языке считает кульминативную функцию (лат. *culmen* – вершина).

Следующим компонентом интонации является *ритм*, то есть чередование тактов во фразе. Особенно заметен в повторении ударных и безударных слогов в поэтической речи: *Мой дя/ дя са/ мых чест/ ных пра/ вил* (ямб).

Темп речи – речь может быть замедленной и скорой. Сравн. торжественный темп речи Левитана и темп скороговорок или темп разговорной речи. *Интенсивность речи* зависит от силы произношения. *Пауза* и *тембр* передают эмоции и чувства говорящего. Под тембром здесь подразумевается не тембр голоса (сопрано, тенор, бас) и не тембр звука (тоны и шумы), а настроение – *печаль, веселье, гнев, ирония, испуг* и т. д.

Мелодика – изменение высоты общего тона фразы.

Интонация в речи является очень важным материальным признаком предложения: она помогает членить его на единые по смыслу отрезки, она оформляет повествовательные, вопросительные, восклицательные предложения, она показывает отношения однородности, вводности и обособленности членов предложения и т. д. Интонированием фразы различаются и все языки.

3.5. Принципы классификации звуков речи. Гласные и согласные, их сравнительная характеристика

Во всех языках мира существуют два типа звуков речи – гласные (вокализм) и согласные (консонантизм). Их совокупность образует систему фонем данного языка.

Гласные и согласные различаются функционально, артикуляционно и акустически. В соответствии с этим выделяют принципы классификации звуков речи.

Принципы классификации звуков речи

Классификация	Основание для классификации	Характеристика
Функциональная	роль в слогеобразовании	Гласный – <i>сонант</i> – образует вершину слога; согласный – <i>консонант</i> – ему сопутствует. Слог объединяет две или несколько фонем
Артикуляционная	различная напряженность произносительного аппарата и отсутствие/ наличие фокуса (места) образования	При образовании гласных речевой канал открыт, напряжение разлито по всему произносительному аппарату, слабая воздушная струя не встречает преграды. При образовании согласных напряжение локализовано (фокусировано) в месте образования преграды, сильная воздушная струя преодолевает преграду в фокусе образования согласного, взрывая ее или проходя через щель
Акустическая	Соотношение тона и шума	Гласные звуки противопоставляют шумным глухим типа [ф] и [п]; между ними, с одной стороны, звонкие согласные, а с другой – сонорные <div style="text-align: center; margin-top: 10px;"> <pre> graph TD A[Звуки] --> B[гласные] A --> C[согласные] C --> D[сонорные] C --> E[шумные] E --> F[звонкие] E --> G[глухие] </pre> </div>

Гласные классифицируются по следующим основным артикуляционным признакам.

1. **Ряд:** *передние* [и, э], *средние* [ы], *задние* [о, у].

2. **Подъем:** *открытые* (широкие) – [а] и *закрытые* (узкие) – [и, у].

3. **Лабialisация:** *огубленные* – [о] и *неогубленные* гласные – [а].

4. **Назализация:** носовые – [õ], [ã] – франц, польск., португальск., старославянск. языки.

5. **Долгота.** В ряде языков (анг., нем., лат., др.греч., чеш., венг., финс.) при одинаковой или близкой артикуляции гласные образуют пары, члены которых противопоставляются по длительности произнесения, например, краткие гласные [а], [i] и долгие [a:], [i:].

6. **Дифтонгизация.** Во многих языках гласные делятся на *монофтонги* (артикуляционно и акустически однородный гласный) и

дифтонги (сложный гласный звук, состоящий из двух звуков, произносимых в один слог).

Классификация согласных более сложна, потому что согласных в языках мира больше, чем гласных, хотя в отдельных языках количество согласных колеблется от 50% до 90%. В английском языке согласных 24 и 21 гласный (за счет долгих гласных и дифтонгов), в русском языке – 41 согласный при 6 гласных, во французском языке 21 согласный и 13 гласных, в литовском соответственно 45 и 12, в армянском – 30 и 6, в грузинском – 28 и 5, в узбекском – 24 и 6, в эстонском 16 и 9.

Согласные классифицируются по четырем артикуляционным признакам:

1. Способ артикуляции:

смычные согласные (взрывные [п], [б], [т], [д], [к], [г]), аффрикаты [ц], [ч], смычные носовые [м], [н]);

щелевые, фрикативные [в], [ф], [с], [ш], [х];

смычно-щелевые (сонорные): *носовые* [м], [н], *боковые* [л], *дрожжащие* [р].

2. Активный орган:

губные (губно-губные [п], [б], [м], губно-зубные [в], [ф]);

язычные: переднеязычные (*дорсальные* [с], [д], [ц], [н], *апикальные* [л], англ. [d], *какуминальные* [ш], [ж], [ч']), среднеязычные [j'], заднеязычные [к'], [г'], [к], [г];

заязычные: *язычковые* – франц. *картавое* [r], *глочные* (фарингальные) – укр. (г), немецкое [h], *гортанные*, как отдельные звуки они имеются в арабском языке.

3. Соотношение шума и голоса (или работа голосовых связок):

сонанты [м], [н], [л], [р];

шумные звонкие [б], [в], [д], [з], [ж] и глухие [п], [ф], [т], [с], [ш].

4. Место артикуляции:

зубные [т], [д], [ц], [н], [л], [з], [с];

альвеолярные англ.[d], [t], [n], [l];

палатальные [j'], [л'], [т'], [с'];

велярные [к], [г].

Контрольные вопросы:

1. Что изучает фонетика? В каких аспектах в фонетике рассматривается звук?
2. Что представляют собой звуки речи с акустической стороны? Назовите основные физические параметры звука и охарактеризуйте их.
3. Что такое речевой аппарат? Назовите его составные части.
4. Что такое артикуляция? Артикуляционная база языка? Назовите и охарактеризуйте фазы артикуляции звука речи.
5. Каковы основные позиционные и комбинаторные фонетические процессы? К чему они приводят?

6. Что такое фонема как единица языка? Каковы функции фонем? Каково соотношение звука и фонемы?
7. Какие единицы языка называют сегментными? Что представляют собой суперсегментные единицы языка?
8. Каковы основные принципы классификации звуков речи? Назовите функциональные, акустические и артикуляционные различия между гласными и согласными.
9. Представьте классификацию гласных звуков.
10. Представьте классификацию согласных звуков.

Самостоятельная работа:

1. Составление кластеров, схем по темам:
 - а) Речевой аппарат;
 - б) Фазы артикуляции;
 - в) Типы ударения.
2. Составление и заполнение таблиц:
 - а) Фонетические процессы;
 - б) Чередования звуков;
 - в) «Фонема» и «звук речи».
3. Конспекты по темам:
 - а) Принципы классификации звуков речи. Классификация гласных. Классификация согласных;
 - б) Аспекты изучения звуковых единиц языка;
 - в) Артикуляционная база языка.

Обязательная литература для изучения:

- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Варпахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М.: Гаудеамус: Академический проект, 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М.: Филологический факультет СПбГУ: Академия, 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.
- Розенталь, Д. Э.* Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

ТЕМА IV
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПИСЬМА.
ГРАФИКА. ОРФОГРАФИЯ. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ГРАФИКИ И ОРФОГРАФИИ
(лекции – 4 ч., семинары – 4 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- рассказать об этапах развития письма; перечислить их преимущества и недостатки;
- представить историю основных классических западных алфавитов;
- дать определение графики и орфографии;
- назвать и охарактеризовать основной принцип графики и принципы орфографии;
- объяснить суть и особенности транскрипции.

Краткое изложение теоретических материалов

4.1. Звуковой язык и письмо. Основные этапы развития письма

Письмо – это знаковая система фиксации речи, которая с помощью начертательных элементов закрепляет речевую информацию во времени и передает ее на расстоянии. Письмо надо отличать от письменности; этот второй термин обозначает совокупность рукописных и печатных произведений, документов, выполненных при помощи того или иного письма.

По сравнению со звуковым языком письмо сравнительно молодо: его возникновение отделено от нас всего двумя-тремя тысячами лет (а первые формы начертательного письма появились 5 тыс. лет тому назад), в то время как звуковой речи не менее 400-500 тысяч лет.

Появление письма было вызвано усилением потребности людей в общении на расстоянии во времени и пространстве. Попытки фиксации сообщения были уже у первобытного человека. Примитивные способы сообщения, которыми пользовались люди в глубокой древности, рассматриваются как *предпосылки возникновения письма*, так как они служили средством коммуникации на расстоянии и во времени, то есть фактически выполняли задачи, которые впоследствии стали функцией письма.

Эти средства вначале могли носить непреднамеренный, случайный характер (*следы, дым или пепел от костра, остатки пищи* и т. д.). Неоднократное повторение подобных ситуаций со временем привело и к преднамеренному использованию такого рода сигналов в качестве средства общения (*ветви деревьев, стрелы, обращенные остриём в нужном направлении, охотничьи предупредительные знаки* и др.). Позднее появились *предметные послания* (классический пример – «письмо» скифов персам). Затем символическая сигнализация (представленные выше

способы передачи информации) сменяется условной, предполагающей предварительную договоренность. К условным сигналам относят *вампум, кипу, зарубки на бирках*.

Науке известны несколько типов письма, исторически сменявших друг друга.

Пиктография (от лат. *pictus* – нарисованный и греч. *γράφω* – пишу) – первый исторический тип письма, то есть картинное письмо. Пиктограммы – единицы такого письма – выцарапывались, а затем и рисовались на стенах пещер, на скалах и камнях, на рогах и костях животных, на бересте. Различны и сами начертания пиктограмм.

Классическим примером пиктографического письма может служить **прошение семи индейских племен**, поданное в январе 1849 г. президенту США.

Прошение североамериканских индейских племен к президенту, написанное на бересте (*пиктографическое письмо*)

Пиктографическое письмо ещё сохраняет связь с живописью, выражая мысль посредством символического осмысления изображённых лиц, предметов, явлений. Следовательно, пиктограмма сохраняет наглядность, зрительный образ. Однако пиктограмма отличается от рисунка тем, что она условна и имеет постоянное значение.

Как основной тип письма пиктограмма не используется в настоящее время. Однако пиктограммы широко представлены на витринах, рекламах, как дорожные знаки и т. п.; сюда же относятся различные нагрудные значки и фотографии, эмблемы на документах.

Утрачивая зрительный образ и превращаясь в *немотивированный* знак, пиктограмма становится *идеограммой*, а пиктография – *идеографией*. Идеография возникает тогда, когда возникают государства, нуждающиеся

в письме для управления и учёта государственного и храмового хозяйства, для записей законов и культовых текстов. Древнейшими идеографическими системами письма являются *египетская, шумерская, китайская, ацтекская, майя*.

Идеографическое письмо (от греч. *идеа* – идея, понятие и *урафо* – пишу) – это «письмо понятиями». При идеографии сообщение уже передается не целиком, а расчленяется на слова. Идеограмма могла и не иметь сходства с обозначаемым предметом, она была лишь условным знаком, передающим значение слова. Знак в идеографическом письме соответствовал слову в любой его грамматической форме, однако круг

передаваемых им значений был ограничен.

Образцы идеограмм

Идеография сохраняется и сегодня. Наиболее совершенным видом идеограммы являются арифметические знаки, каждый из которых передает абстрактное понятие (цифры, знаки деления, равенства, сложения, умножения и т. д.: арифметическое выражение $2 \times 2 = 4$ русский, англичанин, китаец озвучат по-разному, но смысл его они поймут одинаково).

Наиболее устойчивым и распространенным дошедшим до нашего времени идеографическим письмом является *китайское*. Оно состоит из основных знаков (иероглифов) и дополнительных смысловых и фонетических определителей (их называют «ключами»). Сложение иероглифов отражает основной способ словообразования – сложение корней.

В полных словарях китайского языка насчитывается более 40 тыс. иероглифов, в современных текстах – от 2 до 5 тыс. Обучение китайской грамоте требует много усилий и времени.

Однако возможность передачи информации с помощью чистой идеографии была довольно ограниченной, поэтому с течением времени ее вытеснили другие виды письма.

В отличие от пиктограммы и идеограммы, буква не имеет предметно-понятийного содержания. «Значение» буквы является указанием на звук или слог, который необходимо произнести, чтобы назвать слово или его часть. Тип письма, который отражает произношение слов, называется **фонографией**. Имеется множество систем фонографии; сложна и длительна её история.

Фонография подразделяется на два основных вида: *консонантно-звуковое* (слоговое) и *вокально-звуковое* (звуковое) письмо. Вокально-

Сложение элементов
 □ 'рот' и 犬 'собака'
 дает □ 犬 'лаять';
 □ 'рот' и 子 'дитя'
 дает □ 子 'кричать'.

звуковым (или буквенно-звуковым) письмом являются, например, *русское* и *английское*, так как буквы обозначают здесь в основном звуки речи. Первым буквенно-звуковым письмом было письмо *финикийцев*. Оно известно начиная с X–XI вв. до н. э. Его знаки, буквы обозначали отдельные звуки финикийских слов, причем обозначались только согласные; обозначение гласных на письме отсутствовало.

Наиболее древним слоговым письмом было *шумерское* позднего периода (примерно 2 тыс. лет до н. э.); близким ему было письмо *ассиро-вавилонское*: и в том, и в другом слоговые фонограммы объединялись в одной системе с многочисленными идеограммами. Примером собственно слогового письма может служить *индийское письмо деванагари*, *арабское* и *эфиопское письмо*, *японское письмо кана*, *корейское письмо кунмун*.

Этапы развития письма

Этап	Характеристика	Достоинства	Недостатки
Пиктография	Письмо рисунками; передача сообщения рисунком или последовательностью рисунков (пиктограмм)	1. Может быть понята любым человеком независимо от языка или степени грамотности; 2. Легкость восприятия	1. Обозначает конкретные вещи, невозможно передать абстрактные понятия; 2. Затрудненность и неопределенность толкования
Идеография	Письмо, передающее понятия, то есть значения слов, а не сами слова, с использованием специфических графем – идеограмм (иероглифов)	1. Компактность письма; 2. Возможность передачи любых сообщений независимо от степени их абстрактности; 3. Фиксированный набор знаков, значит, определенность в толковании	Слишком большое количество знаков
Фонография	Письмо, передающее звуки: 1 этап – слоговое; 2 этап – буквенно-звуковое, для передачи звуков – буквы	1. Небольшое количество знаков (букв); 2. Точно передается не только общее содержание высказывания, но и все его элементы	Неоднозначность соответствия звуков и букв

Важным этапом развития фонографии было создание *алфавитов*, буквы которых отдельно передают согласные и гласные. Письмо с применением фонемогамм получило название алфавитного (буквенного) письма.

4.2. Алфавиты и графика. Происхождение греческого алфавита. Латиница и алфавиты на латинской основе. Кириллица и алфавиты на ее основе

Алфавит – это совокупность букв какого-либо фонографического письма, расположенных в исторически установленном порядке. Само слово алфавит образовано от названий двух первых букв греческого алфавита: *альфа* и *бета* (по другому произношению – *вита*); аналогично образовано слово азбука (*аз* + *буки*).

Попытки создать буквенно-звуковое письмо и алфавит отмечены у многих народов, особенно Восточного Средиземноморья. Однако происхождение алфавита уходит своими корнями в такие древние страны, как *Египет*, *Финикия*, *Греция*. Консонантно-звуковое письмо возникло во второй половине II тыс. до н. э., вокализованное звуковое письмо появилось в начале I тыс. до н. э.

Возникают четыре основные ветви **восточного письма**, развитие которых связано с распространением четырех религий Переднего Востока: иудаизма – *еврейское письмо*, восточного христианства – *сирийское письмо*, зороастризма – *иранское письмо* и мусульманства – *арабское письмо*. После завоевания арабами в VII в. н. э. Передней Азии арабское письмо стало широко распространяться, вытесняя другие виды восточных алфавитов.

Из **западного письма** наиболее известны *греческий алфавит*, *латиница*, *кириллица*.

Классический греческий алфавит состоял из 24 букв; 17 букв обозначали согласные и 7 – гласные. Значительный вклад греков в становление алфавита состоял в двух важных преобразованиях:

- введение букв для обозначения гласных *α* – *альфа*, *ε* – *эпсилон*, *η* – *эта* / *ита*, *ι* – *йота*, *ν* – *ню* / *ни*, *ο* – *омикрон*, *ω* – *омега*;
- изменение направления письма слева на право, при этом и начертания букв претерпели зеркальное отображение: **Ϝ** (*гймель*, *буква финикийского алфавита*) – **Γ** (*гамма*), **Ϟ** (*мен*) – **Μ** (*мю* / *ми*), **Ϙ** (*реш*) – **Ρ** (*ро*) и т. п.

На основе *западногреческого* письма возник латинский (римский) алфавит – латиница, а на основе *восточногреческого* (византийского) письма – славянский алфавит кириллица, а также армянский и грузинский алфавиты.

Классический латинский алфавит включал 23 буквы; различное начертание *u* и *v*, *i* и *j*, а также строчное написание букв появилось в средние века; буквы *k*, *u*, *z* встречались в словах греческого происхождения; буква *q* употреблялась только с буквой *u*, читалось как [kv]: *quādrātum* – квадрат.

Латинский язык получил в Западной Европе широкое распространение. Решающее значение для распространения единого письма имело появление в XIV в. бумаги и изобретение книгопечатания.

Латинский алфавит оказал огромное влияние на формирование письма народов Западной Европы. Сейчас насчитывается более 70 алфавитов на латинской основе: свыше 30 европейских, 20 азиатских и около 20 африканских.

Алфавиты, возникшие на латинской основе, почти полностью сохраняют состав букв классического латинско-римского письма; было добавлено лишь две буквы – *j* и *w* (первая возникла из *i*, а вторая – как удвоение буквы *v*). Усовершенствование латинского алфавита было осуществлено путём введения *диакритик* (диакритических знаков) и *лигатур*. Диакритики использовались для уточнения или изменения звукового значения латинских букв; особенно много диакритизированных букв в *чешском* и *португальском* алфавитах.

Славянский алфавит возник в конце IX – начале X в., причём было создано две азбуки – *глаголица* и *кириллица*. Создание азбук связано с именем братьев Кирилла и Мефодия. По начертаниям глаголица сложнее кириллицы. Форма кириллических букв отличалась геометрической простотой, четкостью и была удобна для письма.

Для букв глаголицы характерно множество петель, завитков и других сложных графических элементов. Скорее всего эти замысловатые буквы были оригинальны. Одинаковы в кириллице и глаголице названия букв, порядок их расположения. Простая и удобная кириллица сравнительно быстро вытеснила глаголицу, которая просуществовала у славян до конца Средневековья, и сохранилась лишь кое-где у юго-западных славян (в Хорватии и Далмации). Всего в глаголице было 40 букв.

Кириллица является творческой переработкой византийского алфавита – греческого уставного письма VII–VIII вв.; из 43 букв 19 (45 %) было включено в азбуку для обозначения звуков старославянского языка; однако были введены и дополнительные буквы: *буки, живете, зело, цы, червь, ша, шта, ер, еры, ерь, ять, юсы* (два), а также йотированные *а, у, э, юсы* и лигатура *ук*. Буквы *омега, фита, пси, кси, и-десятиричное* и *ижица* использовались как цифровые знаки, а также в заимствованных (византийских) словах.

Кириллица получила распространение у южных (болгар, сербов, македонцев) и восточных славян.

За годы своего существования кириллица неоднократно реформировалась или приспособлялась к разным языкам. Самые известные реформы русской графики произошли при Петре I и в 1918 г. При Петре I в ходе реформы был устранен ряд ненужных для русского языка букв и упростилось начертание остальных. Так возникла русская «гражданка» (в противоположность церковной). В «гражданке» были узаконены некоторые буквы, не входившие в состав кириллицы (*э, я*, позже *ё*). В 1918 г. из состава русского алфавита были изъяты буквы *и-десятиричное* (с точкой), *ять, фита, ижица* и одновременно отменено употребление *ь* на конце слова. Целью реформ в обоих случаях было

приведение графики в соответствие с изменившимся произношением и упрощение графики для возможности вовлечения в процесс чтения и письма новых слоёв населения.

4.3. Графика. Орфография. Основные принципы графики и орфографии

В теории письма *графикой* называют буквы алфавита и диакритические знаки в их отношении к звуковому строю языка. Графика изучает соотношение букв и звуков языка. Связь между буквой и звуком создается исторически, причём звуковое значение букв, как и их начертание, весьма различно в разных языках, обладающих разными графическими системами. Основная единица – *графема* (буква). Она может обозначать один звук, два звука, может быть лишь признаком звука, может читаться по-разному.

Требования, предъявляемые к идеальной графике:

1. Каждая буква обозначает звук.
2. Каждая буква обозначает один звук.
3. Каждая буква обозначает один и тот же звук.

Степень устойчивости чтения одной и той же буквы неодинакова в разных языках: она большая, например, в *русском* и *немецком*, чем во *французском* и особенно *английском* языках. Несовпадение буквы и звука возникает потому, что одна и та же буква читается по-разному, имеет несколько фонетических значений. Так, английская буква *a* произносится то как [æ], то как [eɪ]; произносится эта буква так же как [a:] (*car* [ка:] – *вагон*, *автомобиль*) и как [eə] (*care* [кэə] – *забота*). Русская буква *о* произносится в разных фонетических условиях различно: [o] (дом), [ʌ] [владá], [ɔ̃] [вѣдвѡс], [гѡрът].

Различное обозначение одной и той же фонемы и фонетическая многозначность многих букв объясняются *слоговым* (*буквосочетательным*) *принципом графики*, который заключается в том, что **чтение буквы определяется её сочетанием с другими буквами**. Так, русская буква *с* читается различно в словах *сын*, *синь*, *шить*: [с], [с'], [ш']; французская буква *c* читается то как [к] (*carte* – карта, *crème* – крем), то как [с'] (*cercle* – круг, *cirque* – цирк, *cycle* – цикл). Отступления от слогового принципа графики вызваны правилами орфоэпии и орфографии.

Орфография (греч. *ὀρθός* – правильный, *γράφω* – пишу) – это собрание правил для нормативного написания слов и их частей; орфография, кроме написания букв, устанавливает также слитное, раздельное и полуслитное (дефисное) написание слов, правила переноса и сокращения слов. В широком смысле правописание охватывает также правила употребления знаков препинания, то есть пунктуацию.

Орфографические и пунктуационные правила имеют много общего в разных языках; есть, однако, и отличия.

Основной частью орфографии являются правила передачи звуков речи буквами в составе слов и морфем. Эти правила опираются на

принципы орфографии – фонетический, морфологический, исторический, идеографический и принцип написания иноязычных слов. Каждый принцип орфографии объединяет свою группу орфографических правил, являющихся приложением этого принципа к конкретным языковым фактам.

Принципы орфографии

Принцип	Характеристика
Фонетический	связан с требованием написания слов в соответствии с их звучанием; в чистом виде он не встречается ни в одном языке, лишь несколько правил современного правописания имеют фонетический характер
Морфологический	связан с требованием единообразного написания одной и той же морфемы, как бы при этом ни изменялось её произношение
Историко-традиционный	связан с требованием написания слов, которые утратили свою мотивированность, согласно принятой традиции; правописание слов основано на традиции или их этимологии
Идеографический (символический)	опирается на смысловое различие схожих написаний (правописание омонимов, паронимов; прописных букв в словах)
Написание иноязычных слов	регулирует правила написания иноязычных слов

4.4. Пунктуация. Пунктуационные знаки и их предназначение

Пунктуация – это система знаков препинания и правил их употребления, необходимый компонент письменной формы речи. Пунктуация имеет обязательный и общественный характер; значение и употребление знаков препинания определяется нормой, одинаковой для пишущего и читающего.

Принципы пунктуации – это основы современных пунктуационных правил, определяющих оптимальное использование знаков препинания. Назначение знаков препинания – помогать отразить на письме звучащую речь таким образом, чтобы её можно было понять, воспроизвести однозначно, без вариантов. Знаки препинания отражают смысловое и структурное членение речи, а также её ритмико-интонационное строение. В *русском языке*, например, выделяется следующие принципы пунктуации:

- *Синтаксический*. Знаки препинания отражают синтаксический строй языка, речи, выделяя отдельные предложения и их части.
- *Смысловой* (логический). Знаки препинания выполняют смысловую роль, указывают на смысловое членение речи и выражают различные добавочные смысловые оттенки.
- *Интонационный*. Знаки препинания служат для обозначения ритмики и мелодики речи.

Современная пунктуация опирается и на смысл, и на структуру, и на ритмико-интонационное членение высказывания в их взаимодействии.

Знаки препинания – это графические знаки, нужные для того, чтобы расчленить текст на предложения, передать на письме особенности строения предложений и их интонацию. Знаки препинания употребляются по правилам, которые необходимы для того, чтобы пишущий и читающий одинаково понимали смысл и строение текста:

- знаки конца предложения (точка, восклицательный знак, вопросительный знак),
- знаки разделения частей предложения (запятая, тире, двоеточие, точка с запятой),
- «двойные» знаки (скобки, кавычки),
- «смысловые» знаки (многоточие, двоеточие).

Система знаков препинания была унифицирована в Европе с появлением книгопечатания. Большинство знаков препинания в их современном виде и значении ввели в XV–XVI вв. венецианские книгопечатники Альдо Мануции (дед и внук, носившие одно имя).

4.5. Транскрипция как особый тип письма

Транскрипция – это специальный вид буквенного письма; она используется для точной передачи звуков того или иного языка, диалекта, говора. Сам термин образован от лат. слова *transcripcio*, что буквально означает переписывание долга. Действительно, при транскрибировании нередко заново переписывают слова и предложения, уже записанные орфографически. Однако при записи устной речи фонетическая транскрипция является первичной записью (и обычно единственной).

Создание транскрипции вызвано тем, что любое современное буквенное письмо отражает звучание слов лишь в некоторых случаях, когда используется фонетический принцип орфографии. Правила написания и правила чтения не совпадают.

Знаками фонетической транскрипции служат современные буквы латиницы и кириллицы, а также дополнительные буквы и диакритические (различительные) знаки. Например, [š] и [ž] означают русские фонемы <ш> и <ж>; [š̄] означает долгий мягкий согласный [ш̄]: [š̄'ukə] *щука*.

На основе букв латиницы создан фонетический алфавит *Международной фонетической ассоциации* – **транскрипция МФА**. На основе русской азбуки создана фонетическая **транскрипция РФА** – русская фонетическая азбука, разработанная в 1936 г. для диалектологических экспедиций, собиравших материалы для Диалектологического атласа русского языка.

Главное правило фонетической транскрипции состоит в том, что буквы, например, русской азбуки, используемые как знаки транскрипции, имеют только одно звуковое значение. Буква азбуки может обозначать разные звуки, знак транскрипции во всех случаях обозначает только один звук (если нет при нём диакритического знака).

Контрольные вопросы:

1. Что такое письмо? Каковы причины появления письменности?
2. Каковы основные типы письма? Чем отличается пиктография от идеографического письма? От буквенного письма?
3. Где сохраняются пиктография и идеография сегодня? В чем заключается преимущество фонографического письма?
4. Что такое алфавит? Когда и где возникают первые алфавиты? Дайте характеристику классическому греческому алфавиту, классическому латинскому алфавиту, кириллице.
5. Что такое графика? Каковы требования, предъявляемые к идеальной графике? Каков основной принцип графики? Каким образом в современной графике различных языков решается проблема несоответствия между звуком и буквой?
6. Что такое орфография? Каковы ее принципы? Дайте их характеристику.
7. Что такое пунктуация? Каковы ее принципы? Каковы основные пунктуационные знаки и их предназначение?
8. Что такое транскрипция? Какие виды научной транскрипции вам известны?

Самостоятельная работа:

1. Написание научно-популярных рассказов, эссе по темам:
 - а) Значение письма в истории развития общества и языка;
 - б) Происхождение и основные этапы развития письма;
 - в) Предпосылки возникновения письма;
 - г) Семьи алфавитов.
2. Подготовка письменных справочных статей:
 - а) Латиница и алфавиты на их основе;
 - б) Кириллица и алфавиты на их основе;
 - в) Алфавиты и графика;
 - г) Транскрипция как особый тип письма.

Обязательная литература для изучения:

- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Варпахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М, 2004.
- Климова, О. В.* История письма. Екатеринбург, 2009.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М, 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. М., 2008.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА V
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ.
ЕДИНИЦЫ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ,
ПРОЦЕССЫ ЭТОГО УРОВНЯ
(лекции – 2 ч., семинары – 2 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- раскрыть понятие «морфема», рассказать о роли морфем в языке;
- представить классификацию морфем;
- назвать и охарактеризовать типы основ, традиционно выделяемые лингвистами;
- объяснить суть понятия «форма слова»;
- дать определение понятию «словообразование»;
- представить способы словообразования, существующие в языках мира;
- рассказать об основных исторических процессах изменения структуры слова.

Краткое изложение теоретических материалов

5.1. Грамматический строй языка как предмет грамматики

Грамматический строй языка изучает *грамматика* – наука об образовании слов, их изменении, классах, сочетаниях и употреблении в предложении и контексте. Двумя составными частями грамматики являются морфология и синтаксис.

Морфология – это раздел грамматики, изучающий грамматические свойства слов. Вслед за В. В. Виноградовым морфологию часто называют «грамматическим учением о слове» (в отличие от синтаксиса – учения о грамматических свойствах словосочетания и предложения).

Из морфологии выделяют как самостоятельные разделы *словообразование* (дериватологию; от лат. сущ. *derivatio* – образование; словообразование, словопроизводство) и *учение о частях речи*. Морфология изучает

- морфологическую структуру (морфемный состав), образование форм слов и их системы и грамматические категории, которые в этих формах выявляются;
- грамматические классы слов (части речи).

5.2. Морфема как мельчайшая значимая единица языка и как часть слова

Строение (структура) материальной (звуковой) стороны слова вводит его и в фонетику языка, и в лексику, и в грамматику. Без понимания того, как построена внешняя сторона слова, не могут быть поняты основные вопросы словообразования, грамматики и лексикологии.

Обычно сведения о материальной структуре слова даются в разделе «Морфология» и относятся к теме «Морфологическое строение слова». Но

дело в том, что материальное строение слова, членимость слова на части (морфемы), выражает не только морфологические, но также словообразовательные и лексические свойства и признаки слова, а это значит, что, не зная ничего о структуре слова, нельзя понять достаточно глубоко не только морфологию, но и лексикологию, нельзя понять и процессы образования новых слов.

Морфемная структура слова представляет собой членение звукового ряда, соответствующего одному слову, на части, отражающие его смысловую сторону. Каждое слово мы вправе представить как последовательность морфем, сочетающихся по законам языка, то есть морфемы являются строительным материалом слова. Есть языки (например, китайский или вьетнамский), в которых морфема совпадает со слогом и непосредственно доступна наблюдению, но обычно морфемы выделяются путем специального морфемного анализа. Морфемы выделяются в словах, исходя из следующих *оснований*:

- а) морфемы выделяются при сопоставлении слов друг с другом;
- б) морфемы выражают какое-то значение, то есть являются материальносмысловыми отрезками слова;
- в) это значение повторяется вместе с повторяемостью морфемы в разных словах;
- г) значение морфемы далее не членится: если морфему разъединить, получатся звуки, не передающие никакого значения.

Таким образом, *морфема* – это наименьшая (далее нечленимая), материальносмысловая часть слова, выделяемая на основе сопоставления слов друг с другом. *Роль* морфем в языке громадна. При их участии

- а) выражаются и формируются уже знакомые нам лексические значения слова;
- б) образуются новые слова;
- г) выражаются и формируются еще не знакомые нам теоретически грамматические значения слова;
- д) одни и те же слова изменяют свой грамматический облик, меняют свою грамматическую форму (склоняются, спрягаются, изменяются по родам и т. д.).

Таким образом, морфемы способны передавать разные типы значений:

1) *лексическое* (носителем его является корневая морфема, выражающая наиболее семантически насыщенную часть значения слова, поскольку именно корень отсылает к понятию, лежащему в основе лексического значения слова);

2) *грамматическое* (носителем его являются служебные морфемы, ср., например, флективные морфемы *-и*, *-ите*, передающие значение повелительного наклонения глаголов в русском языке);

3) *словообразовательное* (если слово производное), уточняющее значение корня (оно вносится, как правило, аффиксом, ср. значение

«слабая степень проявления признака», передаваемого суф. *-оват* в словах *зеленоватый, желтоватый* и т. д.).

Кроме материально выраженных, в языке иногда встречаются *нулевые морфемы*, то есть морфемы, материально не выраженные, но обладающие грамматическим значением (например, в слове *дом-0* материально не выражена флексия, а в слове *нес-0* флексия и суффикс прошедшего времени *-л*). Выделение их осуществляется путем противопоставления положительно выраженным морфемам в других формах той же парадигмы (ср. *дом-а, дом-у; нес-л-а, нес-л-и* и т. д.), причем нулевые морфемы также являются показателем грамматического значения (в слове *дом-0*, например, это значение муж. рода, ед. числа, им. падежа).

В некоторых пособиях по языку употребляются вместо одного термина «морфема» целых четыре термина – «морф», «алломорф», «вариант морфемы» и «морфема». *Морфом* называют минимальную значимую часть слова в одной из его форм, а *морфемой* – совокупность морфов в различных формах одного и того же слова. *Алломорфы* – это варианты морфа.

5.3. Классификация морфем

В зависимости от роли морфемы в слове среди них выделяют *корневые морфемы* (основная морфема) и *аффиксы* (служебные морфемы, от лат. *affixus* – прикрепленный). В корневых морфемах понятие выражается «в чистом виде», поэтому именно они формируют лексическое значение слова, служебные же – привносят дополнительные оттенки, передают словообразовательное и грамматическое значения (ср. суф. *-ик* в слове *столику* передает словообразовательное значение уменьшительности, флексия *-у* – грамматическое значение дат. п., ед. ч., муж. р.).

Главной морфемой слова является *корень* (общая часть родственных слов) – центральная, общая для понимания слова его часть, способная присоединять другие морфемы, конкретизирующие ее значение. Корень обязательно присутствует в слове, без корня слова нет (лишь как исключение встречаются в языке слова без корня, ср. в русском языке глагол *вынуть*, в котором выделяются только аффиксы).

Корневая морфема противопоставлена в нашем языковом сознании морфемам аффиксальным, осознается по связи с ними. Вот почему обычным приемом выделения корня является подбор так называемых родственных слов, то есть слов, имеющих один и тот же корень. Корень может употребляться и без аффиксальных морфем, тогда как аффиксы без корня употребляться не могут.

К аффиксам относятся следующие виды морфем.

Префикс (от лат. *praefixum* – прикрепленное перед) или приставка – морфема, стоящая перед корнем, которая служит для образования новых слов (ср. *дед – прадед*) или форм слова (ср. *забавный – презабавный*).

Суффикс (от лат. *suffixus* – подставленный) – морфема, стоящая после корня, служит для образования новых слов (ср. *старый – старик*) или новых форм слова (ср. *плавать – плавал*).

Инфикс (от лат. *infixus* – вставленный) – морфема, вставленная в корень. Для русского языка инфиксы не характерны, это вообще относительно редкий вид аффиксов, однако они встречаются в некоторых индоевропейских языках, например, в английском, греческом, латинском, ср. лат. *vici* «победил» и *vinco* «побеждаю», где *n* – инфикс настоящего времени от глагола *vincere* (побеждать). Инфикс служит для образования новых форм слова.

Интерфикс (от лат. *inter* – между + *fixus* – прикреплённый) – морфема, стоящая между основами сложного слова или между корнем и суффиксом, служащая для соединения их в единое целое. Интерфиксы служат для образования новых слов (ср. *дом-о-строй, шоссе-й-ный*).

Конфикс (от лат. *confixum* – совместно взятое) – морфема, опоясывающая корень, то есть состоящая из двух аффиксов, находящихся перед и после корня и несущих единое, нерасчлененное значение, ср. *под-окон-ник*. Конфиксы служат для образования новых слов и новых форм слова (ср. нем. *gemacht* «сделанный», где *ge...t* является конфиксом, образующим причастие от глагола *tachen* «делать»).

Флексия (от лат. *flexio* – сгибание) или окончание – морфема, стоящая в конце слова и служащая для связи слов в словосочетании или предложении. Путем присоединения окончаний к основе образуется не новое слово, а новая форма слова (*дом-а, дом-у* и т. д.). В отличие от всех остальных аффиксов, флексия – это *изменяемая* часть слова, она меняется в зависимости от сочетаемости слова (ср. *читать книгу, но зачитываться книгой*). Другим отличием флексии от формообразующих аффиксов, передающих какое-либо одно грамматическое значение, является ее способность служить средством выражения целого набора грамматических значений (например, флексия *-у* в словоформе *сестру* передает значения рода, одушевленности, числа и падежа).

Постфикс (от лат. *post* – после, *fixus* – прикреплённый) – морфема, стоящая после флексии, служит для образования новых слов (ср. *кто-то, что-нибудь*) или новых форм слова (ср. *пойдемте, идите*).

В зависимости от функциональной нагрузки аффиксальной морфемы, то есть от функции, которую она выполняет в слове, аффиксы подразделяются на словообразующие и формообразующие.

Словообразующие аффиксы служат для образования нового слова. Они присущи слову в целом, во всех его формах и выражают словообразовательное значение (ср. *старый – старость*). Словообразующими являются префиксы, суффиксы, интерфиксы, постфиксы.

Формообразующие аффиксы служат для образования форм слова. Они присущи не всему слову в целом, а лишь отдельным его словоформам и, не меняя лексического значения слова, выражают лишь грамматические значения (ср. *старый – старее*). В этом они противостоят словообразующим аффиксам, которые служат для образования новых слов. Формообразующими являются инфиксы и флексии, однако ими могут быть префиксы, суффиксы и постфиксы (в русском языке, например, к формообразующим суффиксам относятся суффиксы инфинитива, причастий и деепричастий, прошедшего времени, повелительного наклонения, сравнительной степени прилагательных и наречий).

Иногда выделяют также *словоформообразующие аффиксы*, то есть аффиксы, которые совмещают в себе функции словообразования и формообразования (ср. *кум – кум-а, супруг – супруг-а*: флексия *-а* выражает не только грамматическое значение ж. р., ед. ч., им. п., но и словообразовательное – «женскости», которое в русском языке передается обычно при помощи суффиксации).

В процессе слово- и формообразования большую роль играет так называемая основа слова. **Основа слова** – это часть слова до окончания. Выделяют несколько видов основ:

Основы слова

Производная	Непроизводная
Связанная	Свободная
Производящая	Непроизводящая

Производная основа та, в которой есть формообразовательный или словообразовательный аффикс: *игр-ов-ой*, то есть кроме корня имеется еще какая-либо морфема. *Непроизводная основа* не обладает каким-либо словообразовательным аффиксом: *игр-а*, то есть основа слова равна корневой морфеме.

Основа называется *свободной*, если она может представлять из себя самостоятельное слово: *город-а*. *Связанная основа* та, которая не может быть употреблена как самостоятельное слово: *весн-а, бер-у*.

Производящая основа – такая основа, от которой можно образовать еще слово: *город – город-ск-ой, игрив – игрив-ость*, то есть эту основу можно распространить еще аффиксом. *Непроизводящая* – та, которую больше нельзя распространить аффиксами: *городск-ой, весен-н-ий*.

Основа слова является пределом морфемного объединения в процессе словообразования. За основой слова начинается сфера формообразования.

5.4. Форма слова как единство основы и формообразующего аффикса

Словоформа – это двусторонняя единица, предстающая в единстве ее внешней формы (последовательности фонем, ударения) и внутренней (ее значения). Значение формы слова – понятие сложное, определенным

образом структурированное. Согласно теории А. И. Смирницкого, в значении словоформы выделяются три *компонента*:

- 1) лексический, выражаемый корнем слова;
- 2) грамматический;

3) собственно формальный (ср. в слове *дремала*: лексический компонент – «быть в состоянии полусна», грамматический – «процессуальность», формальный – прош. вр., ж. р., ед. ч., несов. вид). Таким образом, форма слова неразрывно связана с грамматическим значением, она представляет собой *единство* грамматического значения и средств его выражения (различных формальных показателей, например, аффиксов, флексий).

Формы изменяемых слов имеют определенную морфологическую структуру: формообразующую основу и формообразующий аффикс. Постоянная часть слова, присутствующая во всех словоформах и состоящая из одних и тех же морфем, называется *формообразующей основой* (ср. в словах *книг-а, книг-и, книг-у* формообразующей основой является *книг-*). Формообразующая основа может состоять не только из корня, но из корня и словообразующего аффикса (ср. *под-стакан-ник-*), из нескольких корней (ср. *лед-о-ход-*), из нескольких корней и словообразующих аффиксов (ср. *пар-о-ход-н-*).

Иногда слово может иметь несколько формообразующих основ, так как разные словоформы образуются от разных основ (ср. глагол *идти* имеет две такие основы: *ид-*основа наст. вр. и *и(ед)-*основа причастия прош. вр.).

Изменяемая часть слова, представленная в его словоформах разными морфемами, – формообразующий аффикс, который может быть не только одноморфемным, но и многоморфемным (ср. форматив *-л-а* в глаголах прош. вр., ед. ч., ж. р.).

5.5. Синтетические и аналитические формы слова

Слово как единица языка представляет собой систему взаимосвязанных форм. Формы слова могут быть простыми или синтетическими (от лат. *syntheticus* < греч. *συνθετικός* – «соединение») и сложными или аналитическими (от греч. *ἀνάλλοσις* – «расчлененный»).

Синтетические формы образуются путем слияния основы и формообразующего аффикса (ср. *нес-ти, нес-ущ-ий*).

Аналитические формы образуются путем сочетания служебного и знаменательного слова (ср. *более сильный, самый сильный*), причем функционируют эти формы как одно слово. Несмотря на то, что аналитические формы состоят из двух слов, они образуют единую словоформу, обладающую общим грамматическим значением (например, словоформа *буду писать* – значением будущего времени, *быть сделанным* – значением страдательного залога и т. д.). В предложении аналитические формы выступают как единый член предложения (ср. сказуемое: *я буду петь*). Поэтому и синтаксически, и функционально аналитические формы

равнозначны слову, хотя, в отличие от него, они организованы как словосочетание, то есть допускают перестановку компонентов (ср. *он будет работать* и *он работать будет*), включение новых слов (ср. *он будет долго работать*) или, наоборот, усечение (ср. *он будет слушать и записывать*).

Аналитические формы могут сосуществовать с синтетическими формами в рамках одного и того же слова (ср. *никто* и *ни у кого*). С развитием языка на базе аналитических форм могут образовываться синтетические, так же как и синтетические формы могут замешаться аналитическими.

Словоформы, различающиеся внешней формой, но имеющие одно и то же грамматическое значение, являются *вариантами* (ср. варианты словоформы с окончаниями *-ой/-ою* существительных ж. р., ед. ч., тв. п. *водой* – *водою*: имея одно и то же грамматическое значение, они различаются лишь стилистически).

Словоформы, различающиеся своим грамматическим значением, но совпадающие в своем формальном выражении, называются *омоформами* (ср. *печь* глагол и *печь* существительное или *супруга* – форма им. п., ед. ч., ж. р. *супруга* – род. п., ед. ч., м. р.).

Совокупность всех словоформ слова образует его парадигму. *Парадигма* (от греч. *παράδειγμα* – «образец») – это система (или ряд) форм словоизменения одного и того же слова (или класса слов), например, *стол-0, стол-а, стол-у* и т. д. – парадигма существительного *стол*; *нес-у, нес-ешь, нес-ет* и т. д. – парадигма глагола *нести*.

Формы с разными лексическими значениями являются разными словами (лексемами) и относятся к словообразованию (ср. *писать* – *подписать* – *списать*).

5.6. Способы словообразования

Словообразование или **деривация** (от лат. *derivatio* – «отведение») – это образование нового слова на базе однокоренного слова (или слов) по существующим в языке словообразовательным моделям.

Словообразование отличается от формообразования, и отличие это носит принципиальный характер: если формообразование связывает формы одного и того же слова (ср. рус. *читать* – *читал*: суффикс *-л* не меняет лексического значения слова), то словообразование связывает слова с разными значениями (ср. рус. *читать* – *читатель*: суффикс *-тель* формирует новое значение слова – «лицо, производящее действие»), поэтому словообразование обращено не только к грамматике, но и к лексике: в словообразовании находят отражение изменения в словарном составе языка.

В языках мира существует несколько **способов словообразования**, причем степень их продуктивности различна. Среди них выделяются: морфологический, семантический, конверсия и лексико-синтаксический.

I. Морфологический (наиболее продуктивный способ словообразования во всех славянских языках): он заключается в создании новых слов путем *сочетания морфем по существующим в языке правилам*, то есть это словопроизводство в полном смысле этого слова, поэтому морфологический способ является наиболее действенным средством обогащения словарного состава языка. Он включает в себя аффиксацию, сложение и безаффиксный способ словообразования.

I. Аффиксация – это создание нового слова посредством присоединения к производящей основе (или слову) тех или иных аффиксов. В зависимости от того, какие формо- или словообразовательные аффиксы участвуют в образовании слова и как они присоединяются к производящей основе (слову), в аффиксации выделяются:

- **суффиксальный способ словообразования**, то есть образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящей основе или слову суффикса (ср. рус. *молод-ость, сын-ее, сын-ок*);

- **префиксальный**: образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящему слову префикса (ср. рус. *пра-родина, пре-забавный*);

- **постфиксальный**: образование нового слова или новой формы слова путем присоединения к производящему слову постфикса (ср. рус. *стричь-ся, читай-те*);

- **смешанно-аффиксальные способы**:

- **суффиксально-префиксальный**: путем одновременного присоединения к производящей основе или слову суффикса и префикса (ср. рус. *па-сын-ок*);

- **префиксально-постфиксальный способ** – префикса и постфикса (ср. рус. *разбежать-ся*);

- **суффиксально-постфиксальный** – суффикса и постфикса (ср. рус. *горд-и-ть-ся*);

▪ *префиксально-суффиксально-постфиксальный способ* – префикса, суффикса, постфикса (ср. рус. *за-блуд-и-ть-ся*).

2. Безаффиксный способ словообразования – это создание нового слова на базе производящей основы без участия аффикса, то есть производящая основа сама становится основой нового слова (ср. рус. *удалой* – *удаль*, *синий* – *синь*).

3. Сложение – образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ (ср. рус. *лес-о-степь*).

Высокая степень продуктивности словосложения наблюдалась в санскрите; в древнегреческом языке (> продуктивный способ создания европейских интернациональных научных терминов: *horöskopos* «гороскоп»: *höra* «время» и *skopeō* «смотрю»; *hippodromos* «ипподром»: *hippos* «конь» и *dromos* «бег, состязание»). Среди европейских языков этот способ словообразования особенно продуктивен в немецком языке (ср. *Bildhauer* «скульптор» и *Bildhauerkunst* «скульптура»). Словосложение играет важную роль и в языках изолирующего типа, например, в китайском, где этот способ словообразования является господствующим. Поскольку корень слова здесь всегда совпадает со слогом, а аффиксация практически не развита, то образование нового слова происходит путем словосложения (например, корень *лин* имеет значение «лес», присоединение к нему других корней создает новые слова: *сяолин* «роща», где *сяо* «молодой, маленький», *милинь* «чаща», где *ми* «густой»).

В зависимости от того, как происходит сложение, какие типы основ в нем участвуют, различают *чистое сложение*: образование нового слова путем объединения двух или более полных основ (ср. рус. *пар-о-ход*); *сложно-суффиксальный способ*: путем объединения двух основ с одновременной суффиксацией опорной основы (ср. рус. *редк-о-лес-ј-е*); *аббревиацию*: путем усечения слов, входящих в исходное словосочетание (ср. рус. *продмаг*, *вуз*).

II. Семантический (или *лексико-семантический*) *способ словообразования* заключается в создании нового слова путем расщепления старого на два или более омонима (ср. рус., *кисть* руки и *кисть* художника, *коновод* – зачинщик, вожак и *коновод* – конюх, *ладья* – лодка и *ладья* – шахматная фигура и т. д.).

III. Конверсия (от лат. *conversio* – «превращение») или *морфолого-синтаксический способ словообразования*: образование нового слова путем перехода его из одной части речи в другую (ср. рус. *рабочий*, *весной*). Слово при этом приобретает новые грамматические признаки. Особенно продуктивен этот способ словообразования в английском языке, где путем конверсии можно образовать существительное практически от любого глагола и наоборот (ср. *sleep* «сон» и *sleep* «спать», *look* «смотреть» и *look* «взгляд»);

IV. Лексико-синтаксический способ, заключающийся в создании нового слова путем сращения в одну лексическую единицу целого

сочетания слов (ср. рус. *тот час* > *тотчас*, *сего дня* > *сегодня*). Сращения отличаются от сложений тем, что во всех своих формах они тождественны словосочетаниям, на базе которых они возникли, но в отличие от словосочетаний они имеют единое ударение, закрепленный порядок частей и ограниченную сочетаемость с существительными.

5.7. Основные процессы изменения структуры слова

С течением времени морфемы могут изменяться. Наиболее интересными процессами исторического изменения морфем являются опрощение, переразложение (термины В. А. Богорóдицкого, известного русского лингвиста) и изменение по аналогии.

Опрóщение – это изменение в морфологическом строении слова, в результате которого производная основа, ранее распадавшаяся на отдельные морфемы, превращается в непроедную, морфологически нечленимую. Например, *в* + *кус* = *вкус*; *воз* + *дух* = *воздух*; *за* + *щит* = *защита*.

Причины опрощения:

1. Разрыв семантической связи со словами, на базе которых они образованы: *дворец* от слова *двор*, *белка* от слова *белый*, *прекрасный* от слова *красный* (в значении «красивый»).

2. Утрата производящей основы и родственных слов, соотносительных с данным: *льгота* – *льзя* (нельзя); *лепесток* – *лепест*; *нужный* – *нужа*.

3. Фонетические изменения в словах: *усопший* – *уснувший*, *весло* – *везти*. В словах *сутки*, *супруг*, *дар*, *пир* в результате утраты продуктивности соответствующей приставки и суффикса (*су-*, *-р*).

Переразложение – это перемещение границ морфем в составе слова, в результате чего основа слова, оставаясь членимой, производной, членилась сейчас иначе, чем когда-то. Например: *живность* соотносилось со словом *живный* (*жив-н-ость*), затем выходит из употребления слово *живный*, и слово членилось иначе, уже соотносясь со словом *живой* – *жив-ность*; *готовность* ранее соотносилось со словом *готовный*, а сейчас со словом *готовый*; *удилище* произошло от *удило*, а сейчас соотносится со словом *удить*. В результате переразложения появляются не только новые суффиксы, но и новые приставки: *недо-*, *обез-* (*недовыработать*, *обезлесить*).

Интересным морфемным процессом является **закон аналогии** (от гр. *ἀναλογία* – «сходство, подобие»). В русском языке, например, был глагол *вынять* в системе глаголов *принять*, *унять*, *занять*, то есть в нем была приставка *вы-*, корень *-н-*, суффиксы *-я*, *-ть*. Но получилось так, что слово *вынять* оказалось под влиянием глаголов на *-нуть*: *дунуть*, *плюнуть* и изменило морфемный состав по аналогии с ними – получилось слово без корня: *вы-нуть*.

Закон аналогии мешает усвоению правильного употребления форм разноспрягаемого глагола *хотеть*: *хоч-у*, *хоч-ешь*, *хоч-ет*; *хот-им*, *хот-ите*,

хот-ят. Формы «*хотиишь*», «*хотит*»; «*хочем*», «*хочите*», «*хочут*» возникают под влиянием взаимной аналогии форм единственного и множественного числа и все оказываются ошибочными.

Контрольные вопросы:

1. Что представляет собой морфемная структура слова?
2. Что такое морфема? Какова роль морфем в языке? Какие типы значений способны передавать морфемы?
3. Каким образом классифицируются морфемы?
4. Что такое основа слова? Какие типы основ традиционно выделяются учеными-языковедами?
5. Что представляет собой форма слова? Какие компоненты выделяются в значении словоформы?
6. Какие формы слова называют аналитическими, какие – синтетическими? Как они образуются?
7. Каково определение термина «парадигма»?
8. Что такое словообразование? Чем словообразование отличается от формообразования?
9. Каковы основные способы словообразования, существующие в языках мира?
10. Каковы основные процессы изменения структуры слова?

Самостоятельная работа:

1. Составление тезисных конспектов по темам:
 - а) Морфема как мельчайшая значимая единица языка и как часть слова;
 - б) Классификация морфем;
 - в) Синтетические и аналитические формы слова;
 - г) Типы словообразования.

Обязательная литература для изучения:

- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Варпахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М., 2004.
- Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М., 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание. М., 2008.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА VI

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕКСИКОЛОГИИ

(лекции – 4 ч., семинары – 4 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- раскрыть понятие «лексема», рассказать о соотношении терминов «слово» и «лексема»;
- объяснить суть понятия «внутренняя форма слова»;
- представить основные типы лексических значений слов;
- дать определение понятиям «полисемия», «омонимия», разграничивать их;
- представить лексико-семантические группировки слов;
- охарактеризовать стилистические пласты лексики и ее хронологическое расслоение;
- назвать основные пути обогащения словарного состава языка и объяснить их суть;
- раскрыть понятие «фразеологизм»; представить классификацию фразеологизмов.

Краткое изложение теоретических материалов

6.1. Слово как предмет лексикологии. Слово и лексема

Слово является центральной единицей языка: язык есть прежде всего система слов. Выступая как основная номинативная единица, оно в то же время обнаруживает грамматические свойства языка, являясь его грамматической единицей.

Слово как номинативную единицу называют лексемой; слово как грамматическую единицу называют формой слова.

Наука о словах как о лексемах, о лексике языка, о номинативных средствах языка называется **лексикологией** (от др.-греч. λέξις – слово, выражение, λόγος – наука, суждение). Она подразделяется на ономастиологию и семасиологию. **Ономастиология** – это раздел лексикологии, изучающий словарный состав языка, его номинативные средства, типы словарных единиц языка, способы номинации. **Семасиология** – раздел лексикологии, изучающий значение словарных единиц языка, типы лексических значений, семантическую структуру слова.

В зависимости от своеобразия лексем и составных наименований выделяются такие лексикологические дисциплины, как *фразеология*, *терминология*, *ономастика*. Ономастика как наука об именах собственных делится на *антропонимику* (изучает имена, фамилии, отчества и прозвища людей) и *топонимику* (изучает географические названия, то есть названия стран, городов, сел, рек, озер, морей, гор, равнин и т. п.). Каждая из них может быть общей, сопоставительной, исторической, частной. В истории языкознания особое место принадлежит *этимологии* – науке о

происхождении слов и выражений. Тесным образом с лексикологией связана *лексикография* как теория составления словарей разных типов.

Термины «слово» и «лексема» в ряде случаев обозначают один и тот же факт языка. Однако термин «лексема» расходится с термином «слово» тогда, когда последним называются служебное слово и форма слова. Термин «лексема» может обозначать и составное наименование, например, *железная дорога* – это два слова-компонента одной единицы наименования (лексемы).

Лексема теснейшим образом связана с фонетическими и грамматическими свойствами языка. *Слово как словоформа является единством звучания, морфемного строения и значения.* Каждая из этих сторон может стать предметом специального изучения: фонетическое слово является предметом фонетики, морфологическое слово (его морфемный состав и морфологическое строение) – предметом морфологии, лексическое слово – предметом лексикологии.

Лексическое слово (лексема) – *знаменательное слово*; оно указывает на предметы и обозначает понятия о них; оно способно выступать членом предложения и образовывать предложения: *Мороз; Молчать!; Славная осень!; Кругом быстро светало.* Морфологические и синтаксические свойства слов лексикология рассматривает лишь постольку, поскольку слово как лексема связано с грамматическим строем языка, выступая как словоформа, являющаяся единством лексемы и формы слова (простой и составной).

Как формы слова могут быть *простыми* и *составными*, так и номинативные единицы могут быть простыми (синтетическими) – слова-лексемы и составными (аналитическими) – лексемы-составные наименования, например *Черное море, слепой дождь* и др.

Лексема представляет собой единство значения и звуковой формы слова. Лексему поэтому нередко определяют как *знак, являющийся единством звучания и значения*; лексическое значение – это предметно-понятийное его содержание. Связь звукового облика слова и его значения является ассоциацией по смежности, закрепленной языковой традицией.

Отсутствие смысловой связи между звучанием и значением доказывается тем, что

- одни и те же предметы и понятия в разных языках обозначаются словами различного звукового состава;

- в языке существуют синонимы (*палец* и *перст*, *азбука* и *алфавит*) и

- омонимы (*коса*¹ – сплетенные в виде жгута несколько длинных прядей волос, *коса*² – сельскохозяйственное орудие и *коса*³ – идущая от берега низкая и узкая полоса земли).

Совпадение звукового облика слов в некоторых языках объясняется родством языков и фактом заимствования слов. Так, французское *isba* является заимствованием из русского языка, а русское *алый* и болгарское *ален* – тюркское заимствование.

6.2. Лексическое значение слова и понятие. Обобщающая функция слова

	Лексическое значение слова	Понятие	
Общие черты	1. Оба идеальны, хранятся в сознании человека; 2. Оба отражают свойства вещей, указывают на их общие и отличительные признаки, то есть обладают <i>функцией отражения и обобщения</i>		
Различия	1.	Включает поверхностные, часто не существенные для понимания предмета/ явления признаки (общие и отличительные)	Включает только существенные, часто выделенные наукой (общие и отличительные) признаки предмета, значимые для его понимания
	2.	Лексема не только указывает на вещи, называя их, но и обозначает понятие о них: <i>обобщающая функция названия</i> состоит в <i>обозначении</i> понятий и представлений	<i>Обобщающая функция понятий</i> состоит в <i>отображении</i> существенных свойств предметов и <i>включении</i> их в систему научных знаний
	3.	<i>Языковая обусловленность</i> : лексическое значение привязано к конкретному слову конкретного языка	Понятие <i>интернационально</i> , то есть одинаково для всех людей независимо от национальности
	4.	Слово может иметь несколько лексических значений, каждое из которых обозначает свое понятие	Одно и то же понятие может выразиться а) несколькими словами (явления понятийной синонимии и наличие специальных слов для выражения понятий разных отраслей знания – терминов); б) сочетанием слов – составными наименованиями
	5.	Представляет собой явление <i>языка</i> и определяется в толковых лингвистических словарях	Представляет собой единицу <i>мышления</i> и определяется в энциклопедических словарях

6.3. Мотивированность («внутренняя форма») слова

Внутренней формой слова называется *мотивировка* лексического значения слова его словообразовательной и семантической структурой. Внутренняя форма вскрывает какой-то признак предмета, на основе которого произошло наименование. Однако образ предмета в названии отражается односторонне, поскольку предмет в названии представляется через один признак (каждый предмет имеет много признаков).

Так как внутренняя форма указывает лишь один признак предмета и понятия, то один и тот же предмет, одно и то же понятие могут иметь несколько названий. Так возникают *синонимы*; так возникают *слова разных языков*, нередко имеющие разную внутреннюю форму. Например, русское

слово *коньки* возникло в результате переноса слова *конёк* (уменьшительное от *конь*) на новое средство быстрого передвижения. В немецком языке слово *der Schlittenschuh* имеет иную внутреннюю форму: *der Schlitten* – сани, а *der Schuh* – обувь.

Внутренняя форма слова и его лексическое значение могут не совпадать, поэтому может возникать синонимическая близость слов с разной мотивировкой, а с другой стороны – разные лексемы с однородной внутренней формой (сущ. *крыло* и *крыша* мотивируются глаголом *крыть*).

Внутреннюю форму имеют, как правило, два класса слов:

1) *производные слова*, то есть слова, сохраняющие в своей словообразовательной структуре указание на соотнесенность с другими словами и морфемами, от которых они образованы (например, *волчица*, *молочница*);

2) слова, употребленные в *переносном значении* (ср., например, «дуб» о глупом человеке или «зеленый» о юноше).

Внутренняя форма у слова присутствует в момент его создания. В ходе исторического развития происходит процесс *семантического опрощения*, в результате чего возникают слова с утраченной внутренней формой – немотивированные слова.

Утрата внутренней формы связана с изменением морфемного строения слова, его фонетическими и семантическими изменениями. Так, слова *понедельник*, *сутки*, *дар* потеряли мотивированность из-за того, что вышли из употребления префикс *су-* (ср.: *сумрак*) и суффикс *р-* (ср. *пир*), а корни *-да-*, *-недел-*, *-тк-* претерпели фонетические и семантические изменения. Глагол *дать* в смысле «сделать дар» сейчас не употребляется; существительное *неделя* обозначает «семь дней» (ср.: *седмица* – *неделя*); в прошлом слово *неделя* обозначало то, что сейчас обозначается словом *воскресенье*; *понедельник* – день после недели-воскресенья, *вторник* – второй день недели и т. п.

Увеличение количества немотивированных слов происходит в результате *деэтимологизации* и *заимствования слов*. Так, немотивированными в русском языке являются такие заимствованные слова, как *арбуз*, *бутерброд*, *вокзал*, *карандаш*, *кровать*, *митинг*, *оладья*, *пельмень*, *рельс*, *хирург*, *ителсель*, *экватор*, *ярмарка* и др. Чтобы определить внутреннюю форму заимствованных слов, надо знать словообразовательную структуру и значение слов тех языков, из которых они были заимствованы.

Деэтимологизацией называется историческое изменение словообразовательной структуры и значений слов, приводящее к разрыву связей между родственными словами и образованию немотивированных производных основ, которые выступают в современном языке как новые корни. Например, такие слова, как *завтра* и *утро*, *узел* и *связь*, *спичка* и *спица*, *взять* и *понять*, *жар* и *гарь*, воспринимаются как пары самостоятельных корней. Они членятся на морфемы, но это не объясняет

семантических связей, словообразовательной производности и мотивированности.

Иногда в сознании говорящих происходит замена первичной мотивации, легшей в основу образования слова, *представлением* о мотивационной связи слова со словом, не связанным с рассматриваемым словообразовательными отношениями, или со словом другого этимологического гнезда. Для обозначения данного специфического языкового явления в научный оборот был введен термин «народная этимология». *Этимология «народная» (ложная)* – явление, заключающееся во внешнем сходстве (сближении) и вторичном переосмыслении (от непонятого к понятному) слов. Так, *пиджак* (английское – *peajacket* – «жакет из грубого сукна») превращается в русских говорах в *спинжак* (по связи со «спиной»); *бульвар* (французское из немецкого «*Bollwerk*» – «земляной вал») – в *гульвар* (по связи с «гулять»); *кооператив* – в *купиратив* (по связи с «купить») и т. д.

6.4. Семантическая структура слова

Одна и та же лексема может иметь несколько значений, то есть быть полисемной, многозначной. Это объясняется тем, что в результате длительного использования лексемы вбирают в себя ряд значений, причём разного типа, становятся семантически многокомпонентными, возникают различные семантические структуры слова.

Семантическая структура слова образуется семантическими компонентами (значениями) разных видов. Каждое значение, в свою очередь, имеет несколько семантических признаков (сем). Основными типами лексических значений являются *прямые* (основные) и *переносные* (производные) значения. Также в семантической структуре слова выделяют значения, различающиеся предметами называния и социального назначения.

Типы лексических значений по предметам называния и социального назначения

Понятийные (денотативные)	Стилистические (коннотативные)
предметно-понятийная направленность является ведущей и определяющей	функция называния и обозначения предметов и понятий совмещается с функцией характеристики самих слов
Виды	
конкретные и абстрактные; нарицательные и собственные; номинативные и прономинативные (местоименные)	синонимы; архаизмы и неологизмы; диалектизмы и экзотизмы
Особые виды	
термины, профессионализмы	эмоционально-оценочные слова

6.5. Полисемия. Многозначные слова и омонимы

Слово является однозначным в конкретной фразе. Встречаются однозначные слова и в языке. Однако широкоупотребительные слова чаще бывают многозначными. *Многозначность* (полисемия) возникает в результате того, что слово называет и обозначает не один предмет и не одно понятие, а несколько, обладает потенциально многопредметной и многопонятийной направленностью. Многозначным слово становится тогда, когда разные его значения *становятся известными всем говорящим, получают закрепление в толковых словарях*. Семантическая структура многозначного слова складывается из семантических компонентов каждого значения, семантической общности всех значений и указания на стилистические ограничения (если они имеются).

Многозначность слова характеризуется *связанностью и производностью всех лексических значений*, так что все его значения объединяются на общей семантической основе. Например, и часовой промежуток между лекциями, и просвет между облаками или льдинами в некотором отношении похожи на *окно* в стене дома. Благодаря такого рода связям все значения многозначного слова как бы выстраиваются в определенном порядке: одно из значений составляет опору для другого. В указанном примере исходными, *прямым* значением является – «*отверстие... в стене здания...*». Остальные значения – *переносные*.

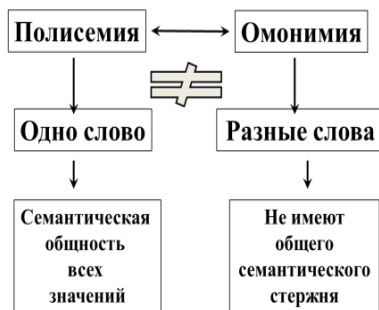
Прямое значение слова (номинативное, основное, первичное) – такое лексическое значение, которое обладает непосредственной предметно-понятийной отнесенностью.

По степени семантической мотивированности выделяются значения *немотивированные* (непроизводные, первичные) и *мотивированные* (производные, вторичные). Прямое значение может быть мотивированным и немотивированным. Прямое значение является *мотивированным* тогда, когда сохраняется словообразовательная структура слова или сочетание слов, на базе которых возникло данное слово. Прямое *немотивированное* значение устанавливает лишь традиционную ассоциативную связь по смежности между звуковым обликом слова и понятием.

Переносным значением в специальном смысле слова называется такое лексическое значение, которое является не только производным, но и мотивированным. Переносное значение обладает *тройной соотнесенностью*; оно направлено не только на предмет и понятие, но и на прямое значение; кроме того, переносное значение *выражает отношение к предмету и понятию, которое часто бывает эмоционально-оценочным*. Так, народно-поэтическое слово *сокол* образно и ласково называет юношу (или мужчину), который отличается красотой, смелостью и удалью; слово *голубка* в переносном значении является ласковым обращением к женщине или девушке; ср. обращение А. С. Пушкина к няне: *Подруга дней моих суровых, Голубка дряхлая моя!*

Полисемия опирается на связанность значений слова: все его значения опираются на общее значение. Однако не все значения слова сохраняются в равной степени, влияют на его употребление и словообразовательные связи. Это приводит к тому, что многозначное слово *распадается* на ряд слов, у которых общей является лишь звуковая форма. Так, двумя разными словами являются *завод*¹ (промышленное предприятие) и *завод*² (завод часов); показателем этого служит различие прилагательных, образованных от них: *заводской* и *заводной*.

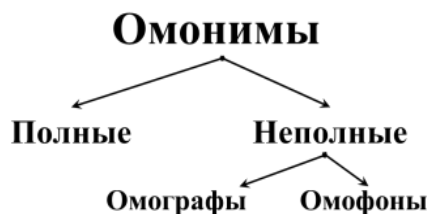
Слова, которые совпадают по звуковой форме, но различаются по значению (и эти значения сейчас не связаны друг с другом), называются *омонимами*. В отличие от полисемии, омонимия возникает на основе общности *только* звуковой формы: значения слов-омонимов *не* имеют общего семантического стержня. Сближаются как омонимы чаще два слова. Однако встречаются и три одинаково звучащих слова.

Омонимы являются принадлежностью лексической системы конкретного, отдельного языка. Случайные совпадения звуковой формы слов разных языков называют межязыковыми омонимами. Такие, например, слова, как татарское *ил* – страна и русское *ил* – вязкий остаток на дне водоема, не употребляются в одном и том же языке и не образуют омонимичных пар. С ними можно встретиться при сопоставлении двух языков, например, при переводе с одного языка на другой и при научном изучении родственных языков: русское и болгарское слова *гора* совпадают только по звуковой форме, так как болгарское слово *гора* означает «лес»: *букова гора* – «буковый лес».

В связи с тем, что язык имеет как устную, так и письменную форму, можно отметить два вида совпадений звуковой и буквенной формы разных слов – полные омонимы и неполные омонимы (омофоны и омографы).

Полными омонимами называют различные слова, совпадающие по звуковой и письменной форме (напр., слова *лук* – растение и *лук* – оружие). Однако возможно расхождение между произношением и правописанием, и на этой основе возникают омофоны и омографы.

Омофонами называются разные слова, которые, различаясь при их написании, совпадают в произношении (напр.: русские слова *лук* и *луг*, *отвести* (отведу) и *отвезти* (отвезу); немецкие *Seite* – сторона и *Suite* – струна; английские *write* – писать и *right* – прямой, прямо, выпрямляться произносятся одинаково [rait], *meat* – мясо и *meet* – встречать и т. п.).

Омографами называются такие разные слова, которые совпадают по написанию, хотя и произносятся различно (напр.: русские слова *замóк* и *зámок*, английские *tear* [tia] – слеза и *tear* [tea] – рваться).

Наряду со звуковым совпадением слов возможно совпадение *отдельных форм* разных слов (напр., в русском языке у имён сущ. типа *кость* совпадает форма вин. п. и им. п. ед. ч. У глаголов типа *строиться* в произношении совпадает форма инфинитива и форма 3-го лица ед. ч. наст. времени: *дом строится*. В этих случаях речь идёт уже не о лексических омонимах, а о морфологических. Разные формы слов, совпадающие по звуковому облику, называются *омоформами*.

Появление омонимов в языке вызвано разными *причинами*:

1) изменения в фонетической системе языка, приведшие к звуковым совпадениям (ср. появление в русском языке омонимов *лечу* от глагола *лечить* и *лечу* от глагола *лететь*, вызванное утратой в фонетической системе русского языка звука и соответственно буквы Ъ «ять», входивших в корневую морфему глагола *лечить*),

2) разрыв первоначальной единой семантики многозначного слова, то есть распад полисемии (ср. рус. *свет* «лучистая энергия» и *свет* «вселенная»);

3) образование нового слова или новой формы слова на базе уже существующего (ср. рус. *городище* «большой город» и *городище* «место древнего поселения»);

4) заимствование слов (ср. *брак* «изъян», заимствованное из немецкого *Brack* «бракованный продукт» через польский и *брак* «женильба» от русского *брать*),

5) случайные совпадения (ср. *ключ* «родник», этимологическая связь с глаголом *клокотать* и *ключ* «металлическое приспособление для замка» с существительным *клюдка*).

6.6. Лексико-семантическая система языка

Слова могут объединяться по однородности или близости их лексических значений, образуя лексико-семантические категории. *Лексико-семантические группировки* – это слова, объединенные однородностью или близостью значения. Они бывают более объемными (называются *разрядами* или *лексико-тематическими группами*) и менее объемными (их называют *группами, рядами, парами*).

Лексико-семантические группировки бывают разных *типов*. Наиболее важными из них являются *лексико-семантические группы, тематические группы, терминологические группы, синонимические ряды и антонимические пары*. Все названные группировки объединяются тем, что они имеют предметно-понятийное основание. Однако их внутренняя семантическая структура и отношение к языку различны.

Лексико-семантические группы объединяют слова одной и той же части речи одинаковой предметной направленности. Члены лексико-семантической группы связаны определенными семантико-парадигмати-

ческими отношениями (синонимии, антонимии, всякого рода включений, утонений, дифференциации, обобщении близких и/или сопредельных значений). Основанием для выделения лексико-семантической группы служит слово со всеми его лексико-семантическими вариантами. Например, из слов *стол, стул, лавка, скамейка, кровать, койка* и т. п. в лексико-семантическую группу названий комнатной мебели входит лишь один из указанных синонимов, тот, который свойственен литературному языку: *стул, кровать*.

Тематические группы слов включают, наряду с общепринятыми, слова, которые необходимы по теме описания, в том числе слова других частей речи. Основанием для выделения тематической группы является совокупность предметов или явлений внешнего мира, объединенных по определенному признаку и выраженных различными словами (ср. например, тематическую группу *корова*, объединяющую слова *бык, теленок, коровник, коровница, пастух, говядина* и т. д.). Существует огромное количество тематических групп: названия архитектурных сооружений, внутреннего убранства жилища, частей человеческого тела, транспортных средств, поселений и мн. др.

Специальная и терминологическая лексика является результатом развития общества, его всё большей и большей специализации. Каждая из наук оперирует определенным набором понятий, которые систематизированы и нашли словесное выражение в терминологии. *Термин* – слово или составное наименование, созданное для обозначения понятия науки и техники, разных областей знания. Особенностью термина является его направленность на специальное понятие и закреплённость за определённой терминологией. В разных терминологиях имеется своя система терминов, так что закреплённость за одной и той же лексемой ряда терминологических значений создаёт в строгом смысле слова не многозначность слова, а омонимию слов.

Терминология как научная номенклатура и система терминов характеризуется литературной *нормированностью* и наличием большого процента межнациональных лексем, образованных очень часто на базе морфем *латинского* и *греческого* языков. В этом отношении термин отличается от профессионализма.

Профессионализм – слово или выражение, а также их значение и произношение, свойственные речи представителей той или иной профессии. Конечно, термины тоже могут стать профессиональными словами, особенно узкоспециальные термины. Однако профессиональное слово характеризуется не только тем, что оно обозначает специальное понятие или означает предмет ремесленного производства, но и тем, что *не* имеет общего распространения и литературной нормированности. Среди профессионализмов встречаются синонимические замены терминов, диалектизмы и даже жаргонизмы.

Синонимы и синонимические ряды. Синонимия – это процесс установления говорящим смыслового подобия слов в тексте; это семантическое сближение слов одной и той же лексико-семантической или тематической группы. Синонимика – это совокупность синонимов языка. Созданная на протяжении ряда веков, синонимика литературного языка регулирует синонимию, делает понятными индивидуальные синонимические сближения и замены, умножая точность и выразительность речи.

Синонимы (от греч. *συνώνυμος* – одноименный) – это слова, принадлежащие к одной и той же части речи и имеющие полностью или частично совпадающие значения. Синонимы, объединенные общностью значения, образуют *синонимические ряды* с разной степенью сложности – от двучленных до многочленных (ср. *конь – лошадь, лицо – лик – морда – рожка* и т. д.). Слова, входящие в синонимический ряд, объединяются на основе общего компонента значения. Характер синонимического ряда определяется его *доминантой* – опорным стержневым словом, наиболее полно выражающим понятие, общее для всех слов синонимического ряда. Признаки доминанты: ▪ слово семантически наиболее простое; ▪ стилистически нейтральное; ▪ с широкой лексической сочетаемостью (например, в синонимическом ряду *бездельник, лентяй, лодырь, лоботряс, лежебока* доминантой является слово *лентяй*, так как все остальные слова либо отличаются компонентами своего значения, либо принадлежат к разговорному стилю). Слова синонимического ряда отличаются оттенком значения и эмоционально-стилистической окраской.

Многозначные слова имеют, как правило, разные синонимические ряды, ср. синонимические ряды прилагательного крепкий: *крепкий – здоровый – сильный* (организм); *крепкий – сильный – трескучий* (мороз); *крепкий – прочный* (материал) и т. д.

Абсолютные синонимы (дублеты) – это слова, которые одинаковы по значению и употреблению, но различны по сочетаемости. Например, *бегемот* и *гиппопотам*; *в течение* и *в продолжение* (предлоги) и др. Слов-дублетов в языке не так много: вследствие тенденции к экономии языковых средств они либо начинают различаться по смыслу, либо приобретают новую стилистическую окраску.

Виды синонимов

Понятийные (идеографические)	Стилевые (функциональные)	Эмоционально- оценочные
Отличаются лексическими значениями	Отличаются сферой употребления	Отличаются оценкой говорящего
◆ по степени обозначаемого признака (<i>мороз – стужа</i>); ◆ по объёму выражаемого понятия (<i>основы – начатки</i>); ◆ по степени связанности лексических значений (<i>коричневый – карий</i>)	синонимы-поэтизмы и синонимы-прозаизмы, диалектизмы, архаизмы, варваризмы	отношение к обозначаемому лицу, предмету или явлению: положительные или отрицательные

Антонимы. В отличие от большинства синонимов, *антонимы объединяются не в ряды, а в пары.* Сам термин «антоним» образован от др.-греческих слов *ἀντι* – против и *ὄνομα* – имя; буквально слово антоним означает «противоположное имя».

Виды антонимов

Контрарные антонимы	Контрадиктарные антонимы
несовместимые понятия, которые не только отрицают друг друга, но и не называют взамен противоположного (<i>храбрец – трус, мрак – свет</i>)	несовместимые понятия, которые полностью отрицают друг друга (<i>ненависть – любовь, неудача – удача</i>)

6.7. Стилистическое расслоение словарного состава языка. Историческое изменение словарного состава языка

Словарный состав современного языка имеет *стилистическое и хронологическое расслоение.*

Стилистические пласты лексики

Книжная лексика	Разговорная лексика
используется в научной и публицистической речи, в деловых документах, в языке художественных произведений	в непринужденной беседе, обычно на бытовую тему; в научной или деловой речи, снижает стиль
Семантико-стилистические <i>разряды</i>	
1. Терминологическая лексика: <ul style="list-style-type: none"> ✓ философская терминология, ✓ общественно-политическая, ✓ общеупотребительная техническая, ✓ термины частных наук; 2. Историзмы и экзотизмы; 3. Архаическая и поэтическая лексика	1. Просторечная лексика: <ul style="list-style-type: none"> ✓ разговорно-просторечная (собственно разговорная), ✓ литературно-просторечная; 2. Вульгаризмы и жаргонизмы; 3. Диалектные слова и диалектизмы

Лексическая система языка, в отличие от всех других его систем, является наиболее чувствительной к общественно-историческим изменениям. Словарный состав языка, как непосредственно связанный с жизнью и деятельностью человека, изменяется практически непрерывно. Этот процесс идет в разных направлениях: с одной стороны, язык постоянно обогащается новыми словами и их значениями, с другой – слова устаревают, и снижается их употребление. В зависимости от употребительности лексики в словарном составе языка отчетливо выделяются два пласта слов: активный и пассивный.

Активная лексика – это часть словарного состава языка, включающая слова, активно употребляющиеся во всех сферах жизни общества. Это привычная и повседневно употребительная лексика, не имеющая оттенка устарелости или новизны. Активная лексика образует

ядро лексической системы языка, она обладает *высокой частотностью, высокой сочетаемостью и словообразовательной активностью*. Именно активная лексика определяет «лицо» языка той или иной исторической эпохи.

Пассивная лексика – это часть словарного состава языка, включающая слова, имеющие ограниченное употребление. Будучи понятной носителям языка, она не является привычной, поскольку в повседневном общении употребляется редко. Это связано с тем, что слова, входящие в пассивную лексику, означают либо довольно редкие реалии, либо известны только части носителей языка. В пассивный словарный запас входят:

1) слова, которые уходят из языка, то есть *устаревающие или устаревшие*, но не выпавшие из его словарного состава;

2) слова, которые окончательно еще не вошли в словарный состав языка, поскольку *появились недавно* и сохраняют еще оттенок «свежести», необычности.

Граница между активным и пассивным запасом языка подвижна, и в каждой исторической эпохе она проходит по-разному.

Устаревшие слова – это слова, составляющие принадлежность пассивного запаса языка, вышедшие (или выходящие) из употребления, но в большинстве своем понятные носителям языка. В зависимости от *причин*, вызвавших архаизацию слова, устаревшие слова делятся на историзмы и архаизмы.

Устаревшие слова

Историзмы	Архаизмы
слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением реалии (предмета или явления объективной действительности)	слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по тем или иным причинам из активного запаса
рус. <i>боярин, стольник, алтын, аршин, вещать, сокольничий</i>	<i>глагол – слово, ночь – ночь, व्या – шея, ланита – щеки, перси – груди</i>
<ul style="list-style-type: none"> ✓ не имеют синонимов в литературном языке; ✓ извлекаются из пассивного запаса языка 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ можно подобрать синонимы; ✓ сохраняются как стилистическое средство
наименования устаревших реалий	устаревшие наименования существующих реалий

Архаизмам противостоят **неологизмы** (от др.-греч. *νέος* – новый + *λόγος* – слово) – слова (или словосочетания), обозначающие новую реалию (предмет или понятие), появившиеся в языке сравнительно недавно, сохраняющие еще оттенок свежести и необычности. Неологизмы не входят в активный словарный запас языка (ср., неологизмы в русском языке

гироску́тер, квадрако́птер, электромобиль, дедла́йн, кли́ннинг, ко́уч, лайфха́к, квест, фэйк, хайп, майнинг, трóллинг и др.).

Понятие неологизма сугубо историческое. Каждый переломный период в истории общества приносит новые слова, которые затем входят в словарный состав языка как слова общеупотребительные, или сохраняются как слова стиля и индивидуальные слова, или устаревают, переходя в разряд историзмов и архаизмов. От неологизмов как фактов языка отличаются **окказионализмы** (от лат. *occasionalis* – «случайный») – слова, созданные автором (или говорящим) в определенных стилистических целях (ср. *громадье, многопудье, молоткастый, серпастый* у В. В. Маяковского), поэтому их часто называют индивидуально-стилистическими неологизмами. Они отличаются тем, что, как правило, не получают широкого распространения и не входят в словарный состав языка. Такие контекстуально-закрепленные слова вне соответствующей ситуации теряют свою выразительность и становятся непонятными для носителей языка (ср. пушкинские окказионализмы *кюхельбекерно, огончарован, хандрлив*; чеховские *ватность, толкастика, драмописец* и др.). Однако употребленные в контексте, они становятся средством создания образной речи, определенных художественных эффектов, тонкой словесной игры.

6.8. Основные пути обогащения словарного состава языка

Постоянное обогащение словарного состава языка, его лексико-семантической системы является одним из законов исторического развития языка как общественного явления. Существуют *три основных пути обогащения словарного состава языка* – его слов и значений: морфологический путь, семантический путь и заимствование.

Морфологический путь обогащения словарного состава опирается на наличие в языке словообразовательных моделей и способов словообразования. Данный путь характерен для флективных и агглютинативных языков.

Способы морфологического словообразования

По производящей основе	По словообразовательным средствам
<ul style="list-style-type: none"> ✓ внутри данной части речи (<i>играть – переиграть – доиграться</i> – внутриглагольное словообразование); ✓ могут связывать две части речи (<i>строение</i> и <i>стройка</i> – отглагольные существительные) 	<ul style="list-style-type: none"> ✓ основосложение (распространено во всех языках, в изолирующих языках (напр., в <i>китайском</i>) – основной); ✓ аффиксальное словообразование

Семантический путь обогащения словарного состава языка состоит не столько в образовании новых лексем, сколько в образовании новых

значений уже существующих слов. Поэтому он охватывает правила образования *новых значений* и правила образования *новых слов*.

Способы семантического образования новых слов и значений

Новые слова	Новые значения
<p>Семантические процессы:</p> <p>1. расширение значения слова – увеличение объема обозначаемого понятия (количества называемых предметов и явлений), напр., древнерусский глагол <i>полонити</i> (<i>плѣнити</i>) имел значение «взять в плен», а сейчас более употребителен со значением «очаровать»;</p> <p>2. сужение значения слова – ограничение объема обозначаемого понятия, напр., в древнерусском языке слово <i>пиво</i> обозначало любое питье – <i>пицу</i> и <i>пиво</i>, а сейчас только «напиток из ячменного солода».</p>	<p>Виды мотивировки переносных значений слов:</p> <p>1. метафорический перенос (метафора) – перенос по сходству (в рус. <i>кузничик</i> «маленький кузнец» при образовании опиралось на сходство по стуку; в нем. яз. – «прыгающий в траве» – <i>der Grashüper</i>);</p> <p>2. метонимический перенос (метонимия) – перенос названия по смежности на основе связи во времени и пространстве двух предметов, их частей, действия и его результата: <i>вкусное блюдо</i> (ср. <i>блюдо из фарфора</i>), <i>пять голов скота</i> (<i>голова человека</i>);</p> <p>3. функциональный перенос – изменение значения слова на основе общности или близости функций, выполняемых предметами и лицами (ср. <i>сердце</i> – центральный орган кровообращения и <i>сердце области, сердце стройки</i>).</p>
<p>Лексико-семантический способ: новое слово возникает в результате распада полисемии. Виды:</p> <p>1) образование омонимов – <i>батарея</i>¹ и <i>батарея</i>²; <i>дача</i>¹ и <i>дача</i>² и т. п.;</p> <p>2) распределение значений слов по разным периодам развития языка (<i>позор</i> – бесчестье и <i>позор</i> (устар.) – зрелище);</p> <p>3) соотношение между именами собственными и нарицательными: при расширении значения имя собственное превращается в нарицательное (<i>галифе, герц, донкихот</i> и мн. др.), путем сужения значения имя нарицательное – в собственное (<i>Виктор, Новгород</i>).</p>	<p>Конверсия (вид семантико-грамматического словообразования) – переход одной части речи в другую.</p> <p>Слово переходит в другую часть речи и меняет свое грам. и лекс. значение, словоформа отрывается от прежней парадигмы, утрачивая ее или приобретая новую.</p> <p>Виды:</p> <ul style="list-style-type: none"> ✓ субстантивация, ✓ адъективация, ✓ адвербиализация. <p>Конверсия широко распространена в языках, где отсутствуют аффиксы или не все части речи имеют развитую систему форм слова.</p> <p>Из индоевропейских языков – в английском.</p>

Заимствование как путь обогащения словарного состава языка – один из ярких примеров взаимодействия языков и культур, создания

общих ценностей. Нет такого языка, который не имел бы заимствованных слов.

Среди заимствованных слов надо различать *необходимые слова* и *модные словечки*. Необходимые заимствованные слова обогащают словарный состав языка; они несут новые знания, а потому непереводаемы. Необходимые слова охватывают научную терминологию и слова, вошедшие в общее употребление.

Соотношение исконной и заимствованной лексики в каждом языке, как правило, бывает разным. Например, в китайском языке заимствования составляют ничтожно малую часть, даже при передаче научных понятий, пришедших из Европы, китайский язык использует свой строительный материал, создавая оригинальные сложные слова. Так, понятие «электричество» передается в китайском языке корнем *дянь* «молния», с помощью этого корня образуются и такие слова, как «трамвай» *дяньчэ*, «телефон» *дяньхуа* и др., а в английском языке заимствования составляют около 70 % его словарного состава, такой же высокий процент (50 %) заимствований наблюдается и в персидском языке.

6.9. Фразеологизмы и составные наименования

В каждом языке широко употребляются устойчивые, традиционно повторяющиеся сочетания слов. Они противостоят переменным словосочетаниям, свободно создаваемым в процессе речи. *Свободными* называются сочетания слов, когда каждое слово в них сохраняет своё лексическое значение и грамматическую форму, например: *хорошая книга, вижу книгу*.

Устойчивые сочетания слов – это аналитические лексемы и формы слов. Они характеризуются воспроизводимостью, общностью значения и единством формы, так что слова, становясь компонентами устойчивых сочетаний слов, утрачивают остальные значения и свободу отдельного словоизменения.

Виды устойчивых сочетаний слов

Номинативные	Грамматические
<ul style="list-style-type: none"> ▪ фразеологизмы; ▪ составные наименования 	<ul style="list-style-type: none"> ▪ составные служебные слова (<i>так как, потому что, несмотря на</i>); ▪ аналитические формы слов (<i>буду читать, читал бы, более ясно, во сне</i>); ▪ синтаксически неразложимые словосочетания (<i>два человека, отец с матерью</i>)

В основе образования фразеологизма лежит семантическое опрощение, то есть ограничение значений слова, ставшего компонентом фразеологизма, имеющего своё, единое фразеологическое значение.

Значение фразеологизма, опираясь на переносные фразеологические значения своих компонентов, мотивируется нередко различно в разных языках. Так, наречный фразеологизм русского языка *с глаз на глаз* имеет

соответствия: нем. *uner vier Augen* (буквально: между четырёх глаз), англ. *face to face* (лицо к лицу), фр. *tête a tête* (голова с головой).

Фразеологизмы не допускают буквального (пословного) перевода: они требуют подыскивания фразеологического эквивалента другого языка, так как фразеологическое значение сопровождается эмоционально-смысловым и стилистическим выражением; например, фразеологизм *дать леца* просторечный, а выражение *тьма кромешина* – книжное.

Степень семантического опрощения компонентов фразеологизма бывает разной; чем древнее фразеологизм и чем менее связан он со словами общего употребления, тем менее мотивировано фразеологическое значение, тем больше забыта его внутренняя форма. На степени семантического опрощения построена *классификация* фразеологических единиц В. В. Виноградова.

Фразеологические сращения (первый вид): *точить лясы, как пить дать, себе на уме*. Основным признаком сращения является его семантическая *неделимость*, абсолютная невыводимость значений целого из компонентов. Оно представляет собой семантическую единицу, лишённую внутренней формы. Этот вид называют также *идиомами* (от греч. *ιδίωμα* – особенность). Идиомы (фразеологические сращения) не допускают пословного (буквального) понимания, так как один из компонентов выпал из современного словоупотребления; этому способствует также изменение формы: *лясы* вместо *балясы* – столбики балюстрады (ср. итал. *balaustro* – столбик, балясина), *шутка сказать* – вм. сказать шутку.

Фразеологические единства (второй вид): *намылить голову; выносить сор из избы; стреляный воробей; чем чёрт не шутит*. Особенностью фразеологических единств является их семантическая *двуликость*: они могут пониматься *буквально* (*вынести сор из избы*) и *переносно* – как одна семантическая единица, со своим фразеологическим значением (*разглашать что-либо*). К фразеологическим единствам примыкают поговорки и пословицы, которые имеют форму не словосочетания, а предложения: *Дело мастера боится; Цыплят по осени считают*.

Фразеологические сочетания – такой вид устойчивых сочетаний, в которых реализуются несвободные фразеологические значения слов, например – *отвести глаза* (от кого-либо): *Я с усилием отвел глаза от этого прекрасного лица*. Однако при изменении управления возникает фразеологическое единство *отвести глаза* (кому-нибудь) – обманывать. Особенностью этих сочетаний является то, что слова с фразеологически связанным значением можно заменить синонимами (ср. *закадычный друг* – *лучший друг*).

Фразеологизмы являются выразительными средствами языка, они свойственны устной и книжной речи, языку художественной литературы. По этим свойствам от фразеологизмов отличаются *составные*

наименования: у них нет эмоционально-образного смысла. Составные наименования являются номинативными средствами языка, его составными лексемами.

Виды составных наименований

Имена собственные	Имена нарицательные
обозначают единичные явления, предметы, лица	понятия о предметах и явлениях природы, общества и самого мышления
<i>Черное море, Большая Медведица, Малый театр, Николай Островский, Максим Максимыч, Московский государственный университет</i> и т. п.	<i>белые ночи, белый стих, белый гриб, белый медведь</i> – характерны для самых разных терминологий – математической, биологической, физической, лингвистической и т. п.

6.10. Основные типы лингвистических словарей

Лексикография (от др.-греч. λέξικόν «словарь» + γράφω «пишу») – это теория и практика составления словарей (лексиконов). Предметом лексикографической теории является разработка принципов и методики составления словарей; лексикографическая практика – это организация работы лексикографов, составление, систематизация и хранение картотеки, на базе которой создается словарь, а затем и печатается. Центральным в лексикографической теории является учение о типах словаря, составе словника (толкуемых и переводимых слов) и структуре словарной статьи.

Словарь – это книга, статьи которой расположены в алфавитном порядке. В широком смысле словарями называют *энциклопедии, языковые словари, глоссарии, словники* (списки слов, приводимых обычно в конце книги). В узком смысле словарями называют лишь *языковые справочники* – лингвистические словари. Основное отличие энциклопедических справочников от лингвистических словарей состоит в том, что вторые характеризуют слова и только попутно предметы и понятия, которые они обозначают, тогда как энциклопедия раскрывает научные понятия, дает сведения о предметах и явлениях природы и общества, в том числе об исторических деятелях, о выдающихся современниках; сведения о самих словах ограничиваются справками об их происхождении.

Словари выполняют несколько *функций*:

- 1) *информативную* (они позволяют приобщиться к накопленным знаниям);
- 2) *коммуникативную* (способствуют межъязыковому общению, обучению языку, как родному, так и неродному);
- 3) *нормативную* (дают описание языковых единиц, фиксируют их значения, способствуя нормализации и унификации языка как средства общения).

Современная лексикография располагает многообразными видами словарей; они отличаются друг от друга назначением, предметом лексикографирования, методикой обработки и подачи материала.

Основные типы лингвистических словарей

Толковые словари. Их называют также нормативными словарями, так как их *назначение* – *утверждение литературной нормы* языка. Толковые словари сначала были двуязычными: первые словари европейских языков толковали слова родного языка на латинском языке. С течением времени толковые словари становятся одноязычными. Первыми большими словарями европейских языков были словари: итальянский «Словарь Академии Круска» (1612), «Словарь Французской Академии» (1694), «Словарь авторитетов» Испанской Академии (1726-1739), «Словарь Академии Российской» (1789-1794).

Словарная статья толкового словаря имеет определенное строение (структуру): заглавное слово, грамматическая характеристика слова, толкование лексического значения, стилистические пометы, фразеологические обороты, устойчивые сочетания слов, иллюстрации. В некоторых словарях имеется справочный отдел; в нем сообщается о происхождении слова, первой регистрации и др.

Контрольные вопросы:

1. Какие науки изучают слово как лексему? Каково соотношение данных терминов? Что такое лексема?
2. Каковы общие черты и различия лексического значения слова и понятия?
3. Что такое внутренняя форма слова? Как она соотносится с лексическим значением?
4. Каковы основные типы лексических значений слов?
5. Чем отличается полисемия от омонимии? Каковы виды омонимов? Какими причинами вызвано появление омонимов в языке?

6. Каковы наиболее важные лексико-семантические группировки слов? Чем отличаются лексико-семантические и тематические группы слов?
7. Какие слова называются синонимами? Что такое синонимический ряд, синонимическая доминанта? Каковы виды синонимов?
8. Какие слова называют антонимами? Каковы их виды?
9. На какие стилистические пласты разделяется лексика языка? Охарактеризуйте каждый из них.
10. Какие пласты лексики выделяются в словарном составе языка в зависимости от употребительности? Дайте характеристику каждого из них.
11. Какие слова называют историзмами? Архаизмами? В чем состоят их сходство и различия?
12. Какие слова называют неологизмами? Окказионализмами?
13. Каковы основные пути обогащения словарного состава языка? Дайте им характеристику.
14. Что такое фразеологизмы? Какова классификация фразеологизмов по В. В. Виноградову?
15. Чем фразеологизмы отличаются от составных наименований?
16. Какая наука называется лексикографией? Каковы основные типы лингвистических словарей?

Самостоятельная работа:

1. Подготовка письменных рефератов по темам:
 - а) Многозначность слова и омонимия;
 - б) Синонимы;
 - в) Антонимы;
 - г) Стилистическое расслоение языка;
 - д) Активная и пассивная лексика;
 - е) Фразеологизмы в языках мира.

Обязательная литература для изучения:

- Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Варнахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б.Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М.: Гаудеамус: Академический проект, 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М.: Филологический факультет СПбГУ: Академия, 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание. М., 2008.

ТЕМА VII
МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ. ЕДИНИЦЫ
МОРФОЛОГИЧЕСКОГО УРОВНЯ,
ПРОЦЕССЫ ЭТОГО УРОВНЯ
(лекции – 4 ч., семинары – 6 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- дать определение понятию грамматика, назвать ее основные типы, разделы;
- перечислить основные единицы грамматического строя языка;
- представить отличия грамматического значения слова от лексического;
- охарактеризовать основные способы выражения грамматических значений;
- назвать и объяснить суть основных способов организации грамматической системы языка;
- раскрыть понятия «грамматическая категория», «парадигма»;
- представить основные принципы описания частей речи, классификацию частей речи.

Краткое изложение теоретических материалов

7.1. Строй языка как предмет грамматики

Без слов нет языка; слова сами по себе не составляют языка. Они только тогда становятся языком, когда организованы. Только словарный состав языка, его звуковой и грамматический строй в их единстве составляют язык. Только комплексное изучение дает общее представление о языке. Знание отдельных сторон – часть общего, комплексного знания.

Грамматический строй языка изучает **грамматика** – наука об образовании слов, их изменении, классах, сочетаниях и употреблении в предложении и контексте. Термин «грамматика» многозначен; даже в составе лингвистической терминологии он может обозначать

➤ **науку о языке** (в этом значении он синонимичен термину «языкознание»),

➤ **грамматический строй языка** (*законы* строения и функционирования слов),

➤ **науку, изучающую грамматический строй языка** (*систему* морфологических и синтаксических форм и категорий языка).

Термин «грамматика» обозначает также учебник конкретного языка (например, грамматику русского языка) и школьный урок-занятие по грамматике русского или какого-либо другого языка.

Грамматика (грамматический строй языка), как и другие подсистемы языка и языковая система в целом, может изучаться с разных сторон. В соответствии с этим различаются разные типы (или виды) грамматической науки.

Типы грамматической науки

1. В зависимости от объекта изучения (количества изучаемых языков):	
Общая грамматика	Частная грамматика
изучает универсальные грамматические черты и свойства, характерные <i>всем</i> языкам	изучает грамматический строй <i>конкретного</i> языка (напр., грамматика японского языка)
2. В соответствии с основными характеристиками грамматического строя языка:	
Формальная грамматика	Функциональная грамматика
изучает грамматическую форму и грамматическое значение от формы к значению: основные <i>описательные</i> и <i>нормативные</i> грамматики	изучает грамматическую форму и грамматическое значение от значения к выражающим его формам: функции единиц строя языка и закономерности их функционирования
3. В зависимости от способа изучения одних и тех же грамматических явлений:	
Историческая грамматика (диахроническая)	Описательная грамматика (синхроническая)
изучает строй языка в его развитии или на отдельных прошлых ступенях, исследует те изменения, которые происходят в грамматическом строе того или иного языка с течением времени; <i>разновидность: сравнительно-историческая</i> грамматика, рассматривающая родственные языки в их историческом развитии	изучает состояние грамматического строя языка в определенный период; <i>разновидность: сопоставительная (контрастивная)</i> грамматика, описывающая сходства и различия в строе родственных или неродственных языков в какой-либо определенный момент – современный или прошлый – их существования

Двумя составными частями грамматики являются морфология и синтаксис. **Морфология** (от др.-греч. *μορφή* – форма и *λόγος* – учение) исследует формы слова и выражаемые ими значения, **синтаксис** (греч., от *syn* – вместе и *taxis* – порядок) – формы слова, словосочетания и предложения и их значения. По сути, морфология – это грамматика слова, а синтаксис – это грамматика слова, словосочетания и предложения. Такое членение грамматики важно для языков с четкой структурной противопоставленностью слова и морфемы. В языках с бедной морфемикой (*английский, китайский, индонезийский* и др.) морфология как раздел грамматики отходит на задний план, а в корневых языках (*тайский, вьетнамский* и др.) ее значение практически сводится к нулю.

Основной единицей морфологического строя языка, как и лексического, является слово, несущее в себе и лексические, и грамматические признаки и свойства. Основной единицей синтаксического строя языка являются слово, словосочетание и предложение.

В современном языкознании практически ни одно грамматическое описание не обходится без учета грамматических и лексических факторов в структуре слова. При этом нужно иметь в виду, что существует качественное отличие между словом как объектом исследования в лексикологии и морфологии с одной стороны, и в лексикологии и синтаксисе – с другой, так как в первом случае изучаются *парадигматические* отношения слов, а во втором – *синтагматические* (сочетаемость). *Главное отличие* между словом как объектом изучения в лексикологии и в грамматике заключается в том, что в лексикологии исследуются отдельные слова, объединяемые затем в те или иные группировки; в грамматике исследуются классы слов и типы их сочетаний с формальными и содержательными признаками, присущими каждому классу слов и типу их сочетаний. Общие категории и единицы грамматики любого языка: грамматическая категория, грамматическое значение и грамматическая форма.

7.2. Основные единицы грамматического строя языка

Грамматический строй языка имеет и свои грамматические единицы, то есть грамматически оформленные языковые образования – морфему, слово, словоформу, словосочетание и предложение, – каждое из которых характеризуется своими отличительными признаками.

Морфема – это минимальная значимая часть слова или словоформы. В зависимости от роли морфемы в слове выделяют **корневые** морфемы и **служебные** (аффиксы: префиксы, суффиксы, интерфиксы, инфиксы, постфиксы, флексии). В *корневых морфемах* понятие выражается «в чистом виде», поэтому именно они формируют *лексическое значение* слова, *служебные* же – привносят дополнительные оттенки, передают *словообразовательное* и *грамматическое значения*.

Термин **форма слова** и самое понятие формы слова были введены в языкознание Московской лингвистической школой. Ф. Ф. Фортунатов, ее основатель, определял форму слова как «способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность», то есть основу слова и формообразующий аффикс.

Слово является одной из основных грамматических единиц. Оно представляет собой единство формы (звуковая оболочка) и содержания (лексическое и грамматическое значение). К **грамматическому значению** слова относятся: *общее категориальное значение*, то есть его значение как части речи, а также все его *частные грамматические значения* (например, у имени сущ. в русском языке – значение рода, одушевленности/неодушевленности, у некоторых – такие частные грамматические значения, как значение собирательности, единичности и др.).

К **грамматическим свойствам слова** относится его грамматическая и словообразовательная оформленность, его способность к формальным изменениям (например, склонению или спряжению).

Будучи элементом грамматики, слово обладает не только словообразовательной структурой, но и грамматической формой, а также синтаксическими свойствами (способность сочетаться с другими словоформами в предложении). Таким образом, слово является грамматической единицей, принадлежащей одновременно всем трем уровням грамматической системы языка – словообразованию, морфологии и синтаксису.

Словосочетание – это синтаксическая конструкция, которая состоит из двух или более знаменательных слов, связанных между собой *подчинительной* связью (*согласование, управление, примыкание*, а также, например, в иранских и тюркских языках – *изафет*, в чукотско-камчатских – *инкорпорирование*). В этой синтаксической конструкции грамматически независимое слово является главным компонентом словосочетания, грамматически подчиненное – зависимым компонентом.

Частеречная принадлежность стержневого компонента словосочетания определяет его тип: они подразделяются на субстантивные (*новый дом*), адъективные (*полный воды*), глагольные (*читать книгу*) и наречные (*по близости от дома*).

Словосочетание так же, как и слово, является единицей называющей. Оно обозначает предмет, явление, процесс, качество, названные стержневым словом и конкретизируемые зависимым. **Грамматическое значение словосочетания** создается отношением, которое возникает между знаменательными словами, входящими в это словосочетание. Словосочетание тесно связано с предложением, поскольку функционирует оно в составе предложения, обнаруживая здесь правила своего употребления.

Существует, однако, и другое определение словосочетания, согласно которому под словосочетанием понимается любое грамматическое соединение полных слов. В этом расширительном толковании словосочетания выделяется не только *подчинительная* связь, но и *предикативная* (связь между подлежащим и сказуемым), *сочинительная* (связь между однородными членами предложения), а также *аппозитивная* (связь между словами, поясняющими друг друга).

Предложение – это синтаксическая конструкция, представляющая грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью. Предложение отличают от словосочетания **коммуникативность**, то есть способность служить главным средством сообщения и выражения мысли, **предикативность**, то есть отнесенность высказывания к действительности (В. В. Виноградов), и **модальность**, то есть оценка говорящим высказывания с точки зрения реальности/ ирреальности, достоверности/ вероятности, возможности, целесообразности, необходимости и проч.

Предложение строится по определенному синтаксическому образцу, существующему в данном языке, оно всегда функционально нагружено (то есть используется с той или иной коммуникативной целью, ср., например, вопросительные, побудительные или повествовательные предложения) и

интонационно оформлено. Как единица грамматики оно обладает грамматическим значением (предикативности), категориями семантической структуры и компонентами актуального членения (*тема* и *рема*). Предложение, подобно слову в словосочетании, может вступать в синтаксические отношения с другими предложениями, образуя разные виды сложных предложений.

7.3. Лексическое и грамматическое значения слова

Слово как единица грамматического строя языка обладает лексическим и грамматическим значениями.

Лексическое значение слова – это его содержание, то есть устанавливаемая нашим мышлением соотносительность между звуковым комплексом, понятием и предметом (или явлением), обозначаемым этим комплексом. Лексическое значение слова **индивидуально**, причем оно остается одним и тем же во всех грамматических формах слова (ср. *дом, дома, дому* и т.д.), то есть оно принадлежит не одной словоформе, а всему слову в целом. Лексическое значение выражено в слове *непосредственно*, поскольку оно соотносит слово с тем или иным понятием и делает его знаком этого понятия.

Грамматическое значение – это абстрактное языковое содержание грамматической единицы, имеющее в языке регулярное (стандартное) выражение (например, грамматическим значением слов *новый, старый* является общее категориальное значение признаковости, а также частные грамматические значения – рода, числа и падежа: все эти значения имеют в языке стандартное выражение в аффиксальной морфеме *-ый*). Грамматическое значение **неиндивидуально**, поскольку оно принадлежит целому классу слов, объединенных общностью морфологических свойств и синтаксических функций. Некоторые частные грамматические значения могут меняться в слове в разных его грамматических формах (ср. изменение значения числа и падежа у существительных).

В отличие от лексического значения, грамматическое не называется словом прямо, непосредственно, а выражается в нем *«попутно»* с помощью специальных грамматических средств (аффиксов). Оно как бы сопутствует лексическому значению слова, являясь его добавочным значением.

Грамматическое значение слова выводится из его отношения к другим единицам того же класса (например, грамматическое значение формы прошедшего времени глагола *нес* выводится путем соотношения ее с другими временными формами – *несет, будет нести*).

Материальным выражением грамматического значения слова в *широком смысле* является его **грамматическая форма**. В *узком смысле слова* под грамматической формой понимается одно из регулярных видоизменений слова (например, любая форма слова при его склонении или спряжении). Грамматическое значение и грамматическая форма

неотделимы друг от друга, они являются двумя сторонами языкового знака. Однако отношения между ними не однозначные:

▪ *одна и та же грамматическая форма может передавать несколько грамматических значений* (например, словоформа *братом* включает в себе значения предметности, муж. р., ед. ч., тв. п., одушевленности, конкретности) и наоборот,

▪ *одно и то же грамматическое значение может быть передано несколькими грамматическими формами* (ср. значение множественности, заключенное в словах *листья* и *листва*, которое передается разными грамматическими формами или значение уменьшительности и ласкательности, передающееся разными суффиксами *-ик, -ок, -очек*: *домик, городок, сыночек* и др.).

Совокупность грамматических форм одного слова называется **парадигмой**.

7.4. Способы и средства выражения грамматических значений

Для науки, особенно для морфологии, очень важное значение имеют средства и способы выражения грамматических значений. Грамматические способы для всех языков одинаковы, но языки могут пользоваться и всеми, и только некоторыми из них; кроме того (что главное), в разных языках эти способы сочетаются с различными грамматическими значениями, что создает каждый раз новую форму.

Среди **способов** выражения грамматических значений называют следующие: *синтетический, аналитический, смешанный, агглютинацию* и *инкорпорирование*.

Синтетический или **фузионный способ** выражения грамматических значений обозначает выражение значений в самом слове. В синтетический способ входят:

Аффиксация – образование форм слова при помощи приставок, окончаний, формообразующих суффиксов: *стол, стола, столу*; *делать – сделать*; *писать – написать*; *оправдать – оправдывать*, *разменять – разменивать* и т. п. Аффиксация в этом случае имеет характер фузии (от лат. *fusio* «литьё», *fusion* «слияние»). При фузии аффиксы, присоединяемые к корню, многозначны, их фонемный состав взаимодействует с фонемным составом корня, и корень иногда не является самостоятельным. Например, флексия *-а* в слове *земл-я* сразу выражает значение ж. р., им. п., ед. ч.

Внутренняя флексия – чередование фонем в корне. Например, в русском языке: запереть – запирать, набирать – набрать; в немецком: *Gast* [gast] гость – *Gäste* [gɛ:stə] гости; в английском: *foot* [fət] нога – *feet* [fi:t] ноги, *mouse* [maʊs] мышь – *mice* [maɪs] мыши и т. п.

Ударение. В некоторых языках для выражения грамматических значений используется ударение. Например, *динамическое, подвижное* рус.: города – города; коми-перм.: олан – ты живёшь, олан – жизнь; *политоническое* ударение: в сербском *ствари* (с нисходящим ударением) – «вещи» (род. п. ед. ч. от *ствар* – «вещь»), а *ствари* (с восходящим ударением) – «в вещи» (местн. п. ед. ч.); в языке шиллук (Восточная Африка) *jit* с высоким тоном – «ухо», а с низким – «уши»; в другом африканском языке, тсвана, *kemotho* с низким тоном – «я человек», а то же с высоким тоном на первом слоге (*kemotho*) – «он человек».

Супплетивизм (от фр. *suppletif* «добавочный»). Супплетивными называются формы одного и того же слова, образованные от разных корней или основ. Например, в рус. человек – люди, брать – взять, ребенок – дети, идти – шел, хороший – лучше; в лат. яз.: *ego* – я, *mei* – меня; в нем яз. *Gut* – хорошо, *besser* – лучше.

Редупликация (от лат. *reduplicatio* «удвоение») – повтор морфем и слов: в рус. *еле-еле, тихо-тихо, волей-неволей*; в малайск. *orang* – человек, *orang-orang* – люди; в казахск. *кызыл* – красный, *кызыл-кызыл* – самый красный; в китайск. *жень* – человек, *жень-жень* – люди, *син* – звезда, *син-син* – звезды. По этой модели созданы русские сочетания с частичным изменением фонем: *тары-бары, шуры-муры, шурум-бурум*.

Аналитический способ – выражение грамматических значений вне слова.

Служебные слова (*предлоги, частицы, союзы, артикли, связки* и т. д.) играют большую роль в выражении грамматических значений. Служебные слова не имеют вещественного, лексического значения. Их единственное значение грамматично, ибо связано с грамматическим же значением знаменательных слов.

Порядок слов. В романских и германских языках большую роль в выражении грамматических значений играет порядок слов. Есть и такие языки, где порядок слов является решающим; например, в казахском языке (где существительные и прилагательные, как правило, не различаются) только по порядку слов можно установить, что является определяемым («существительным») и что определяющим («прилагательным»): *сагат калта* – «часовой карман» (карман для часов), а *калта сагат* – «карманные часы», *ыдыс темир* – «посудное железо» (железо для изготовления посуды), а *темир ыдыс* – «железная посуда».

Используется порядок слов и в русском языке. Сравним выражение значения приблизительности: *два дня* (точно 2), *дня два* (может 1–3). Выражение значения падежа во фразе *день сменяет ночь – ночь сменяет день*.

Интонация. Во всех языках важнейшим средством выражения грамматических значений является интонация. Во многих языках можно отличать интонацией вопросительные предложения от утвердительных, выражающие сомнение, от предложений, выражающих удивление или побуждение, и т. п. (*Он пришел?*; *Он пришел*; *Он пришел...*; *Он... пришел?*).

Расстановка и градация пауз внутри предложения может показывать группировку членов предложения или расчленение предложения, например: *Ходить долго – не мог* и *Ходить – долго не мог*; *Человек – с портфелем пришел* и *Человек с портфелем – пришел*; *Казнить, нельзя помиловать* и *Казнить нельзя, помиловать* и т. д. Паузирование может различать простое и сложное предложение, а также сочинительную связь от подчинительной при отсутствии союзов.

Особое явление представляет собой так называемое «логическое ударение», то есть то или иное смещение фразового ударения для логического выделения («подчеркивания») каких-либо элементов предложения; особенно отчетливо это выявляется в вопросительном предложении, ср. изменение значения при логическом ударении последовательно на каждом слове в предложении: *Ты сегодня пойдешь в институт?*

Синтаксис. Грамматическое выражение в слове может выражаться также при помощи других слов, с которыми данное слово связано в предложении. *Трамвай ушел в депо – Трамвай вышел из депо* (значения вин. падежа несклоняемого слова *депо* в первом предложении и род. – во втором создаются в обоих случаях разными синтаксическими связями).

Смешанный способ (синтетический и аналитический). *К реке* (значение дательного падежа выражено предлогом и падежной формой).

Агглютинация (от лат. *agglutinare* «приклеивать») – наблюдается у большинства языков Азии, Африки и Океании. Сущность ее заключается в *противоположности* качествам фузии, то есть аффиксы в этих языках однозначны, между аффиксами и корнем нет фонемного взаимодействия и, наконец, корни являются самостоятельными словами. А.А. Реформатский представил процесс агглютинации очень образно: слово, построенное по принципу агглютинации, похоже на длинный поезд, где корень – паровоз, а цепь аффиксов – вагоны, «просветы» между которыми всегда отчетливо видны. Например, в казахском языке морфема *ат* – корень со значением «лошадь», *лар* – выражает только значение мн. числа, *га* – только значение дат. падежа. Чтобы сказать «лошадям», надо все эти формы поставить в простую последовательность: *атларга*. И так всегда.

Аффиксы следуют один за другим в определенной иерархической последовательности, так, например, в *тюркских языках* к имени

присоединяется в первую очередь аффикс мн. числа, затем притяжательный аффикс, затем падежный (ср. кирг. *ата-лар-ымыз-да* «у наших отцов»). Структура слова прозрачна, так как границы морфем отчётливы; на стыках морфем, как правило, не возникает значительных звуковых изменений, а возникающие связаны с явлением так называемого стяжения и носят единичный характер: например, в киргизском языке вместо ожидаемого *бала-лар* «дети» появляется *бал-дар* (ср. *эне-лер* «матери», *ата-лар* «отцы» и т. п.). Звуковые варианты аффиксов возникают как результат действия *сингармонизма*: ср. венг. *fal-on* «на стене», *kép-en* «на картине», *tükr-ön* «на зеркале». Возможны также совмещения в одном аффиксе двух значений (единичны): например, в нанайском языке аффикс *-ру* указывает и на повелительное наклонение, и на настоящее время.

Интересным способом морфемного выражения грамматических значений является **инкорпорирование** (от лат. *incorporatio* – включение в свой состав) свойственное языкам индейцев Америки и палеоазиатским языкам. Особенностью его является то, что неоформленные корни-слова агглютинируются в одно общее целое, которое будет и словом, и предложением. Части этого целого – и элементы слова, и члены предложения. Целое – это слово-предложение, где начало – подлежащее, конец – сказуемое, а в середину инкорпорированы (вставляются) дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Инкорпорированная единица является, таким образом, и словом, и словосочетанием, и предложением. Например, в чукотском: *ты-ата-каа-нмы-ркын* – «я жирных оленей убиваю», буквально: «я-жир-олень-убив-делай», где остов «корпуса»: *ты-нмы-ркын*, в который инкорпорирована *каа* – «олень» и его определение *ата* – «жир»; иного расположения чукотский язык не терпит, и все целое представляет собой слово-предложение, где соблюден и вышеуказанный порядок элементов.

7.5. Служебные слова

Грамматические значения, как уже было отмечено, могут выражаться не внутри слова, а вне его, в его окружении, и прежде всего в служебных словах.

По роли в грамматическом строе языка служебные слова распадаются на две **основные группы**:

➤ служебные слова, выражающие *грамматические значения отдельных слов* (артиклы, вспомогательные

глаголы, некоторые частицы, слова степеней сравнения); они указывают на грамматические значения слов, свойственные им вне употребления их в составе предложения;

➤ служебные слова, выражающие *синтаксические значения предложений и словосочетаний* (союзы, союзные слова, многие частицы, связочные глаголы); они используются при построении предложений и выражают синтаксические значения, то есть образуют формы словосочетаний и предложений.

Предлоги – это служебные слова, которые выражают подчинительные отношения между членами предложения (*еду в метро, жду у метро, пойду к метро*, а также: *пошел к сестре, гляжу на тебя, знаком с ней*) или уточняют падежные значения (*у него, за него, от него; в нем, на нем, о нем* и т. п.). Предлоги служат для выражения отношений: пространственных (*в, на, над, за, у* и т. п.), временных (*до, после, перед* и т. п.), целевых (*для*), причинных (*из-за, благодаря, вследствие*) и пр.

В таких языках, как английский, – предлоги, являются преобладающим средством выражения грамматических значений. Из славянских языков болгарский язык утратил систему изменения падежных окончаний существительных, и выражение грамматических значений выпало на долю предлогов: *с пушка във ръка* (с наганом в руке).

В тех языках, где не бывает префиксов, обычно не бывает и предлогов, их заменяют **послелог**и, служебные слова, которые употребляются после имени существительного (то есть постпозитивно) и выражают его отношение к другим словам. Например, русской надписи в трамвае «*Место для детей*» с предлогом в азербайджанском соответствует надпись с послелогом: *Йер балалар учун*, где *учун* – «для» – послелог.

В индоевропейских языках послелог

послелоги встречаются редко. А в языках тюркских и финно-угорских, в монгольском, японском и ряде других послелог

Артикли могут выполнять различные грамматические функции: ■ являться показателем имени существительного (отличает имя сущ. от глагола и других частей речи): напр., в англ. языке артикль *the* (или *a*) указывает на существительное: *the act* – дело, поступок, *to act* – действовать, *the copy* – копия, экземпляр, *to copy* – воспроизводить, копировать и т. д.; ■ выражать родовые (в нем.: *der, die, das*), числовые (нем.: *die* – мн.ч.) и падежные значения имён (нем.: И. *der*, Р. *des*, Д. *dem*, В. *den*), а также ■ значение определенности: в нем. *der – ein, die – eine, das – ein*.

Частицами называют различную по происхождению, семантике и грамматическим функциям группу служебных слов. По выполняемой роли частицы могут быть подразделены на образующие формы слова и образующие синтаксемы. *Формообразующие частицы* используются в языке для построения аналитических форм слова. В рус. языке такой является частица *бы*, образующая форму сослагательного наклонения; в болг. частица *ще-* – форму будущего времени глагола; в англ. языке показателем инфинитива глагола является частица *to*, в нем. – *zu*; в нем. языке частица *am* используется при образовании превосходной степени наречий и прилагательных (*am schnellsten* – быстрее всего, самый быстрый); во фр. языке частица *en* образует герундий (*en traversant* – проходя, *en voyant* – видя), частица *il* – безличные глаголы (*il gele* – морозит, *il faut* – нужно).

Однако в языках чаще встречаются *частицы, выражающие различные синтаксические и модальные значения*. Так, в англ. и фр. языках они часто употребляются в качестве слов-заместителей, создающих структурную оформленность предложения. В нем. местоимения *es* и *man* выступают в роли формальных подлежащих, оформляющих безличные и неопределенно-личные предложения; то же можно сказать и про англ. местоимения *it* и *one* и фр. *il* и *on*, например: *It is dark.* – Темно; *Il faut.* – Надо.

Союзы выражают сочинительные и подчинительные отношения в предложениях. Первые – как в простом, так и в сложном предложении (соединительные: *и, да*; противительные: *а, но, да*; разделительные: *или – или, ли – ли, либо – либо* и т. п.); вторые – в сложном предложении: *что, как, когда, чтобы*.

Вспомогательные глаголы также относятся к служебным словам, хотя они имеют формы словоизменения. Обычно в языках в качестве вспомогательных употребляются глаголы со значением «быть» и «иметь»; немецкие *sein, haben*; английские *be, have*; французские *etre, avoir* и т. д.

При употреблении вспомогательных глаголов основной, знаменательный глагол может не менять своей формы, а оставаться неизменяемым в самой общей форме, например в инфинитиве; при этом выражение лица, числа, времени и тому подобных глагольных грамматических значений берет на себя вспомогательный глагол. Таково спряжение будущего времени глаголов несовершенного вида в русском

языке (*я буду читать, ты будешь читать* и т. д.). В других языках такие «составные» (или аналитические) формы употребляются не только для будущего времени, но и для прошедшего и даже для настоящего, и при этом знаменательная часть «состояний формы» может быть причастием; например, в немецком языке: *Ich habe gelesen* – «я читал», *Ich bin gegangen* – «я пошел».

Связки – это глаголы, утратившие лексические значения и сохранившие только грамматические. В русском связкой стал глагол *быть*, в нем. *haben*. Связки – специальные слова для связи в предложении подлежащего и сказуемого, выраженного не глаголом. В некоторых языках в ряде случаев, как, например, в русском, связка может быть нулевой.

Слова степеней сравнения – это те бывшие «наречия степени», которые сопровождают качественные прилагательные и наречия при образовании степеней сравнения: «Она *более* красива»; «Она *очень* красива» и т. п.; во французском языке для этой цели употребляются слова *plus, moins*; в английском *more, most* и т. д. В качестве «слов степени» могут выступать и местоименные по происхождению слова: «Она *самая* красивая»; «Она *всего* красивее».

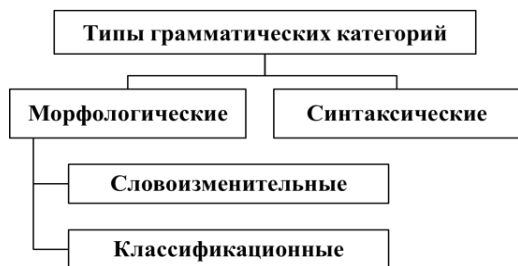
7.6. Грамматическая категория как система, лексико-грамматические разряды (классы) слов

Грамматический строй языка – это не просто инвентарь грамматических средств и форм, но это упорядоченная система. Группировка словоформ по грамматическим категориям и частям речи – это два основных способа организации грамматической системы языка.

Способы организации грамматической системы языка

Грамматические категории	Части речи
группы форм слова, объединенных общностью грамматического значения, имеющими определенную структуру – парадигму грамматической категории	классы слов, их лексико-грамматических разрядов, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями и синтаксическими функциями
Типы грамматических категорий: <ul style="list-style-type: none"> ▪ морфологические: <ul style="list-style-type: none"> - словоизменяемые, - классификационные, ▪ синтаксические; Типовые парадигмы грам. категорий: <ul style="list-style-type: none"> ▪ двух-, трех-, многокомпонентные, ▪ общие и частные; Варианты типовых парадигм грам. категорий: <ul style="list-style-type: none"> - полные, - неполные, - избыточные 	Принципы описания частей речи (категориальные признаки): <ol style="list-style-type: none"> 1. характеристика части речи как общего лексико-грамматического разряда слов <i>признаками</i>: <ul style="list-style-type: none"> - семантическим, - словообразовательным, - морфологическим, - синтаксическим; 2. классификационный принцип; 3. историко-типологический принцип

Грамматические категории – это такие понятия, которые свойственны грамматическому строю языка, его грамматическим формам и находят то или иное средство выражения грамматического значения.

По своему назначению и связи с единицами языка грамматические категории делятся на два основных типа – морфологические и синтаксические. Морфологические категории подразделяются на словоизменительные и классификационные.

Словоизменительные категории объединяют формы слова в пределах одной и той же лексемы. Например, в рус. языке категория рода имен прилагательных (а также притяжательных местоимений, порядковых числительных, причастий и форм времени глагола) является словоизменительной.

Классификационные категории объединяют лексемы на основе общего грамматического значения. Например, категория рода имен существительных в рус. языке – классификационная. Существительные группируются по родам, классифицируя таким образом всю субстантивную лексику. Существительное *стол* муж. рода, *стена* – жен., *окно* – ср., и эта родовая прикрепленность строго обязательна. Наличие слов общего рода и историческое изменение рода имени существительного не отменяет правила.

Каждая грамматическая категория имеет свою *структуру*, то есть определенный инвентарь словоформ, их отношение друг к другу, набор различных средств выражения грамматического значения. Структуру грамматической категории называют также *парадигмой грамматической категории*. Парадигма является способом организации грамматических явлений и отнесения их к той или иной части речи.

По количеству словоформ парадигмы бывают **двух-, трех- и многокомпонентными**. Так, в русском языке двухкомпонентной парадигмой обладает категория числа и вида, трехкомпонентной – категория рода, лица, времени, многокомпонентной – категория падежа. Число компонентов парадигмы грамматической категории устанавливается на основе семантической общности словоформ и с учетом всех встречающихся словоформ, охватываемых данной категорией.

По охвату словоформ различаются общие грамматические парадигмы слов и частные. **Общая парадигма слова** (полная, большая) представляет собой совокупность всех его грамматических форм (напр., в рус. языке общие парадигмы большинства сущ. насчитывают по 12 словоформ, качественных прилагательных – до 29 словоформ и т. д.). **Частная парадигма слова** (малая) представляет собой некоторую часть общей парадигмы слова, «определенным образом организованную группу

форм» данного слова на основе одного грамматического значения (напр., общая парадигма имени сущ. включает две частные парадигмы – ед. и мн. числа; общая парадигма качественного прилагательного распадается на частные падежные парадигмы муж., жен. и ср. рода и мн. числа, родо-числовую парадигму кратких форм и парадигмы форм степеней сравнения).

Типовые грамматические парадигмы слова могут быть представлены полными, неполными и избыточными вариантами парадигм. **Полные варианты парадигмы слова** содержат все возможные в данном языке словоформы (в рус. языке парадигмы сущ. *дом*, прилагательного *весёлый*, местоимения *мой*).

Неполными вариантами считаются «общая парадигма слова, в которой отсутствуют отдельные частные парадигмы, или же «парадигма (общая и частная), в которой отсутствуют одна или больше словоформ, имеющих в аналогичной полной парадигме (в русском языке парадигмы имен сущ. с вещественным значением, типа *белила*, *дрожжи*, *консервы*, *сливки*, *чернила*, так как отсутствуют формы ед. ч.).

Избыточные варианты появляются у отдельных слов или групп слов, которые имеют дополнительные компоненты или параллельные варианты, отсутствующие в типовой парадигме (в рус. языке у сущ. муж. рода имеются две формы вин. падежа: *вижу дом*, но *брата*, *пень*, но *коня*). Избыточные варианты типовой парадигмы следует отличать от формальных, отражающих изменчивость литературной нормы (*стеной* и *стеною*, *восьмью* и *восемью*, *долгий* и *долг[ъ]й*, *каплет* и *капают* и т. п.).

В каждой грамматической парадигме слова выделяется одна словоформа в качестве *исходной*, то есть основной. Все остальные формы, относящиеся к данной парадигме, рассматриваются как *производные* по отношению к исходной.

Грамматические категории, представляя общие и существенные свойства языка, отражают различие языков и их развитие. Все многообразие различий грамматических категорий в языках мира сводится к **двум основным видам**.

Во-первых, языки отличаются друг от друга самим наличием или отсутствием грамматических категорий. Например, категория рода сущ. имеется в славянских и в большинстве других индоевропейских языков. Однако она отсутствует в тюркских языках и в некоторых индоевропейских языках (в английском, армянском).

Во-вторых, языки, имеющие аналогичные грамматические категории, отличаются друг от друга средствами выражения грамматических значений, парадигмой и типом категории.

Сравнение основных грамматических категорий существительных русского, немецкого и французского языков показывает, что в них имеются категории числа и рода; французские сущ. не склоняются, русские и немецкие – склоняются. Во всех этих языках имеется два числа –

ед. и мн. Однако в рус. языке формы мн. ч. образуются в основном при помощи флексий, тогда как в нем. и фр. языках используется артикль, а также формообразующий суффикс и умляут. В рус. и нем. языках три грамматических рода, во фр. два; родовым показателем в нем. и фр. языках выступает артикль, а в рус. языке родовой показатель только флексия.

7.7. Категориальные признаки частей речи

Части речи – это наиболее общие классы слов, их лексико-грамматические разряды, которые отличаются друг от друга грамматическим значением, морфологическими особенностями (инвентарем словоформ и парадигм, особенностями словообразования) и синтаксическими функциями. Учение о частях речи предполагает ряд принципов их описания и приложение этих принципов к характеристике отдельного слова как представителя той или иной части речи.

Первый принцип теории частей речи состоит в том, что часть речи как общий лексико-грамматический разряд слов характеризуется четырьмя категориальными признаками:

■ **Семантический признак части речи** – это его общее грамматическое значение (напр., сущ. имеют значение предметности: *стол, чернила, учительница, бег, красота, кенгуру, вселенная*; глагол – значение действия и состояния: *читать, стоять, светает, белеть* и т. д.).

■ **Словообразовательный признак части речи** – это набор его словообразовательных моделей и инвентарь словообразовательных средств для пополнения лексики данной части речи, а также способность выделять основы для пополнения лексики других частей речи (напр., для глагола как части речи рус. языка типично внутриглагольное префиксальное словообразование, для имени сущ. – внутрисубstantивное суффиксальное словообразование).

■ **Морфологический признак части речи** – это инвентарь ее словоформ и парадигм, система морфологических категорий и морфологических разрядов. По этому признаку часть речи может охватывать слова неизменяемые (без форм словоизменения, как наречие) и изменяемые (склоняемые и спрягаемые, как существительные и глаголы).

■ **Синтаксический признак части речи** – это его обычная, первичная синтаксическая функция (напр., сущ. обычно синтаксически используется в роли подлежащего и дополнения; глагол – сказуемого; прилагательное функционирует как определение, наречие – как обстоятельство).

Категориальные признаки проявляются у разных частей речи не в равной мере; ведущим признаком может выступать то один, то другой, особенно у разных групп слов. Иначе говоря, лексические, семантические

и другие факторы вносят ограничение в проявление категориальных свойств у отдельных слов и групп. Так, *заимствование слов* в рус. языке породило несклоняемые сущ. *Образование групп абстрактных, вещественных и собирательных сущ.* повлекло за собой возникновение их частных словоизменительных и словообразовательных особенностей. *Возникновение* словообразовательных моделей на базе синтаксической *субстантивации* и увеличение объема такой лексики привело к тому, что среди сущ. образовалась особая группа слов (*портной, сказуемое, запятая*), не обнаруживающая при словоизменении и словообразовании тех формальных признаков, которыми характеризуются существительные.

Второй принцип теории частей речи – классификационный.

Части речи делятся на **два основных класса – знаменательные слова и служебные слова.** *Первые* могут быть членами предложения (в том числе одним-единственным) и обозначают отдельные понятия; *вторые* не являются отдельными членами предложения и обозначают понятия, которые являются значениями знаменательных слов, образуя аналитические формы, словосочетания и предложения. Следовательно, различие между знаменательными и служебными словами функционально-грамматическое: они отличаются назначением, типом значения и словообразовательными свойствами.

Целый класс слов, которые, не являясь именами, выражают единый тип значений – чувства, эмоции и волевые побуждения, и характеризуются неизменяемостью – это **междометия**. Они не взаимодействуют с другими словами в предложении ни по смыслу, ни по форме. Междометия вообще не морфологичны, каждое из них есть предложение, то есть они не слова – части речи, а слова – коммуникативы.

Знаменательные части речи

Имена	имена существительные обозначают предметность и выступают в предложении в позиции подлежащего и дополнения; могут изменяться по падежам, образуя падежные формы и предложно-падежные сочетания (или падежные и послелоговые сочетания);
	имена прилагательные обозначают признаки предметности, выступают в словосочетании и предложении определителями имени сущ., имеют особые аффиксы словообразования и степеней сравнения; в некоторых языках согласуются с именем сущ., принимая его категории, как в русском языке; в других – примыкают к определяемому сущ., не принимая его категорий, как, например, в тюркских языках;
	имена числительные – особая лексически замкнутая группа; в некоторых языках выделяются в отдельную часть речи;
	местоимение – лексико-грамматический класс слов, указывающих на предметы, признаки, качества, количество, определяемые ситуацией, но не называющие их; одна из самых своеобразных самостоятельных частей речи, которая обнаруживается почти во всех языках мира

Глагол	спрягаемые глаголы (<i>verba finita</i> – собственно глаголы) обозначают действие, изменяющееся во времени, и выступают в предложении в позиции сказуемого; могут изменяться по временам и лицам, образуя личные и временные формы глагола – простые и составные; в ряде языков имеют формы залога, аспекта и вида;
	неспрягаемые глагольные формы (<i>verba infinita</i> – отглагольные слова): <i>причастия, деепричастия, инфинитивы, герундии</i> , образуют гибридные лексико-грамматические группы слов, которые в отдельных языках выделяются в особые части речи;
Наречие	лексико-грамматический разряд слов, возникший на базе предложных и беспредложных форм имени сущ. и прилаг.; неспрягаемая и несклоняемая часть речи, обладающая особым словообразованием и синтаксической функцией обстоятельства, обозначает признак действия или состояния

Третий принцип теории частей речи – историко-типологический состоит в признании того, что универсальным и постоянным является факт самого наличия частей речи. Что же касается состава частей речи, их признаков, то они исторически подвижны и различны не только в языках разных типов, но также и в родственных языках, в том числе в близкородственных.

7.8. Переходность частей речи

Части речи любого языка образуют взаимосвязанную систему, что находит свое выражение в явлении переходности частей речи:

1. Переход знаменательных частей речи в служебные (напр., в рус. языке многие служебные части речи являются по своему происхождению производными: отнаречные предлоги: *вдоль, вокруг, мимо*; отыменные предлоги и союзы: *вследствие, в то время как, с тех пор как*; отглагольные предлоги, союзы, частицы: *благодаря, включая, спустя, если* и др.).

2. Переходность между знаменательными частями речи благодаря конверсии. С фонетической точки зрения новое слово не образуется, однако в результате перехода его из одной части речи в другую слово приобретает новые структурно-грамматические свойства, теряя при этом ряд своих грамматических признаков. Конверсия распространена во многих языках мира (напр., в рус. языке из прил. в сущ. перешли слова *передняя, рабочий*, из причастий в сущ. – *учащиеся, управляющий*, из сущ. в наречия – *шагом, утром* и др; во фр. языке конверсия продуктивна при образовании как глаголов, так и имен: фр. *une bache* «брезент» – *il bache* «он накрывает брезентом» или *je marche* «я иду» – *la marche* «ходьба»).

3. Явления промежуточные, не укладывающиеся в рамки той или иной части речи, существуют в каждом языке (напр., в рус. языке особую промежуточную группу между знаменательными и служебными словами образуют так называемые *модальные слова* (от лат. *modus* – мера, способ), выражающие оценку высказывания, реальность достоверности факта (ср. *конечно, несомненно, безусловно*), вероятность сообщаемого, предположе-

ние, сомнение в его достоверности (ср. *вероятно, наверно, кажется*), оценку его желательности/ нежелательности (*к сожалению, к счастью*).

Контрольные вопросы:

1. Что изучает грамматика, каковы ее основные типы, разделы?
2. Каковы основные единицы грамматического строя языка?
3. Чем отличается грамматическое значение слова от лексического?
4. Каково соотношение понятий «грамматическая форма» и «грамматическое значение»?
5. Каковы основные способы выражения грамматических значений?
6. Что такое служебные слова? На какие группы они подразделяются?
7. Каковы способы организации грамматической системы языка?
8. Что называют грамматической категорией? Что такое парадигма грамматической категории? Каковы типы и варианты парадигм?
9. Каковы основные принципы описания частей речи?
10. Какие категориальные признаки частей речи характеризуют часть речи как общий лексико-грамматический разряд слов?
11. Какова классификация частей речи?

Самостоятельная работа:

1. Составление опорных конспектов по темам:
 - а) Лексическое и грамматическое значения слова;
 - б) Основные единицы грамматического строя языка;
 - в) Способы и средства выражения грамматических значений.
2. Составление таблиц, кластеров, ментальных карт:
 - а) «Части речи в языках мира»;
 - б) «Паспорт» части речи;

Обязательная литература для изучения:

- Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Варнахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М., 2004.
- Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М., 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание. М.: Дрофа, 2008.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА VIII
СИНТАКСИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ.
ЕДИНИЦЫ СИНТАКСИЧЕСКОГО УРОВНЯ,
ПРОЦЕССЫ ЭТОГО УРОВНЯ
(лекции – 2 ч., семинары – 2 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- назвать и охарактеризовать основные синтаксические единицы;
- дать определение понятиям «словосочетание», «предложение»;
- представить основные типы и виды синтаксических связей;
- объяснить суть актуального членения предложения;
- объяснить особенности соотношения частей речи и членов предложения.

Краткое изложение теоретических материалов

8.1. Словосочетание. Виды словосочетаний. Связь слов в словосочетании

Синтаксические категории как категории грамматического строя языка проявляются в синтаксических единицах – словосочетании, предложении, синтаксическом контексте (сверхфразовом единстве). В предложении как основной коммуникативной единице осуществляется соединение логических форм мышления, грамматических форм и лексико-семантических группировок слов. Синтаксические категории выявляются при членении синтаксических единиц, их классификации и систематике.

Словосочетание является частью предложения, но оно существует и до предложения, представляя собой строительный материал для предложения и основу для создания составного наименования. Поэтому словосочетания необходимо отличать от сочетаний слов и от составных членов предложения. Например, *железная дверь, деревянный дом* – разные сочетания слов, но один тип – атрибутивного субстантивного словосочетания, построенного на синтаксической связи согласования. Эти сочетания слов и этот тип словосочетания могут быть использованы для образования наименования (ср. *железная дорога*) и построения предложений, ср.: *Железная дверь – не деревянный дом, не горит; Железная – дверь, деревянный – дом.*

Словосочетание как синтаксическая единица является синтаксической формой, наделенной определенным синтаксическим значением. Словосочетание – это **типичное соединение словоформ**, характерное для того или иного языка. Обычно под словосочетанием понимается сочетание двух или более знаменательных слов, объединенных формально выраженной смысловой, синтаксической связью. *Синтаксическая связь* – всякая формально выраженная смысловая связь между лексическими единицами (словами, устойчивыми словосочетаниями), соединившимися друг с другом в речи, в акте коммуникации.

Типы синтаксической связи

Сочинение	Подчинение
равноправность элементов: элементы однородны, функционально близки	один элемент является главным, другой – подчиненным, зависимым, уточняющим значение первого
возможна перестановка элементов без существенного изменения смысла	элементы нельзя поменять местами без коренного изменения смысла
элементы не изменяют свою грамматическую форму под влиянием друг друга	выбор грамматической формы подчиненного слова обычно диктуется формой или фактом наличия слова главствующего

Основными видами синтаксических связей подчинительного типа являются *согласование, управление, примыкание, изафёт, инкорпорация*. Первые три вида связей слов в словосочетании свойственны русскому языку (как и другим индоевропейским языкам).

Виды (способы) синтаксических связей подчинительного типа

Вид (способ)	Характеристика	Примеры
Согласование	Зависимое слово принимает те же грамматические значения, что и главное; причем данное соотношение сохраняется и при изменении главного слова	рус. <i>красивый букет</i> , нем. <i>kalte Milch</i> «холодное молоко»
Управление	Главное слово требует опред. грам. формы от подчиненного, причем последняя не совпадает с формой главного слова: а) непосредственное – главное слово напрямую управляет зависимым; б) опосредованное – главное слово требует определенного предлога и через него – форм зависимого слова	а) рус. <i>лист березы</i> , <i>читать книгу</i> ; б) рус. <i>думать о будущем</i> , нем. <i>das Buch des Kindes</i> , англ. <i>the legs of the table</i> «ножки стола»
Примыкание	Главное слово связывается с зависимым посредством интонации и порядка слов	рус. <i>быстро бежать</i> , <i>яйцо всмятку</i> , англ. <i>red apples, too small</i> «слишком мало»
Изафет	Характерен для определительных (атрибутивных) конструкций; чаще всего в тюркских языках, а также в персидском и арабском: а) соединение определяемого слова с постпозитивным определением при помощи энклитического показателя, восходящего к относительному	а) тадж. <i>китоб-и хуб</i> букв. «книга которая хорошая», татар. <i>казан институт-ы</i> (Казань – институт – ее); б) азерб. <i>дэмир гапы</i>

	местоимению <i>который</i> ; б) соединение двух существительных в определительное сочетание	букв. «железо ворота», татар. <i>таш мэктэп</i> (каменная школа), <i>алтын көз</i> (золотая осень)
Инкорпорация	Объединение двух или более основ, самостоятельных по своему лексическому значению, в единое синтактико-морфологическое целое – инкорпоративный комплекс (слово-предложение)	чук. в остов комплекса <i>ты-нмы-ркын</i> : «я убив делай» инкорпорировано словосоч. <i>ата-каа</i> (каа «олень», <i>ата</i> «жирный»): слово-предл. <i>ты-ата-каа-нмы-ркын</i> «я жирных оленей убиваю»

8.2. Предложение как основная коммуникативная и структурная синтаксическая единица языка

Двоякая обращенность предложения: с одной стороны – к языку, его системе и норме, а с другой – к речи, контексту и ситуации – делает его принципиально двухаспектной единицей. Поэтому предложение рассматривается с этих двух точек зрения – *конструктивной и коммуникативной*, а сам термин становится двузначным.

Чтобы избежать этой двузначности, в современной грамматике используются два ряда терминов. С одной стороны, термин «предложение» обозначает единицу языка, потенциально нацеленную на акт общения; ее называют также *образцом* (моделью, формулой, схемой) предложения. С другой стороны, термин «предложение» обозначает единицу речи как языковую форму, связанную с конкретным сообщением, с конкретным текстом; вместо термина «предложение» в этом случае используются термины «*высказывание*» и «*фраза*».

Предметом синтаксиса предложения является не конкретное содержание высказываний, а обобщенная семантика предложения, его конструктивная основа, правила ее распространения и актуализации.

Предложение (в языке) – это единица языка, которая представляет собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее смысловой и интонационной законченностью.

8.3. Простые и сложные предложения

Центральной грамматической единицей синтаксиса является **простое предложение** как элементарная единица, используемая для передачи относительно законченной информации, а также для построения сложного предложения или любого развернутого текста.

Предложение (и высказывание) обладает реализующими его грамматическую природу синтаксическими категориями коммуникативности, модальности и предикативности. Грамматическое (точнее – синтаксическое) значение **категории коммуникативности** передает намерение автора речи сообщить о чем-то другим людям, иначе говоря – коммуникативную установку высказывания. Внешним показателем этой категории служит (в таких языках, как русский, немецкий, итальянский,

венгерский, татарский и под.) прежде всего интонация. В зависимости от коммуникативной цели все предложения делятся на *повествовательные, вопросительные, побудительные*. Наличие особой эмоциональной окрашенности предложений позволяет выделить *восклицательные* (отсутствие – *невосклицательные*) предложения.

Категория модальности своим значением передает самые общие различия в отношении сознания человека к содержанию высказывания, к тому, что за высказыванием стоит в самой действительности. Это содержание может утверждаться или отрицаться, оно может желаться, предполагаться, требоваться, запрашиваться. Отсюда деление всех предложений по оценке содержания высказывания на *утвердительные* и *отрицательные*. Также предложения содержат значение *подтверждения, уверенности* или, напротив, – *неуверенности, сомнения* и *предположения*. Эти значения выражаются употреблением модальных слов и частиц, а также особым построением предложений. Так, введение слов *конечно* или *возможно* в предложение *Ответ был правильным* вносит значение подтверждения (*Ответ был, конечно, правильным*) или сомнения (*Ответ был, возможно, правильным*).

Категория предикативности – выражение языковыми средствами отношения содержания высказываемого к действительности; передается соединением сказуемого с подлежащим (в односоставных предложениях – оным главным членом). Грамматически это выражается категориями времени и лица: *Студент пишет конспект* (ср. *писал, будет писать*); *зеленая листва*, но: *листва зелена* (отнесенность во времени – настоящее время).

Три категории предложения – коммуникативность, модальность и предикативность – разграничиваются лишь теоретически; в реальных же высказываниях они слиты, потому что ни одна из них не может быть выражена обособлено, отдельно от других.

По наличию / отсутствию в простом предложении второстепенных членов оно может быть *распространенным* и *нераспространенным*.

Каждое простое предложение имеет свою структурную схему, то есть элементарный образец (модель), по которому оно строится. В языках мира существуют различия в структурных схемах простого предложения: индоевропейским языкам, например, свойственны в основном двух-компонентные структурные схемы, состоящие из сказуемого (глагола в личной форме или формы другого слова в той же функции) и подлежащего (формы им. падежа имени или инфинитива), хотя имеются и одно-компонентные структурные схемы, содержащие только один из главных членов.

В зависимости от структурно-семантической схемы простого предложения различаются *двусоставные* и *односоставные* (глагольные и субстантивные) предложения, которые подразделяются на несколько типов (ср. в русском языке определенно-личные, неопределенно-личные,

обобщенноличные, безличные, инфинитивные, номинативные). В большинстве языков мира в структурной схеме предложения присутствует глагол, однако есть языки (например, семитские), в которых широко представлена безглагольная предикация, то есть для них характерны предложения номинативного типа.

В зависимости наличия / отсутствия в предложении структурно необходимых членов простые предложения делятся на *полные* и *неполные* (с отсутствующими структурно необходимыми членами, на существование которых указывает контекст).

Количество предикативных центров предложения оказывается определяющим фактором для разделения предложений по сложности, так как в речи простые предложения организуются в сложные.

Сложное предложение – это объединение по определенным грамматическим правилам двух или более простых предложений на основе того или иного типа грамматической связи. Связь частей сложного предложения осуществляется при помощи интонации, союзов (сочинительных и подчинительных), союзных слов, особого соотношения глагольных форм, часто при поддержке лексического состава частей сложного предложения (то есть одно из предложений имеет в своем составе слова, нуждающиеся в распространении другим предложением). Части сложного предложения составляют одно единое целое: являясь по форме предложениями, они **не** имеют самостоятельного коммуникативного значения и интонационной законченности и не в состоянии передать общий смысл сложного предложения. Эта структурная и смысловая целостность сложного предложения отличает его от рядов простых самостоятельных предложений.

8.4. Разновидности сложных предложений

В зависимости от того, какие средства связи используются при объединении двух или более простых предложений в составе сложного, различают *союзные* (основное средство связи – союзы, союзные слова и интонация) и *бессоюзные* предложения (средство связи – интонация). По характеру союзов и формальной зависимости / независимости частей сложного предложения, а также степени тесноты их структурной и смысловой связи, все союзные предложения подразделяются на *сложносочиненные* (с формально независимыми друг от друга частями, связанными сочинительными союзами) и *сложноподчиненные* (с формально зависимыми и тесно связанными компонентами – главной и придаточной частью, соединенными подчинительными союзами и союзными словами). Дальнейшая градация сложных союзных предложений определяется характером формального выражения семантико-синтаксической связи частей сложного предложения (ср. в рамках сложносочиненных предложений такие типологически универсальные виды сочинительных отношений, как соединительные, противительные и

разделительные или в рамках сложноподчиненных – определительные, изъяснительные, временные, причинные, следственные и др.).

8.5. Актуальное членение предложения

Каждое предложение имеет не только формальное членение, но и смысловое, поскольку коммуникативная нагрузка предложения между его членами может распределяться по-разному. С распределением этой функциональной нагрузки связано актуальное членение предложения, то есть смысловое членение предложения на исходную часть сообщения – **тему** (или данное) и на то, что утверждается о ней – **рему** (или новое). Само слово «актуальное» указывает на то, что это членение имеет место лишь в момент общения, в актуальной речи. При этом в речи любой член предложения в зависимости от ситуации или контекста может выступать как *тема* или *рема* (ср. *Цветы* (тема) *на окне* (рема) при ответе на вопрос: «Где цветы?» или *На окне* (тема) *цветы* (рема) при ответе на вопрос «Что на окне?»).

Основным средством актуального членения предложения в устной речи является *порядок слов* (тема обычно – в начале фразы, рема – в конце), *интонация* (на теме она повышается, на реме – понижается) и *паузация*.

8.6. Части речи и члены предложения

Члены предложения – структурно-семантические компоненты предложения – это слова или словосочетания, выполняющие в предложении определённую семантико-синтаксическую функцию.

Каждый член предложения имеет свой характерный способ частеречного выражения. В соответствии с этим члены предложения могут быть *морфологизованными* и *неморфологизованными*. Так, им. падеж имени сущ. и личного местоимения является специализированной формой подлежащего; однако позицию подлежащего могут занимать и другие формы слов, которые при этом подвергаются синтаксической субстантивации, например: *Сытый голодного не понимает* (пословица). Наречие является специализированной формой обстоятельства; однако позицию обстоятельства могут занимать и предложно-падежные формы, которые при этом подвергаются синтаксической адвербиализации, например: *Он с радостью рассказал об отпуске*. Эта морфологическая вариантность в выражении членов предложения возникает в результате того, что модель предложения состоит из синтаксических позиций, которые удерживаются не только морфологизованными членами предложения, но и синтаксическими отношениями и связями, свойственными модели предложения.

Контрольные вопросы:

1. Каковы основные синтаксические единицы?
2. На каких основаниях осуществляется выявление синтаксических категорий?

3. Что такое словосочетание, чем оно отличается от составных наименований и от составных членов предложения?
4. Каковы типы синтаксической связи?
5. Каковы основные виды синтаксических связей подчинительного типа? Дайте их характеристику и приведите примеры.
6. С каких точек зрения рассматривается предложение в современной грамматике?
7. Что такое предложение (в языке)?
8. Какими синтаксическими категориями обладает предложение? Охарактеризуйте каждую из них.
9. Каковы основные виды простых предложений?
10. Каковы основные виды сложных предложений?
11. С чем связано смысловое членение предложения? Каковы основные средства актуального членения предложения?
12. Как соотносятся части речи и члены предложения?

Самостоятельная работа:

1. Составление опорных конспектов по темам:
 - а) Части речи и члены предложения;
 - б) Конструктивная основа предложения;
 - в) Распространение основы предложения.
2. Подготовка и представление письменных сообщений
 - а) «Виды словосочетаний в языках мира»;
 - б) «Структурные схемы простых предложений в языках мира».

Обязательная литература для изучения:

- Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Баранникова, Л. И.* Введение в языкознание. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1973.
- Варнахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М.: Гаудеамус: Академический проект, 2004.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание. М.: Дрофа, 2008.
- Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.

ТЕМА IX
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА.
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ЯЗЫКА
(лекции – 2 ч., семинары – 2 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- объяснить связь развития языка с историей общества, формы ее проявления;
- представить соотношение понятий «язык» и «культура»;
- перечислить и раскрыть суть основных теорий происхождения языка;
- дать определение понятиям «интеграция» и «дифференциация»;
- объяснить родство языков и существование языковых союзов;
- представить сходства и различия национального языка и языка народности;
- дать определение понятию «литературный язык».

Краткое изложение теоретических материалов

9.1. Язык как историческая категория. Связи развития языка с историей общества

Проблема связи языка и общества интересовала лингвистов с самого начала возникновения науки о языке. Вопрос о связи языка и общества имеет разные решения. Согласно одной точке зрения, связь языка и общества отсутствует, так как язык развивается и функционирует по своим законам (польский ученый Е. Курилович), согласно другой – эта связь является односторонней, так как развитие и существование языка полностью определяется уровнем развития общества (французский ученый Ж. Марузо) или наоборот – язык сам обуславливает специфику духовной культуры общества (американские ученые Э. Сепир, Б. Уорф). Однако наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой связь языка и общества является двусторонней.

О влиянии языка на развитие общественных отношений свидетельствует прежде всего тот факт, что язык – один из консолидирующих факторов образования **нации**. Он является, с одной стороны, предпосылкой и условием ее возникновения, а с другой – результатом этого процесса. Кроме того, об этом свидетельствует и роль языка в воспитательной и образовательной деятельности общества, так как язык является орудием и средством передачи знаний, культурно-исторических и иных традиций от поколения к поколению.

У языка есть собственные, внутренние закономерности развития (**интралингвистические**), которые находятся под влиянием процессов, происходящих в обществе (**экстралингвистических**).

Причины изменений в языке

Внешние (экстралингвистические)	Внутренние (интралингвистические)
Обусловлены воздействием на язык извне	Обусловлены системой языка: внутренними противоречиями
Основные факторы:	Основные антиномии:
<ul style="list-style-type: none"> ▫ Социально-экономическое развитие общества (изменение строя, торговые контакты, переселения, войны и т. д.); ▫ Изобретение и распространение письменности, книгопечатание, расширение образования в обществе, средства массовой коммуникации; ▫ Контактное взаимодействие языков 	<ul style="list-style-type: none"> ▫ Говорящего и слушающего; ▫ Экспрессивной и информационной функцией языка; ▫ Норм и возможностей языка; ▫ Структуры языкового знака; ▫ Двух форм языка – письменной и устной

Взаимодействие интралингвистических и экстралингвистических факторов проявляется в разнообразных формах:

1. *Социальная дифференциация языка.* Всякое человеческое общество неоднородно по своему составу. Оно делится на слои или классы, дробится на мелкие группы людей, объединенных каким-либо признаком, например, общей профессией, одинаковым возрастом, уровнем и характером образования и т. п. Эта дифференциация общества отражается в языке в виде тех или иных особенностей, социально обусловленных подсистем. Одна из таких подсистем – *диалекты* (местные или территориальные разновидности языка). Особенности языка, обусловленные спецификой профессий, называют *профессиональными жаргонами* или *профессиональным жаргоном*.

2. *Социальная обусловленность развития языка.* Процессы развития общества, изменения, происходящие в общественном укладе, в социальной структуре общества, получают отражение в языке: они ускоряют или замедляют темпы языковых изменений, механизм которых регулируется внутренними, присущими языку закономерностями, а также способствуют перестройке некоторых участков языковой системы.

Например, после революции 1917 года в России значительно расширился состав носителей русского литературного языка: к нему начинают приобщаться массы рабочих и крестьян. Происходит процесс демократизации языка. Это приводит к проникновению некоторых диалектизмов и жаргонизмов в литературный язык (*нехватка, неполадки, учеба, глухомань, смычка* и т. п.), к возникновению новых синонимических рядов (*ученье – учеба; недостатки – неполадки – дефекты; нехватка – недостава – дефицит*).

3. *Языковая политика.* Сознательная деятельность государства и различных социальных институтов, направленная на совершенствование языка, может касаться самых различных сторон языковой жизни общества,

напр., создание алфавитов и письменностей для народов, которые до тех пор имели только устную форму языка, усовершенствование орфографии, разработка и упорядочение специальной терминологии и т. п.

9.2. Язык и культура

К числу дискуссионных и до конца не решенных в языкознании относится проблема «язык и культура»: одни ученые полагают, что язык относится к культуре как часть к целому, другие – что язык лишь форма выражения культуры, третьи – что язык не является ни формой, ни элементом культуры.

В связи с решением вопроса о языке и культуре термин «культура» должен пониматься достаточно широко. *Культура* – это не только богатства литературы и искусства, накопленные в течение многих веков развития данного общества, но и традиции человеческого общежития, обряды, обычаи, общепринятые формы повседневной деятельности, то есть совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной деятельности.

Если понимать культуру как процесс и продукт духовного производства, ориентированного на создание, хранение, распространение и потребление духовных ценностей, норм, знаний, представлений, то следует признать, что именно язык способствует формированию духовного мира общества и человека, обеспечивая общество дифференцированной системой знаний, способствуя духовной интеграции как общества в целом, так и различных его групп.

Овладение языком означает усвоение тех культурных ценностей, которые накопило данное общество, а с другой стороны, восприятие этих ценностей невозможно без знания языка: язык – хранитель культуры, с его помощью культура наследуется новыми поколениями людей данного общества. Поэтому можно сказать, что язык является средством развития культуры и средством усвоения культуры каждым из членов общества.

9.3. Возникновение языка и происхождение конкретных языков. Теории происхождения языка

Происхождение языка (или глоттогенез – от греч. *glōtta* – язык и *genesis* – происхождение) – одна из основных проблем общего языкознания, потому что с ее решением связано понимание жизни языка и его истории. Решение данной проблемы возможно только теоретически, так как ученые лишены возможности опираться на какие-то конкретные факты: до нас не мог дойти не только сам первоначальный язык, но и его отдельные слова и даже звуки. Теории происхождения языка – гипотезы о природе возникновения языка как основного средства коммуникации.

Все существующие теории происхождения языка можно разделить на две группы: теории **идеалистические** и **материалистические**. К первым можно отнести существовавшую на ранних этапах развития цивилизации **логосическую теорию** (от лат. *logos* – слово, язык), согласно которой в основе зарождения мира лежало духовное начало, которое обозначалось

разными словами – «Бог», «Логос», «Дух», «Слово». Данная теория существует в нескольких разновидностях: *ведической* (самые древние литературные памятники – индийские «Веды»), *конфуцианской* (в представлении народов Др. Индии и Передней Азии (ранее X в. до н. э.) язык был создан божественным, духовным началом, которым являются «бог», «слово», «логос», «дао» и др.) и библейской (**теория божественного происхождения языка**: I вариант – в первой книге Бытия говорится, что Бог, создав Адама, стал показывать ему животных и растения, и называть их, то есть Бог научил Адама говорить на своем языке; II вариант – во второй книге Бытия Бог, сотворив Адама, стал показывать ему зверей и растения, а Адам стал сам давать им имена).

Материалистические теории подразделяются на биологические, социальные, социально-биологическую.

Материалистические теории происхождения языка

Биологические	Социальные	Социально-биологическая
<ul style="list-style-type: none"> ▫ Междометная теория; ▫ Звукоподражательная; ▫ Ономатопоэтическая; ▫ Биологическая теория 	<ul style="list-style-type: none"> ▫ Теория общественного договора; ▫ Теория трудовых выкриков; ▫ Теория жестов; ▫ Трудовая теория (Ф. Энгельс) 	<p>Происхождение языка объясняется эволюционными анатомическими изменениями первобытного человека и групповой формой жизнедеятельности, которая вызывала потребность в речи</p>

9.4. Интеграция и дифференциация как основные процессы исторического развития и формы взаимодействия языков и диалектов

В развитии языков и диалектов важную роль играют два фактора:

1) происхождение языка, которое определяет его структуру и является основой саморазвития;

2) языковые контакты с родственными и неродственными языками, в результате которых наблюдается взаимовлияние, смешение языков и возникают различные изменения (например, в словаре, грамматике, синтаксисе и т. д.).

В исторической эволюции языков нередко происходят два разнонаправленных процесса: дифференциация и интеграция, процессы разнонаправленные и по своим результатам противоположные. **Дифференциация** (от лат. *differentiatio* – различение), или дивергенция (от лат. *divergo* – отклоняюсь) – процесс взаимодействия языков, в результате которого в языке возникают диалекты, превращающиеся при определенных условиях в родственные языки. Это основной путь образования семьи языков после распада общего для них праязыка – превращение диалектов или наречий некогда одного языка в самостоятельные языки.

Интеграция (от лат. *integratio* – соединение в целое), или конвергенция (от лат. *convergo* – приближаюсь) – процесс, приводящий к взаимодействию, смешению или слиянию языков (или диалектов) в результате тесного их контакта. Интеграция может быть: •*добровольной* – в случае утраты диалектных различий в рамках того или иного национального языка; •*насильственной* – при поглощении языка побежденных языком победителей.

При конвергентном развитии языков возникают явления скрещивания языков – *субстрат* (совокупность элементов языковой системы, не связанных с законами развития данного языка, а восходящих к языку, распространенному ранее на данной территории), *суперстрат* (совокупность элементов языковой системы, вводимых из языка пришлых этнических групп, ассимилированных исконным населением) и *адстрат* (совокупность элементов языковой системы, отражающих результат влияния одного языка на другой в условиях длительного существования контактов носителей этих языков).

Особые случаи конвергенции а) образование *койнэ* (общего языка, возникающего на базе смешения родственных диалектов); б) превращение одного из контактирующих языков в так называемую *лингва франка* (более или менее регулярное средство межэтнического общения, не вытесняющее из обихода каких-либо других языков, а сосуществующее с ними на одной территории и подвергающееся их воздействию).

9.5. Родство языков и языковые союзы

Языковое родство – происхождение языков от одного общего языка-предка. Языки, являющиеся результатами различных путей эволюции одного праязыка, называются *родственными* и характеризуются регулярными соответствиями на различных уровнях, объяснимых общностью происхождения, а не случайным совпадением или заимствованием: их исконные морфемы находятся в строго определённых соответствиях, отражающих действие исторических звуковых изменений.

Языковые союзы – особый тип ареально-исторической общности языков, характеризующийся определённым количеством сходных структурных и материальных признаков, приобретенных в результате длительного и интенсивного контактного и конвергентного развития в пределах единого географического пространства. Идея языкового союза содержится в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ. Понятие и термин «языковой союз» впервые сформулировал в статье «Вавилонская башня и смешение языков» (1923) И. С. Трубецкой. Согласно Трубецкому, *языковой союз* – это группа языков, обнаруживающих существенное сходство в синтаксисе, морфологии, иногда – внешнее сходство в фонетике и обладающих общим фондом культурных слов, но не связанных системой звуковых соответствий и исконной элементарной лексикой. Примером языкового союза является балканский языковой союз.

9.6. Язык народности и национальные языки

Важным этапом в развитии форм существования языка является образование *языков народностей*, а затем и *наций*. Народности, их языки, наречия и диалекты возникают на развалинах рабовладельческих империй и раннефеодальных государств. Народностями рабовладельческого общества были древнеегипетская и древнеэллинская. В эпоху феодализма в Европе образуются французская, польская, древнерусская и другие народности, говорящие в основном на индоевропейских языках.

Народность как историческая общность людей предполагает общность территории, культуры и языка. Общая территория создавала условия совместной жизни людей разных племен. Вырабатываются общая культура и общий язык. Вместе с тем развиваются и территориальные диалекты – местные говоры, которые продолжают старые племенные различия, заменяя их местными (напр., в русских летописях вместо *словене* пишется *новгородцы*, вместо *вятичи* – *рязанцы* и др.). Возникают новые местные отличия в языке.

Судьба местных диалектов и наречий была различной. *С одной стороны*, они, видоизменяясь, сохранились как диалекты данного языка. Койне экономического и политического центра, диалект окружающих его окрестностей выступает как база языка народности (напр, в основе лат. языка лежит диалект Рима, итал. – флорентийский диалект, татар. – казанский диалект и т. п.). *С другой стороны*, местные диалекты легли в основу разных языков (напр., древнейшие общие и диалектные черты древнерусского языка сохранены в разной степени в трех восточнославянских языках).

Существуют *общие* закономерности, присущие образованию любой нации и любого национального языка. Это

■ сложение языка народности и нации тремя основными взаимосвязанными путями:

- а) *совершенствование*, развитие уже готового материала,
- б) *концентрация* диалектов,
- в) *скрецивание* диалектов и языков;

■ все национальные языки *отличаются* по времени их возникновения и укрепления.

Однако между языком народности и языком нации существуют важные различия.

Отличия национального языка от языка народности

Язык народности	Язык нации
■ хронологически более ранний, имеет менее богатый словарный состав и менее совершенный грамматический строй	■ хронологически более поздний, имеет более богатый словарный состав и более совершенный грамматический строй

■ между койне и племенными или местными диалектами существуют значительные расхождения	■ повсеместное распространение общего языка и естественное стирание диалектных различий
■ язык народности имеет, как правило, письменную форму для административных или культовых целей, причем в последнем случае письменным может быть чужой язык	■ национальный язык предполагает <i>обязательное наличие</i> литературно-письменной формы, сближенной с общей народно-разговорной речью и потому получившей повсеместное распространение
■ литературно-письменная <i>норма</i> отсутствует	■ <i>воплощением и действительной реальностью национального языка является его литературно-письменная норма</i>

Основные признаки национального языка:

- единая форма литературного языка;
- наличие определенного количества диалектов, наречий или говоров;
- наличие развитой функциональной системы (функциональные стили);
- выполнение социально обусловленных функций.

9.7. Общенародный, литературный язык и язык художественной литературы

Язык народа в пределах страны проживания, взятый в совокупности присущих ему черт, отличающих его от других языков, называется общенародным. Общенародный язык не един по своему составу, это очень сложное явление, так как им пользуются люди, различающиеся по своему социальному положению, роду занятий, месту рождения, возрасту, полу, уровню культуры и т. п. Все эти различия людей находят отражение в языке, в характере его использования.

Общенародный язык существует в нескольких формах: *диалект, просторечие, жаргон, литературный язык.*

Местный (или территориальный) **диалект**, будучи распространенным на ограниченной территории в сельской местности, имеет обычно только устную форму и обслуживает узкую сферу общения: его используют в семье, в кругу односельчан. От жаргонов, просторечия диалекты отличаются тем, что имеют характерный для каждого из них набор фонетических, грамматических, лексических различий.

Жаргон – речь социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью занятий, интересов, социального положения и т. п. Этот вариант языка используется при непринужденном общении внутри некоторых социальных групп. Для жаргона характерно наличие специфической лексики и фразеологии, но он не имеет свойственных только ему фонетических и грамматических особенностей. Известен, например, молодежный (школьный, студенческий) жаргон (сленг), жаргон

спортсменов, рыболовов, лагерный жаргон, арг (язык преступного мира). Жаргон существует в устной форме и быстро меняется, у каждого поколения свой набор жаргонных слов.

Просторечие используется в речи малообразованных слоев населения и придает ей неправильный и грубоватый характер, не имеет собственных признаков системной организации и характеризуется набором языковых форм, нарушающих нормы литературного языка. Такое нарушение нормы его носители не осознают, они не улавливают, не понимают различия между нелитературными и литературными формами.

Считается, что все нелитературные варианты языка имеют определенного рода ограничения:

- ◆просторечие ограничено уровнем образованности говорящего,
- ◆диалект – территорией распространения,
- ◆жаргон – социальными и временными рамками.

В отличие от этих разновидностей национального языка, **литературный язык** *сохраняется* (за небольшими изменениями) во времени, *фиксируется* в литературе, *кодифицируется* (закрепляется) в словарях и грамматиках, *распространен* на всей территории проживания нации и *является обязательным* для изучения и использования в различных сферах общения.

Литературным языком (от лат. *litterae* – буквы, письменность) называется исторически сложившаяся обработанная форма существования языка народности или национального языка. Литературный язык как высшая форма языка характеризуется богатством словарного состава, упорядоченностью грамматического строя, развитой системой стилей, строгим соблюдением орфографических и пунктуационных правил.

Главным признаком литературного языка является его **нормативность**, то есть наличие правил образования, сочетания, употребления языковых единиц. Литературная норма складывается в результате длительной речевой практики многих поколений образованных, культурных людей. Норма исторически изменчива, но меняется она чрезвычайно медленно: медленность темпа ее изменения способствует устойчивости литературного языка.

Литературный язык имеет две формы – **устную** (произносимая, звучащая речь) и **письменную** (графически оформленная, зафиксированная на письме). Устная форма изначальна. Для языков, не имеющих письменности, устная форма – единственная форма их существования. Однако отождествлять понятия «письменный язык» и «литературный язык» нельзя. *Во-первых*, не всякая письменная фиксация есть литературная речь, и, *во-вторых*, литературный язык выступает не только в письменной, но и в устной форме.

Письменная и устная формы литературного языка различаются по трем параметрам.

Параметры	Письменная форма	Устная форма
1. Форма реализации	Графически закреплённая (буквы, знаки препинания); подчиняется орфографическим и пунктуационным нормам	Звучащая (звуки, интонация) речь, подчиняется орфоэпическим нормам
2. Отношение к адресату	Опосредованное отсутствие адресата не оказывает влияния	Непосредственное присутствие адресата оказывает влияние
3. Порождение формы	Возможны редактирование, обработка	Создается спонтанно

Литературный язык необходим для сохранения культуры народа и его самобытности. Основное назначение литературного языка – *сохранять единство нации, объединять ее*, тогда как нелитературные формы нацию разделяют.

В утверждении и распространении литературной нормы большая роль принадлежит художникам слова. Писатели, мастера художественного слова, показывают, как надо обрабатывать язык своего народа, как использовать богатства литературного языка.

Большая роль писателей в утверждении и распространении литературной нормы, а литературы – в общественной жизни приводит иногда к мысли о том, что литературный язык – это язык художественной литературы, что, конечно, неправильно. *Во-первых*, язык художественного произведения содержит не только литературно-нормированную речь, но и индивидуальный стиль автора и речь персонажей, которые создаются автором. Стилизованные художественные тексты и речь персонажей предполагают отступление от нормы, создание индивидуального слога и выразительного текста.

Во-вторых, литературный язык является не только средством художественного отражения действительности и эмоционального воздействия, он выступает орудием общения также в сфере общественно-политической жизни и науки. Литературный язык полифункционален, и это создает стили литературного языка, предназначенные для разных сфер общения и выражения разных типов сообщения.

Книжный тип языка, кроме языка художественной литературы, включает *деловой* и *научный* стили. На стыке научного и художественного стилей образуется *научно-популярный* стиль; на стыке делового и художественного стилей образуется *публицистический* стиль.

Контрольные вопросы:

1. Какова связь развития языка с историей общества? В каких формах она проявляется?
2. Как соотносятся понятия «язык» и «культура»?

3. Как решается проблема возникновения языка в лингвистике? Каковы основные теории происхождения языка? В чем их несостоятельность?
4. Что такое интеграция и дифференциация языков? Какими факторами они обусловлены?
5. Что такое родство языков? Языковые союзы? Приведите примеры.
6. Что называют языком народности и языком нации? В чем отличие национального языка от языка народности?
7. Каковы основные признаки национального языка?
8. Что такое общенародный язык? В каких формах он существует? Приведите примеры.
9. Что такое литературный язык? Каковы его характеристики и признаки, основное назначение?
10. Каковы формы существования литературного языка? По каким параметрам они различаются?
11. Каково соотношение понятий «литературный язык» и «язык художественной литературы»?

Самостоятельная работа:

1. Подготовка письменных рефератов по темам:
 - а) Внешние и внутренние факторы развития языка;
 - б) Язык и культура;
 - в) Теории происхождения языка;
 - г) Образование родственных языков;
 - д) Образование индоевропейской семьи языков;
 - е) Образование языков народностей;
 - ж) Образование английской народности и американской нации;
 - з) Образование древнерусской народности и восточнославянских языков.

Обязательная литература для изучения:

- Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
- Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
- Баранникова, Л. И.* Введение в языкознание. Саратов, 1973.
- Варпахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
- Вендина, Т. И.* Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
- Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М., 1983.
- Дешериев, Ю. Д.* Социальная лингвистика. К основам общей теории. – М., 1977.
- Кодухов, В. И.* Введение в языкознание. М., 1987.
- Кочергина, В. А.* Введение в языкознание. М., 2004.
- Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М., 2005.
- Немченко, В. Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008.

ТЕМА X КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ (лекции – 4 ч., семинары – 4 ч.)

После изучения данной темы студент может быть способен

- назвать и охарактеризовать основные классификации языков;
- дать определение понятиям «инкорпорация», «изоляция», «агглютинация», «фузия»;
- перечислить и раскрыть суть особенностей свойственных языкам изолирующего, аффиксирующего, инкорпорирующего типа;
- объяснить различия языков синтетического и аналитического строя;
- дать определение понятиям «родственные языки», «языковая семья», «языковая группа»;
- представить наиболее крупные языковые семьи;
- дать определению понятию «мертвый язык».

Краткое изложение теоретических материалов 10.1. Множество и разнообразие языков мира

В настоящее время на земле насчитывается от 3-х до 5-ти тысяч языков. Это обусловлено тем, что имеются лингвистические трудности разграничения языка и его варианта, языка и диалекта. Например, английский язык используется во многих странах, в том числе в Англии и США; скорее всего, это один язык. Испанский и арабский языки используются в разных странах, у разных народов, что ставит вопрос о различии их структурной и социальной характеристики. В мире есть двуязычные народы; есть языки, которые обслуживают два и более народа. Еще больше различий обнаруживается в самой структуре языков. Поэтому одна из основных задач общего языкознания состоит в том, чтобы систематизировать языки, найти основания классификации языков.

Классификация языков (от лат. *classis* – разряд и *facere* – делать) – подразделение языков на группы по наличию общих для них признаков, черт и регулярных соответствий в лексике, фонетическом и грамматическом языковом строе.

Классификации языков

Название классификации	Принцип	Выделенные языковые группы
Генеалогическая	По общности происхождения языков (языковому родству)	Языковая семья, ветвь, группа, подгруппа
Типологическая: 1. фонетическая; 2. морфологическая;	По сходству однотипных языковых систем: 1. по фонетическому; 2. по морфологическому а) по преобладающим способам выражения	1. языки вокалические – языки консонантные; 2. а) языки синтетические – языки аналитические,

3. синтаксическая	грамматических значений, б) по качеству морфем и характеру их соединения в слове; 3. по синтаксическому	б) языки изолирующие (корневые), аффиксирующие (флективные и агглютинативные), инкорпорирующие; 3. языки номинативного строя, эргативного строя, активного строя
Ареальная	По сходству языков на основе контактирования	Языковые союзы, ареалы, зоны
Функциональная (социо-лингвистическая)	По степени распространения и статусу в обществе	Языки мировые, между-народные, национальные (государственные), региональные, местные

10.2. Ареальная и функциональная классификация языков

Ареальная (лат. *arealis* от *area* – площадь, пространство) или географическая классификация заключается в изучении языковой карты мира, языковой характеристики разных стран, а также распространения отдельных языков или групп языков.

Функциональная классификация языков является многомерной. Она учитывает три основания деления:

- 1) связь языка с этнической общностью, которой он принадлежит;
- 2) функции, которые язык выполняет в обществе;
- 3) распространенность языка за пределами основной этнической области.

По связи языка с этнической общностью выделяются три основных социальных типа языка – *племенной* язык, язык *народности*, *национальный* язык. Социальный тип языка определяется социальной общностью людей.

Классификация общественных функций языка приводит к выделению стилей языка и функциональной специализации литературно-письменных языков. При возникновении языка он был непосредственно связан с общественно-трудовой деятельностью. С возникновением языков народности и национальных языков, имеющих литературно-письменную форму, язык начинает обслуживать большее число сфер общения, становится полифункциональным, что ведет к функциональной специализации отдельных языков, а также появлению стилей.

В рабовладельческом и феодальном обществе церковь играла заметную роль в политической и культурной жизни, религии распространялись по многим странам, и это привело к исключительному влиянию трех основных религий – буддизма, ислама, христианства. Распространение буддизма сделало языком культа санскрит. Возникновение ислама (магометанства), его распространение в ряде стран привело к утверждению как культового арабского языка. Образование

двух христианских вероисповеданий – западного (католицизма) и восточного (православия) и разделение в 1054 г. церковью на римско-католическую и греко-православную привело к утверждению двух культовых языков – церковно-латинского и церковно-славянского.

С возникновением наций культовые языки теряют влияние. Однако их следы обнаруживаются в современных литературных языках (см. церковнославянизмы в рус. литературном языке, латинизмы в чеш. языке). Показательно возникновение языка хинди и языка урду (последний образовался после завоевания Индии в XIII–XIV вв. мусульманами). Грамматика урду та же, что и хинди; лексика урду изобилует словами иранского и арабского происхождения, алфавит – арабский (хинди использует алфавит деванагари – слоговое письмо).

10.3. Морфологическая классификация языков

Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя, не зависящих от их генетического родства и ареальных контактов. Языки объединяются на основе общих признаков, отражающих наиболее существенные черты их языковой системы.

Самой известной из типологических классификаций является **морфологическая** классификация языков, основанная на противопоставлении корней и аффиксов в строении слова. Согласно этой классификации, языки мира делятся на три основных типа:

1) Изолирующие языки (языки без аффиксов): слово в них «равно корню», то есть оно не делится на морфемы, поэтому такие языки иногда называют **корневыми языками**. Для них характерно отсутствие форм словоизменения и соответственно формообразующих аффиксов, поэтому даже грамматические понятия выражаются в них отдельными словами, не случайно эти языки имеют еще одно название – аморфные (бесформенные) языки. В таких языках грамматически значим порядок слов и их семантика (например, китайское слово *хао* в различном положении в предложении может выступать в функции разных частей речи и иметь разные значения, ср. *хао жечь* «хороший человек», *жень хао во* «человек любит меня», *сию хао* «делать добро», *хао дагвих* «очень дорогой»). Слова, лишённые аффиксальных морфем, как бы изолированы друг от друга в составе высказывания, поэтому эти языки называют изолирующими (к ним относятся китайский, вьетнамский, языки Юго-Восточной Азии и др.). В синтаксической структуре предложения чрезвычайно важен порядок слов: подлежащее всегда стоит перед сказуемым, определение – перед определяемым словом, прямое дополнение – после глагола (ср. в кит. языке: *гао шань* «высокие горы», но *шань гао* – «горы высоки»);

2) Аффиксирующие языки (имеющие аффиксы): слово в них делится на морфемы, причем в грамматическом строе языка именно аффиксы (а не корни) играют важную роль. Характер связи между аффиксом и корнем и

характер передаваемого аффиксом значения может быть разным, в связи с чем выделяют языки флективного и агглютинативного типа.

а) Флективные (от лат. *flexio* «сгибание», то есть гибкого типа) **языки**, для которых характерна ♦полифункциональность аффиксальных морфем (ср. в рус. языке флексия *-а* может передавать в системе склонения существительных грамматические значения числа: ед. ч. *весна* и мн. ч. *города*; падежа: им. п. ед. ч. *стена*, род. п. *города*, вин. п. *вола*; рода: *супруг* – *супруга*); ♦наличие явления фузии (взаимопроникновения морфем), при котором проведение границы между корнем и аффиксом становится невозможным (ср. *мужик* + *-ск* → *мужицкий*); ♦«внутренняя флексия», указывающая на грам. форму слова (ср. нем. *Bruder* «брат» – *Brüder* «братья»); ♦большое число типов склонения и спряжения. К флективным относятся все индоевропейские языки.

б) Агглютинативные (от лат. *agglutinare* «приклеивать», то есть склеивающие) **языки**, для которых ♦не характерна полифункциональность аффиксальных морфем, ♦границы между морфемами определяются четко, при этом ♦каждая морфема имеет свое грамматическое значение. В них нет внутренней флексии, нет фузии, поэтому ♦никаких фонетических изменений в структуре слова не происходит. В составе слов легко вычленяются морфемы, каждая из которых передает одно грамматическое значение, и в каждой части речи представлен лишь один тип словоизменения. К агглютинативным языкам относятся финно-угорские, тюркские, тунгусо-маньчжурские, японский, корейский и другие языки.

3) Инкорпорирующие (или полисинтетические) языки (от лат. *in* «в», *corpus* род. п. от *corporis* «тело», то есть «внедрение, включение чего-либо в тело», *incorporo* «вставлять»), для которых характерна незавершенность морфологической структуры слова, позволяющая включение в один член предложения других его членов. Корень слова здесь настолько усложнен различными служебными и другими зависимыми от него корневыми морфемами, что такое слово по смыслу равно предложению, хотя формально оно остается словом. Более того, слово «приобретает структуру» только в составе предложения, то есть здесь наблюдается особое взаимоотношение слова и предложения: вне предложения нет слова в нашем понимании, предложения составляют основную единицу речи, в которую «включаются» слова. К инкорпорирующим языкам относятся языки индейцев Северной Америки, чукотско-камчатские и др.

Многие языки совмещают в себе признаки разных типов языков, например, рус. язык относится к языкам аффиксирующим флективного типа, однако ему не чужда и агглютинация, ср. формы *чита-л*, *чита-л-а*, *чита-л-и*, в которых суффикс *-л* устойчиво передает значение прош. времени, а значение рода и числа выражается флексиями.

Одним из существенных критериев типологической классификации языков является аналитизм и синтетизм их грамматического строя. В

зависимости от того, как передаются в языке грамматические значения и выражаются отношения, в каждом из типологических классов выделяются синтетические и аналитические подтипы.

Синтетические языки – это языки, для структуры которых характерно объединение в пределах одного слова морфем разного типа – лексических, словообразовательных, словоизменительных, то есть грамматическое значение, соединяясь с лексическим и словообразовательным, как бы синтезируется в пределах слова. В знаменательных словах этих языков имеются формальные показатели (флексии или формообразующие аффиксы), которые указывают на грам. значение слова (например, в рус. языке значение лица может быть передано глагольным окончанием *-у, -ешь, -ет, -ем* и т. д., тогда как во фр. – только местоимением, то есть аналитически, ср. *je perds* «я теряю», *tu perds* «ты теряешь»).

В языках синтетического типа (таких, напр., как латынь, древнегреческий, санскрит, все славянские (кроме болгарского), арабский, узбекский, суахили и др.) преобладают синтетические формы, для них характерна большая длина слова (ср., напр., глагольную форму узб. языка *таништиролмадингиз* «вы не смогли бы познакомить», в которой *тани-* «знать», *-и-* – суффикс возвратности, *-тир-* – суф. каузатива, то есть глагола со значением «заставить кого-то сделать что-то», *-ол-* – суф. возможности, *-ма-* – суф. отрицания, *-ди-* – суф. пр. времени, *-нг-* – суф. 2-го лица, *-из* – суф. мн. числа). Однако в синтетических языках такие длинные слова встречаются довольно редко, в русском слове, например, среднее количество морфем в слове равно 2,4 единицы.

Аналитические языки – это языки, для структуры которых характерно раздельное выражение основного (лексического) и сопутствующих (словообразовательного и грамматического) значений слова, то есть грамматическое и словообразовательное значения слова находятся за его пределами, отдельно от него. К языкам аналитического строя относятся, например, все романские языки, из славянских – болгарский, новогреческий, английский, китайский, вьетнамский и др. В этих языках в морфологической структуре знаменательных слов отсутствуют какие-либо показатели связи одного слова с другим, для этого используются служебные слова, сопровождающие знаменательное слово (предлоги, артикли), напр. во фр. языке значение падежа передается специальными предлогами *du livre* род. п. «книги», *au livre* дат. п. «книге».

Аналитизм этих языков проявляется в морфологической неизменяемости слова и в наличии сложных (аналитических) конструкций, включающих наряду со знаменательными словами служебные или другие полнозначные слова (ср. образование степеней сравнения во фр. языке, где с этой целью используются наречия *plus* «более» и *moins* «менее»: *long* «длинный» – *plus long* «более длинный»). Наиболее аналитическими языками считаются агглютинативные языки, в меньшей степени

флективные и изолирующие. Слабая степень синтеза (в среднем 1–2 морфемы на слово) наблюдается, например, в китайском, вьетнамском, английском, французском языках.

В чистом виде аналитизм и синтетизм не представлен ни в одном языке мира. В каждом языке имеются элементы аналитизма и синтетизма, хотя соотношение их может быть разным (в рус. языке, напр., наряду с преобладанием синтетизма, имеются ярко выраженные черты аналитизма: формы буд. вр. глаголов несов. вида, аналитические формы сравнительной и превосходной степени прилагательных и наречий и т. д.).

В XX в. типологическая классификация языков стала дополняться другими классификациями, учитывающими не только морфологический, но и фонетический, словообразовательный, синтаксический и даже лексический критерии (см., например, работы И. И. Мещанинова, Дж. Гринберга, В. М. Чекмана, Т. И. Вендиной, А. Ф. Журавлева и др.).

10.4. Генеалогическая классификация языков

Генеалогическая классификация наиболее разработана: она охватывает почти все языки мира, находя каждому из них свое место в лингвистической систематике.

Генеалогическая классификация языков – это классификация языков по родственным связям между ними, классификация, при которой объединяются родственные языки. Генеалогическая классификация языков основана на изучении родственных языков посредством сравнительно-исторического метода.

Основы генеалогической классификации были разработаны прежде всего на материале индоевропейских языков. Большая роль в ее утверждении принадлежит выдающимся языковедам первой половины XIX в. – немецкому филологу Ф. Боппу (1791–1867), российскому лингвисту А. Х. Востокову (1781–1864), немецкому ученому А. Шлейхеру (1821–1868), французскому языковеду Ф. Дицу (1794–1876), которые заложили основы индоевропеистики.

Вслед за индоевропейскими языками выделяются и классифицируются остальные семьи языков – *семито-хамитская*, *финно-угорская*, *тюркская*, *кавказская* и др.

Родственными называют такие языки, которые, возникнув из одного и того же источника, обнаруживают древние общие корни и аффиксы, регулярные фонетические соответствия. Родство языков не есть полное тождество, а закономерное развитие из одного и того же праязыка. Например, русское слово *морозная* закономерно соответствует болгарскому *мразовита* и польскому *mroźna*, то есть полногласным формам рус. языка соответствуют неполногласные болг. и пол. языков. Можно продолжить наблюдения и установить, что в немецком (как и в других неславянских индоевропейских языках) полногласно-неполногласным славянским формам соответствует корень с закрытым слогом. Так, рус. *город* (укр. *город*, бел. *горад*), болг. *град* (сербск. *град*), пол. *gród*

[грут], чеш. *hrad* в немецком закономерно соответствует *Garten* (ср. гот. *gards*). Ср. также: русск. *берег*, болг. *бряг*, сербскохорв. *брѣг*, польск. *brzeg*, чеш. *břeh*, нем. *Berg*.

Генетическое тождество языков и отдельных фактов устанавливается при помощи сравнительно-исторического метода. Поскольку родственные языки претерпели изменения и разошлись друг с другом, постольку установление генетического тождества предполагает восстановление древнейших звуков и форм.

Наблюдения над текстами и использование сравнительно-исторического метода привело к выводу о том, что *степень родства* языков может быть разной – *дальней* и *близкой*. Близкородственными являются рус. и болг. языки; нем. и рус. – родственные языки, но их родство более далекое. Наличие разных степеней родства вызвало введение терминов: *семья*, *ветвь (группа)*, *группа (подгруппа)* родственных языков.

Семьей называется вся совокупность языков данного родства. Семью языков образуют индоевропейские, семитские, тюркские и многие другие языки.

Группировки внутри семьи языков называют ветвями или группами родственных языков. Ветви языковой семьи объединяют языки, обнаруживающие между собой большую материальную близость. Это можно наблюдать, например, между языками славянской и балтийской групп. Когда группа охватывает не два и не три, а больше языков, тогда естественно, эти языки делятся на подгруппы. Например, славянская группа индоевропейских языков делится на три подгруппы.

Генеалогическая классификация языков

10.5. Индоевропейская семья языков, её основные группы

Индоевропейская семья языков – самая распространенная. Эти языки являются основными языками почти для 150 народов и насчитывают 2,5 миллиарда носителей. Индоевропейские языки распространены большей частью в Европе, но используются и в Азии (например, в Индии), Америке, в Австралии и Африке.

Среди индоевропейских языков известны не только живые, но и мертвые – бесписьменные и письменные. *Мертвыми бесписьменными* языками являются, например, полабский, скифский, галльский, прусский, парфянский. *Мертвые письменные языки* – санскрит, древнеперсидский, пали, пехлеви, древнегреческий, латинский, византийский (среднегреческий), старославянский, готский и др. В XX в. были открыты тохарский и хеттский языки, составляющие особые группы индоевропейских языков.

Хеттский язык – самый древний письменный индоевропейский язык. Он известен по памятникам клинописного письма XVIII–XIII вв. до н. э. Хеттское Древнее царство существовало в Малой Азии. Расшифровка хеттских текстов и установление индоевропейского характера языка были сделаны в 1916–1922 гг. чешским ученым Б. Грозным.

Индоевропейская семья языков включает более 10 групп (ветвей) языков. Важнейшие из них следующие:

1) *индийская группа* (бенгальский, урду, хинди, цыганский, мертвые языки: санскрит и пракрит);

2) *иранская группа* (персидский, афганский, курдский, таджикский, осетинский, мертвый язык: скифский);

3) *балтийская группа* (литовский, латышский, латгальский, мертвый язык: прусский);

4) *германская группа* (шведский, норвежский, исландский, английский, немецкий, голландский, мертвые языки: вестготский, остготский);

5) *романская группа* (французский, итальянский, испанский, португальский, молдавский, румынский, мертвый язык: латинский.);

6) *кельтская группа* (ирландский, шотландский, бретонский, мертвый язык: галльский) и др.;

7) *славянская группа* (восточная подгруппа: русский, украинский, белорусский, мертвый древнерусский; западная подгруппа: польский, чешский, словацкий, кашубский; южная подгруппа: болгарский, сербский, хорватский, словенский, македонский, мертвый старославянский и др.);

8) *анатолийская* (хеттская) и 9) *тохарская группы* представлены только мертвыми языками;

10) *албанская*, 11) *армянская* и 12) *греческая группы* представлены каждая одним языком.

Контрольные вопросы:

1. Каковы основные классификации языков?
2. На каких основаниях строятся ареальная и функциональная классификации языков?
3. На чем основывается типологическая классификация языков?
4. На какие типы делятся языки согласно морфологической классификации? Каковы их характеристики?
5. На какие типы делятся языки по преобладающим способам выражения грамматических значений? Охарактеризуйте каждый из них.
6. На каких основаниях зиждется генеалогическая классификация языков?
7. Какие языки являются родственными?
8. Что такое семья родственных языков? Назовите наиболее крупные языковые семьи.
9. Что такое ветвь или группы языковой семьи? Назовите ветви индоевропейской семьи языков.
10. Каковы подгруппы славянских языков? Перечислите их состав.
11. Какие языки называют мертвыми? Каковы их формы? Приведите примеры.

Самостоятельная работа:

1. Подготовка и представление презентаций и стендовых докладов по темам:

- а) Лингвистическая карта мира;
- б) Географическая и функциональная классификация языков;
- в) Морфологическая классификация языков;
- г) Генеалогическая классификация языков;
- д) Индоевропейская семья языков.

Обязательная литература для изучения:

- Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 2004.
Баранникова, Л. И. Введение в языкознание. Саратов, 1973.
Варпахович, Л. В. Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
Вендина, Т. И. Введение в языкознание. М.: Юрайт, 2019.
Головин, Б. Н. Введение в языкознание. М., 1983.
Кодухов, В. И. Введение в языкознание. М., 1987.
Кочергина, В. А. Введение в языкознание. М., 2004.
Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. СПб., М., 2005.
Немченко, В. Н. Введение в языкознание. М.: Дрофа, 2008.
Реформатский, А. А. Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.
Розенталь, Д. Э. Теленкова, М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.

Использованная литература

1. *Ардентов, Б. П.* Введение в языкознание. М., 1960.
2. *Ахманова, О. С.* Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. 2-е изд., стер. М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004.
3. *Баранникова, Л. И.* Введение в языкознание: учебное пособие для филологических факультетов университетов. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973.
4. *Варпахович, Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах. Минск: Новое знание, 2007.
5. *Вендина, Т. И.* Введение в языкознание: учебник для академического бакалавриата /Т. И. Вендина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019.
6. *Головин, Б. Н.* Введение в языкознание. М.: Высшая школа, 1983.
7. *Дешериев, Ю. Д.* Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: Наука, 1977.
8. *Кодухов, В. И.* Введение в языкознание: учебник для студентов педагогических институтов. 2-е изд., перераб. и доп. М: Просвещение, 1987.
9. *Кондратов, Н. А.* История лингвистических учений: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1979.
10. *Кочергина, В. А.* Введение в языкознание: учеб. пособие. М.: Гаудеамус: Академический проект, 2004.
11. *Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
12. *Климова, О. В.* История письма. Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ–УПИ, 2009.
13. *Маслов, Ю. С.* Введение в языкознание. СПб., М.: Филологический факультет СПбГУ: Академия, 2005.
14. *Михалев, А. Б.* Общее языкознание. История языкознания: Путеводитель по лингвистике: Конспект-справочник. М.: Флинта: Наука, 2005.
15. *Немченко, В. Н.* Введение в языкознание: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2008.
16. *Реформатский, А. А.* Введение в языковедение/ Под ред. В. А. Виноградова. М., 2000.
17. *Розенталь, Д. Э. Теленкова, М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1976.
18. *Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др. / под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. М.: Флинта, 2008.*